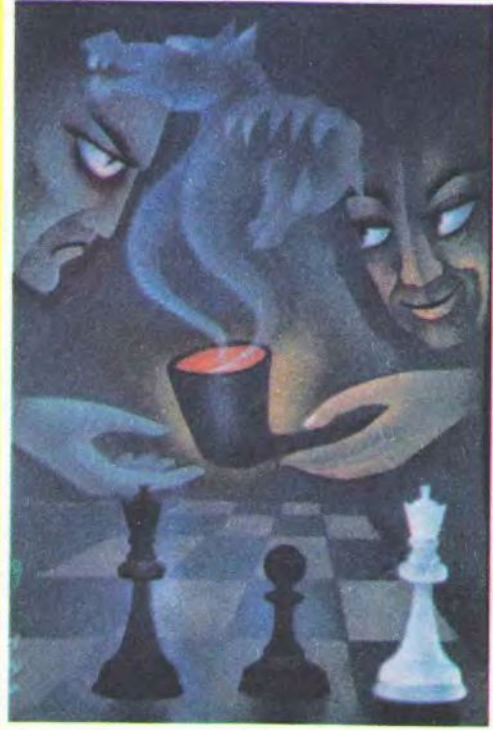

4

ISSN 0132—0947

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

шахматы в СССР

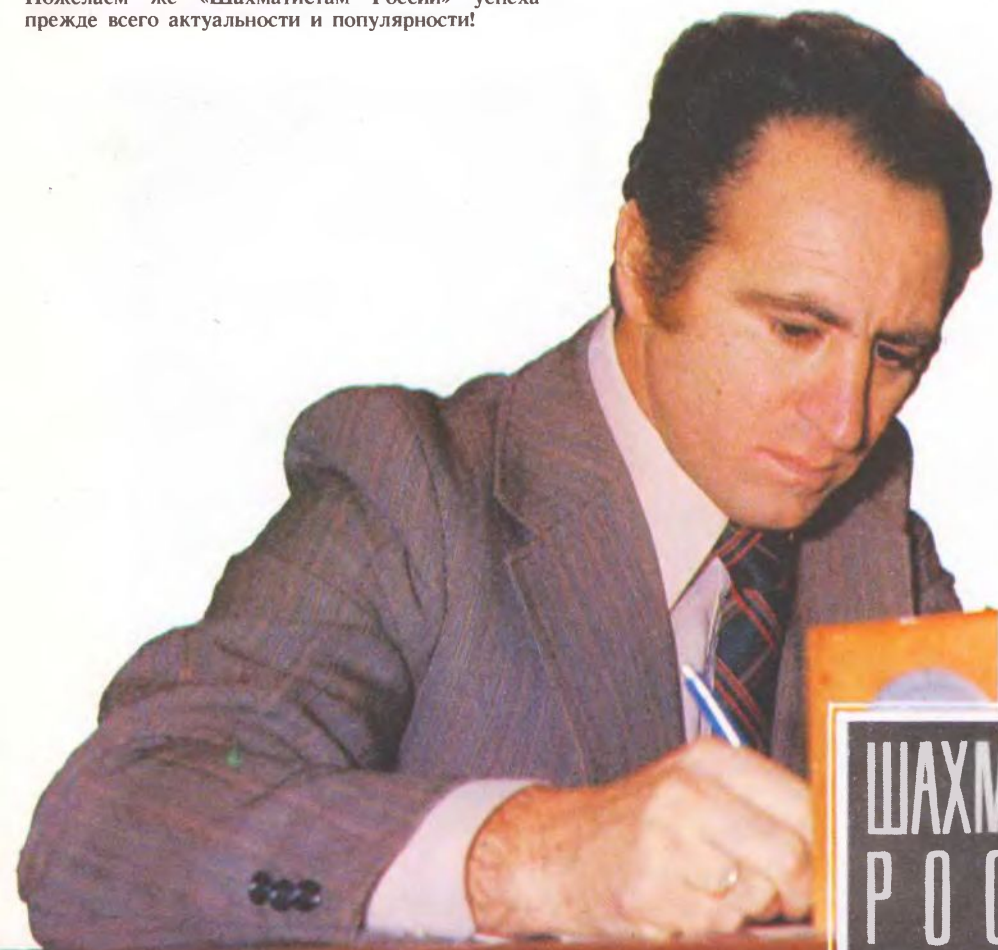

'89

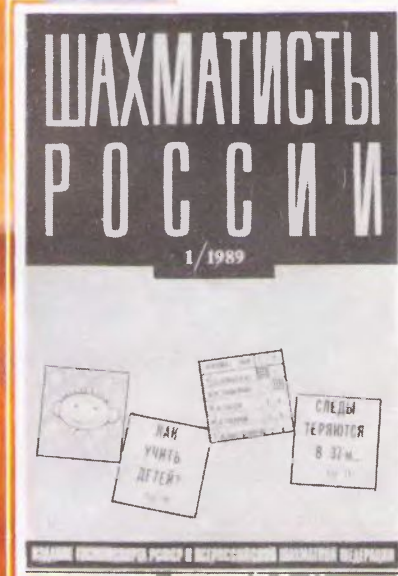
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Возобновилось издание ежемесячника «Шахматисты России» (тираж 25000). Главный редактор — гроссмейстер Л. А. Полугаевский.

«...Мы хотим иметь свое лицо, не дублировать другие периодические шахматные издания», — говорится в редакционном обращении к читателям. Пожелаем же «Шахматистам России» успеха — прежде всего актуальности и популярности!

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. И. БОЙКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
В. В. ПЕТРАКОВ
В. В. СМЫСЛОВ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Апрель ● 1989

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1989.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство
«Физкультура и спорт»

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Квебек: Юсупов — Спраггетт (5:4) 2

Рассказывает А. Юсупов

«До внезапной смерти».

Комментирует М. Дворецкий 3

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Я. Х. Доннер. «Плохие новости для всех» 11

ИГРАЮТ ЮНОШИ

Б. Костин. Музыка юной мысли 12

З. Ланка, М. Кислов. Кому вы нужны, ребята? 12

ПАРТИИ

Гуревич — Дамлянович. Комментирует М. Гуревич 17

Кампора — Дохойн. Комментирует Ю. Дохойн 18

Асеев — Юртаев. Комментирует К. Асеев 19

Разуваев — Феллер. Комментирует Ю. Разуваев 20

Карасев — Кайданов. Комментирует О. Стецко 21

А. Шакиров. И все-таки ничья 22

КОМПОЗИЦИЯ

Дневник пленума 23

А. Фролкин. Почти тайм-аут 24

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Честь мундира? Фанаберия?..
(вокруг книги «Дитя перемен») 27

ШКОЛА-89

Г. Фридштейн. Жертва пешки за инициативу 30

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Миша учит шахматам (урок четвертый) 34

ТЕОРИЯ

Р. Холмов. Этот трудный ладейный эндшпиль 36

М. Тайманов. По собственному рецепту 42

АРХИВ

В. Мурахвери. Панегирик 38

С. Тартаков. Вопросы дебюта 39

Петров — Лисицын. Комментирует В. Петров 41-

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

С. Абрамов: «Только не останавливайтесь!» 45

БЫСТРЫЕ ШАХМАТЫ

Ю. Авербах. Так играли в Мадриде 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A07—4,6; A13—8,9,39; A30—7; A53—41.
B34—12; B46—42; B76—48; B84—13; B86—14; B89—
12; B90—16.
C02—18; C93—13.
D19—30; D34—5; D47—14,21; D55—3.
E04—20; E15—6,7; E32—30; E47—31; E68—19; E90—
17; E92—47; E97—14.

Марк ТАЙМАНОВ:
«По собственному рецепту»
стр. 42

КВЕБЕК

Юсупов — Спраггетт

5:4 (3:3, 1:1, 1:0)

Рассказывает Артур ЮСУПОВ

Я понимал, что меня ждет трудное испытание. Кевин Спраггетт — крепкий позиционный шахматист, волевой, всегда играющий с полной выкладкой. А к этому матчу он готовился с особой тщательностью — целых восемь месяцев не участвовал ни в каких соревнованиях.

Канадский гроссмейстер избрал весьма рациональную матчевую линию: он действовал от обороны, не гнался за инициативой и пространством, а маневрировал, стараясь не ослаблять свою позицию, уповав на чрезмерную активность соперника и постоянно выискивая встречные шансы (стиль, напоминающий манеру игры Ульфа Андерссона).

Эта линия полностью оправдала себя во второй партии. Спраггетт получил белыми даже несколько худшую позицию, но в какой-то момент я сыграл неаккуратно (может быть, по-

спешил вскрыть центр) — и он тут же этим воспользовался, своевременно пожертвовав качеством. Положение выравнилось, но здесь я сыграл чересчур оптимистично — просчитавшись, пошел на некорректную комбинацию и проиграл.

После этого я стал играть осторожнее, стараясь не давать сопернику таких шансов (правда, это не всегда выходило). Отыграть удалось уже в следующем поединке. Спраггетт защищался в целом хорошо, но допустил одну неброскую ошибку. Мне посчастливилось найти четкий способ реализации перевеса — получилась творческая удача, одна из лучших моих партий за последнее время (в прошлом году у меня была лишь одна партия подобного уровня — с Андреем Соколовым на чемпионате страны).

А дальше пошла очень упорная, вязкая борьба. Интересной была шестая партия. Играя черными, я захватил инициативу, но так и не нашел, за что «уцепиться»: Спраггетт вновь проявил точность в защите. Были у меня шансы и в нечетных, «белых» партиях: по дебюту я получал, как правило, некоторое преимущество. Однако использовать его не удавалось. Справедливости ради, надо сказать, что в восьмой партии инициативой владел Спраггетт. В какой-то момент моя позиция могла стать опасной. Кевин очень хотел выиграть, но у него тоже ничего не получилось.

В общем, в ходе матча не ощущалось какого-либо моего превосходства в классе, и счет 4:4 достаточно справедливо отразил соотношение сил. Но в первой же «часовой» партии мне удалось «вытащить» Спраггетта на позицию, прямо противополож-

ную тем, которые до сих пор у нас встречались. Мы как бы поменялись ролями: соперник захватил центр и, получив «висячие» пешки, обязан был проявлять активность — я же терпеливо лавировал, организуя фигурный нажим на пешки. Ситуация оказалась для Кевина неприглядной и неприятной, он промедлил и попал в проигрышное положение...

Откровенно говоря, я считаю неправильным определять победителя претендентского матча при помощи партий с укороченным контролем. Может быть, это и неудобно для организаторов, но самое справедливое при ничейном исходе — играть в нормальные шахматы до первой победы. Нельзя смешивать в одном соревновании разные контроли.

Между прочим, в этом цикле ФИДЕ допустила еще одну, и существенную, накладку с контролем: претенденты испытывают новшество (два часа на 40 ходов и час на 20), а в матче на первенство мира все будет старому (то есть два с половиной на 40). В принципе, такого быть не должно. По-моему, определять, по каким правилам разыгрывать первенство мира, должны сами гроссмейстеры, непосредственно участвующие в розыгрыше. Естественно, демократическим путем — с помощью обсуждения и голосования.

Я рад, что добился права сыграть с Анатолием Карповым. Встреча с более сильным соперником для меня всегда важнее и интереснее, чем какой-нибудь громкий спортивный успех. Каждая партия с Карповым — событие, а тут целый матч! В любом случае это принесет мне большую пользу.

«ДО ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»

Комментирует
Марк ДВОРЕЦКИЙ

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Соперники оказались, как говорится, достойны друг друга — борьба была равной. Это обстоятельство, вероятно, и удивило, и огорчило многочисленных болельщиков нашего гроссмейстера. У Артура куда больше опыта, заметно выше результаты, и потому он считался бесспорным фаворитом. Но ведь и его противник обладает высоким индивидуальным коэффициентом, имеет в активе выход в турнир претендентов 1985 года, успех в матче против А. Соколова. Спраггетт здраво оценивает позицию, практически не допускает просмотров, а главное, великолепно защищается, хладнокровно и точно действует в пассивных, стесненных позициях.

Матчевая тактика была выбрана им весьма разумно, с учетом собственного стиля, достоинств и недостатков. Канадский гроссмейстер играл сдержанно, уклоняясь от осложнений, стремился прежде всего к надежности. Он легко уступал противнику пространство и инициативу, но затем действовал превосходно и не давал Юсупову добиться чего-либо реально-го.

Партии матча могут показаться несколько скучноватыми, но качество игры соперников было, на мой взгляд, весьма высоким.

Ферзевый гамбит D55 ЮСУПОВ СПРАГГЕТТ

1. d4 d5.

В репертуар Спраггетта входят, например, стариндийская и голландская защиты, но в этих дебютах обычно возникают совсем не такие позиции, какие он хотел бы играть в матче.

2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. C:f6 C:f6 7. e3 0—0 8. Фb3 c6 9. Лd1 Kd7.

В партии Каспаров — Тимман (Амстердам, 1988) черным удалось сохранить равновесие после 9... Фb6 10. Фc2 dc 11. C:c4 c5.

10. Cd3 b6 11. 0—0.

Каспаров против Карпова в 3-й партии матча на первенство мира (1985) продолжал 11. cd?! cd 12. e4 de 13. C:e4 Лb8 14. 0—0; после 14... b5! черные полностью уравнили игру.

11... Cb7 12. Лfe1.

Преждевременно 12. e4 ввиду 12... c5! 13. e5 cd 14. ef Kc5! 15. Фc2 dc 16. fg Kp:g7 17. Ф:c3 Фf6 (Каспаров).

12... Ce7 13. e4 dc 14. C:c4 b5 15. Cd3 Фb6 16. e5 Лfd8.

У черных пассивная, но прочная позиция. Угрозы по диагонали b1—h7 (Cb1 и Фc2) легко отразить, поставив коня на f8. Первоочередная задача белых — вос-

препятствовать продвижению c6—c5.

17. Ce4 Лас8 18. h4 a6 19. Фc2.

Естественнее выглядело немедленное 19. h5, и если 19... Kf8, то, например, 20. a4!? Но Юсупов опасался ответа 19... c5 20. d5 c4 21. Фc2 ed! 22. K:d5 C:d5 23. C:d5 Kc5 24. Фf5 Ке6 с примерно равными шансами. Отступление ферзя на c2 лишает противника в подобных вариантах важного темпа c5—c4.

19... Kf8 20. h5 Лd7 21. Лd2 Cb4!

Черные лишаются «преимущества двух слонов», но зато проводят программное c6—c5.

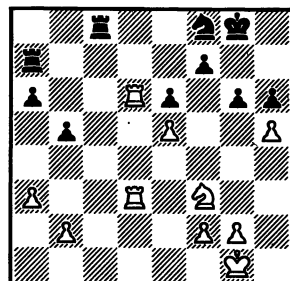
22. a3 C:c3 23. Ф:c3 c5 24. C:b7 Л:b7 25. dc.

Бесполезно 25. d5 ed 26. Л:d5 b4 с контригрой...

25... Л:c5 26. Фе3 Лс8 27. Лd6 Ф:e3 28. Л:e3 Ла7!

Точная защита. Напрашивалось 28... a5, но тогда неприятно 29. Kd4. А сейчас на 29. Kd4 черные ответят 29... Лd7!

29. Лed3 g6! (необходимо дать королю побольше воздуха).

30. Kd2.

Ради попадания коня на f6 Юсупов жертвует пешку, но в эндшпиле реальную атаку создать трудно. Впрочем, и спокойное 30. g4 позволяло черным успешно защититься путем 30... Лс4! 31. Л3d4 Л:d4 32. К:d4 gh 33. gh Лd7.

30... gh 31. Ке4 Кpg7 32. Кf6 h4 33. Л3d4.

В условиях нехватки времени у противника больше практических шансов сулило 33. f4!? Черные вполне могли ошибиться: 33... Лс4? 34. Лd8 и 35. Л:f8! или 33... Кpg6? 34. Лh3 Кpf5 35. Л:h4 Кg6 36. Лh5 Кр:f4 37. Лd3! вело к мату; 33... Кg6?! 34. Kh5 — к перспективной для белых позиции. Однако после 33... Kh7! борьба все равно закончилась бы миром.

33... Кg6 34. Kh5 Kph7 35. Кf6.

На 35. f4?! черные ответили бы 35... Ке7! с последующим Кf5.

35... Кpg7 36. Kh5 Kph7.

Спраггетт осторожен. Ему не нравится 36... Кpf8, поскольку после 37. f4 уже нет перевода коня на f5, нельзя активизировать и ни одну из ладей.

37. Кf6. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Дебют Рети A07
СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

1. Кf3 d5 2. g3 Кf6 3. Сg2 Cf5 4. c4 e6 5. 0—0.

Уже первые ходы партии обычно позволяют оценить избранную соперниками стратегию дебютной борьбы. Можно выделить три основных подхода к выбору дебюта:

1) Шахматист играет привычные, хорошо отработанные им системы, веря в надежность своих анализов и не опасаясь заготовок противника.

2) Подготовка сюрпризов в дебютных вариантах, применяемых соперником.

3) Расширение репертуара, применение новых или старых, но хорошо забытых дебютов, с целью нейтрализовать подготовку противника.

В матче почти никогда не встретишь какой-либо из этих подходов в чистом виде — обычно они как-то сочетаются. Например, можно по-разному подходить к игре белыми и черными, применять апробированные системы, но с какими-то вариациями, уточнениями...

Мы знали, что Спраггетт несколько месяцев не принимал участия в соревнованиях и серьезно готовился к матчу. За белых он ввел в свой репертуар дебют Рети, который не применял ранее. Увидев это, Юсупов за доской принял разумное решение уклониться от возможных дебютных заготовок противника, избрав систему, которую играл лишь давным-давно, в юношеских соревнованиях. При этом Артур учитывал, что Спраггетт обычно избегает энергичной, конкретной борьбы ход в ход за дебютное преимущество и потому скорее всего откажется от принципиального Fb3!? (на 5-м или 6-м ходу).

5... Се7 6. b3 0—0 7. Сb2 h6 8. d3 Ch7 9. Kbd2 Кс6!?

Оригинальный план (обычно черные ставят пешку на c6 или c5). Белые теперь должны считаться с d5—d4. Можно, конечно, сыграть 10. Ке5 К:e5 11. С:e5 с примерно равными шансами, но, понятно, Спраггетт не хочет на столь ранней стадии отказываться от всяких претензий.

10. a3 a5 11. cd ed 12. Фс2 Кd7?!

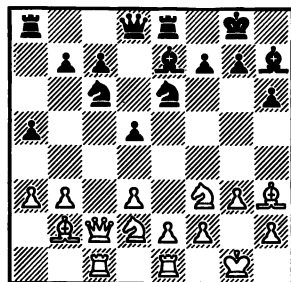
Существенная неточность, которой сразу же пользуется

сы Спраггетт. Сильнее 12... Fd6! и лишь затем Кd7.

13. Ch3!

Отличный профилактический ход, направленный против 13... Cf6, на что теперь последует 14. С:d7 С:b2 15. С:c6 С:a1 16. С:b7, и белые получают более чем достаточную компенсацию за пожертвованное качество.

13... Ле8 14. Лfe1 Кf8 15. Лac1 Ке6.

16. Фb1?

Логическим следствием предыдущей игры белых было бы 16. С:e6! fe 17. Ке5 К:e5 18. С:e5 с заметно лучшей для них позицией (если 18... С:a3, то 19. Ф:c7). Теперь инициатива переходит к черным.

16... Cf6 17. Фa1 С:b2 18. Ф:b2 Фd6 19. Лb1 Кс5 20. Cf1 Cf5 (20... Ле7!?) 21. Лсc1 Ка6 22. Лс2 Ле7.

Черные, парировав b2—b4, лишили соперника контриг-

ры, после чего их позиция, конечно же, заслуживает предпочтения. Забавно было читать в канадских газетах и бюллетене матча, что Спраггетт всю партию сохранял позиционное преимущество. Да и вообще, местная пресса исключительно высоко оценивала его перспективы; в одной из статей он был представлен как будущий шахматный король!

23. Лbс1 Лае8 24. e3 Ch7 25. Кb1 Лd8.

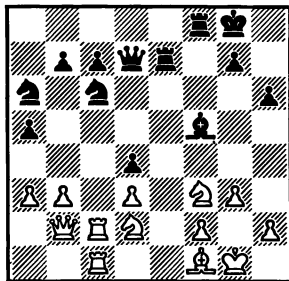
Смысл хода в том, что бы на 26. Кс3 ответить 26... Фf6 (нападая на коня)

с последующим 27... d4. Однако более точным был бы другой профилактический ход — 25... Фd7! (ферзь уходит из-под темпа Kb5 после 26. Кс3 d4).

26. Се2.

Белые защищают коня и вновь хотят сыграть 27. Кс3. Сейчас уже не годится 26... Фd7? ввиду 27. Л:с6! бс 28. Ке5. Разумеется, черные могут продолжить позиционное маневрирование. Но почти невозможно отказаться от заманчивого прорыва в центре.

26... d4 27. e4 f5 28. ef C:f5 29. Cf1 Фd7 30. Kbd2 Лf8.

Еще немного, и на королевском фланге будут созданы опаснейшие угрозы (31... Ch3 или 31... Cg4 с последующим Фf5). И тут канадский гроссмейстер резко меняет характер борьбы вполне обоснованной позиционной жертвой качества. Артуру, вероятно, не следовало ее допускать — стоило поискать более точные предыдущие ходы.

31. Л:с6! бс 32. К:д4 Kb8 (возможно было 32... с5 33. К:f5 Ф:f5 34. Кс1 Фd5 с неясными последствиями) 33. К:f5 Ф:f5 34. Ке4 Kd7.

Юсупов все еще остается под впечатлением имевшегося у него преимущества, переоценивает свои шансы и стремится решить борьбу насильственными мерами. Сдержанное 34... Фе5, видимо, сохраняло динамическое равновесие.

35. Л:с6 Ке5.

Стоило подумать о 35... Кf6. Но здесь Артур заметил интересную комбинационную идею и решил осуществить ее. К сожалению, замысел черных оказался некорректным.

36. Лс5 Кf3 (если 36... Фh5, то просто 37. h3) 37. Kph1 Фg6 38. Л:а5 Фb6 39. b4 Кh2.

На этот удар и рассчитывали черные. Однако Юсупов выпустил из виду поле b3, появившееся у белого ферзя после 39-го хода.

40. Фb3! Kph7 41. Кр:h2 Л:f2 42. Cg2!

Конечно, не 42. К:f2? Ф:f2 43. Cg2 Ле3. Теперь у белых и материальное, и позиционное преимущество, которое Спраггетт уверенно доводит до победы.

42... Лf8 43. Лс5 Kph8 44. а4 Фg6 45. а5 Фg4 46. Фс2 с6 47. а6 Лb8 48. Л:с6 Фh5 49. Kpg1 Л:b4 50. Лс8 Kph7 51. d4 Фf5 52. g4 Фg6 53. Кf6! gf 54. Лh8. Черные сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D34 ЮСУПОВ СПРАГГЕТТ

После поражения перед шахматистом обычно стоит дилемма: продолжать ли играть в обычной манере, действовать как ни в чем не бывало, либо стремиться к рискованным обострениям в надежде побыстрее отыграться. Но в третьей партии Спраггетт не оставил Юсупову выбора, избрав дебютный вариант, который почти форсированно приводит к несколько худшему для черных эндшпилю. Так что Артуру оставалось только одно: как можно точнее и глубже разыграть возникшее окончание. И он превосходно справился со своей задачей.

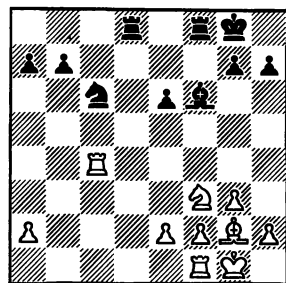
1. d4 d5 2. Кf3 с5 3. с4 е6 4. cd ed 5. Кс3 Кс6 6. g3 Кf6 7. Cg2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Cg5 Ce6.

К более сложной борьбе ведет обычное 9... cd 10. К:d4 h6. Но это не входило в замысел Спраггетта, ранее никогда не применявшего защиту Тарраша.

10. dc C:c5 11. C:f6 Ф:f6 12. К:d5 Ф:b2 13. Кс7 Лад8 14. Фс1 Ф:c1 15. Лa:c1 Ce7.

Испытывалось здесь также 15... b6 и 15... Сb6, но во всех случаях белые обычно сохраняли некоторое преимущество.

16. К:e6 fe 17. Лс4 Cf6.

18. e3!

Теоретическая новинка, и на мой взгляд — довольно удачная. Белые должны для начала сковать неприятельские фигуры защитой слабых пешек (прежде всего е6) и не дать противнику разменять коней или пару ладей, что облегчило бы защиту черных. С этой точки зрения, ход е2—е3, отнимающий поле d4, полезен. Обычно белые играли 18. Лb1, но неизвестно, нужен ли белым этот ход — ведь ладье, быть может, лучше будет занять поле c1. Вот практические примеры: 18. Лb1 Лd6 (18... Лd7!? 19. h4 Kd4, как было в партии Фтачник — Минев, Бухарест, 1978) 19. h4 h6 20. Ле4 b6 21. Ch3 Kpf7 22. Лс1 (22. e3 Лс8 23. g4 g5! с равенством, Белявский — Ильескас, Линарес, 1988) 22... Ле8 23. e3 Ле7 24.

Cf1 Ka5!, и у черных все в порядке (Орнстейн — Шнейдер, Копенгаген, 1981). Как видите, замысел Спраггетта сделать «с позиции слабости» аккуратную ничью имел под собой реальные основания, и лишь точные действия Юсупова сорвали его планы.

18... Jd6 19. h4 h6 20. Jе4 Jfd8 21. Ch3 Kpf7.

Попытка разменять пару ладей путем 21... е5 22. Kpg2 Jd1 вела к тяжелым последствиям из-за 23. J:dl J:dl 24. Cc8!

22. Kpg2 Jе8 23. Jc1 Jе7 24. Jc2.

Белые подготовили весьма неприятный перевод коня, начинающийся с 25. Kd2. Возможно, стоило побороться с этим планом путем 24... а5!?, намекая при случае Kb4.

24... b6?

Малозаметная, но очень серьезная ошибка. Черные готовят на 25. Kd2 ответ 25... Ке5 с переводом коня на с5, но при этом выбивают опору у коня с6 и позволяют противнику немедленно начать атаку.

25. Jf4! Kpg6.

Грозило 26. J:с6 J:с6 27. Ке5. На 25... Kpg8 сильно 26. Kd2! с последующим Ке4. А после хода в партии и король, и слон черных оказываются под угрозой.

26. g4! Ca1.

На 26... Ке5 следует 27. g5 Kd3 (или 27... hg 28. hg Kd3 29. gf K:f4 30. ef gf 31. f5) 28. h5 Kpf7 (28... Kp:h5 29. Jh4; 28... Kph7 29. g6!) 29. gf K:f4 30. ef с решающим преимуществом.

27. Jc1. Cb2 28. Jc2 Ca1.

Повторив ходы, Юсупов выигрывает время для обдумывания, а его оставалось уже немного.

29. a4!

Тонкий ход. Белые препятствуют b6—b5, получают поле a2 для своей ладьи, а

главное, провоцируют соперника на, казалось бы, желанный для того размен коней. Важно, что другая белая ладья при этом остается на f4 — значительно слабее было бы 29. Jfc4?! Ке5.

29... Ке5 30. Ке5 C:e5 31. Jf8!

Сейчас уже видно, что черный король попал в матовую сеть.

31... Jdd7 32. f4 Jc7 (на 32... Cc7 сильно 33. f5) 33. Jd2 Cc3 34. Jd6 Kph7 35. g5 hg 36. hg Cb4 37. Jd8?!

Жаль! В цейтноте Юсупов не успевает заметить эффектный удар 37. g6! Kph6 (37... Kp:g6 38. Cf5) 38. Cf5!

37... Kpg6 (упорнее 37... g6) 38. Kpf3 Jf7 39. Jh8 e5 40. Cg4.

Если стремиться к выигрышу качества, то «точнее» 40. Се6, но Юсупов играет на мат.

40... ef 41. Jd5! fe 42. Kpg3. Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Дебют Рети A07
СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

1. Kf3 d5 2. g3 c6 3. Cg2 Kd7!?

Теоретическая новинка уже на третьем ходу! План развития своих сил, примененный в данной партии, Юсупов нашел в процессе подготовки к ней.

4. 0—0 Kgf6 5. d3 (или 5. d4 e6 с надежной позицией у черных) 5... e5 6. e4 (6. Kbd2; 6... c4) 6... de 7. de K:e4!?

Рискованное на вид решение, однако белым непросто поставить его под сомнение. После 8. Jе1 (или 8. Фе2) 8... Кеf6 9. Ке5 Ке5 10. J(Ф):e5 Се6 с дальнейшим 11... Cd6 у черных все в порядке. Спраггетт надолго задумался, но не нашел опро-

вержения замысла соперника.

8. Ке5 Ке5 9. Ф:d8 Kp:d8 10. C:e4 Cd6 11. Kc3 Kpc7 12. Cg2.

На 12. Cf4 хорошо как 12... f6, так и 12... Kc4. Канадский гроссмейстер обеспечивает себе преимущество двух слонов, но оно здесь не играет особой роли в связи с удачным расположением черных фигур.

12... Cf5 13. Ке4 C:e4 14. C:e4 Jhe8 15. Jd1 h6 16. h3 Cc5 17. Kpf1 Jе7. Ничья.

Позиция примерно равная, к тому же на 23 хода у Спраггетта оставалось всего 19 минут.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E15
ЮСУПОВ СПРАГГЕТТ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. b3 Cb4 6. Cd2 Ce7 7. Kc3 0—0 8. Cg2.

В последнее время белые чаще избирают 8. e4. Так не раз уже играл белыми и сам Спраггетт. Поэтому Юсупов предпочел менее изученное продолжение.

8... c6 9. e4 d5 10. Фе2 Kbd7.

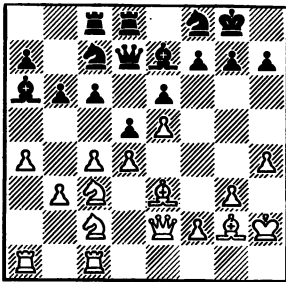
Верный своей матчевой тактике, канадский гроссмейстер идет на пассивную, но прочную позицию. В партии Тукмаков — Эльвест (54-й чемпионат СССР, высшая лига) черные действовали активнее: 10... c5!?

11. e5, Ке8 12. 0—0 Kc7 13. a4 Jе8 14. Jfе1 Kf8 15. h4 Фd7 16. Jед1 Jед8 17. Се3 Jаb8 18. Jdс1?

Юсупов добился серьезного пространственного перевеса, обеспечивающего ему значительно лучшие перспективы в предстоящей борьбе. Сейчас он должен был сделать естественный для подобных положений ход 18.

Фа2!, убирая ферзя от «рентгеновского» давления слона а6 и готовясь усиливать позицию путем Лас1 и Кс3—с2—f4. Вместо этого Артур избрал неудачный план, приведший к потере всего преимущества. Он понимал, что должен внимательно следить за высвобождающимися попытками б6—b5, с6—с5 и f7—f6, но недооценил еще одну возможность, как раз и случившуюся в партии.

18... Лbc8 19. Крh2 Фе8 20. Ке1 Фd7 21. Кс2.

21... dc! 22. bc Kd5!

Следует заметить, что черные и раньше могли осуществить эту идею. Теперь уже белым приходится проявлять осторожность, чтобы не очутиться в худшей позиции.

23. Cd2 К:c3 24. С:c3 с5 25. Сb2 cd 26. К:d4 Сb7 27. С:b7 Ф:b7 28. а5 а6 29. ab Ф:b6 30. с5! С:c5 31. Л:a6 Фb7 32. Ла4 С:d4. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А30
СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

1. Кf3 Кf6 2. g3 b6 3. c4 c5 4. Cg2 Сb7 5. 0—0 е6 6. Кс3 Се7 7. b3.

Действия канадца напоминают велосипедный сюрплас. Он может добиться пространственного перевеса, сыграв 7. d4 cd 8. К:d4 (тогда возникает построение типа «еж»), но не хочет этого делать, предоставляя такую возможность противнику. Юсупов принимает вызов.

7... d5 8. е3 0—0 (встречалось и 8... Ке4, имея в виду 9... Cf6) 9. Сb2 Кbd7 10. Фе2 (вероятно, точнее 10. d3, контролируя поле е4) 10... Ке4 11. Лfd1 Cf6 12. cd ed 13. d4 Фе7 14. Лас1 Фе6.

Неплохо и 14... Лfd8 15. dc Кd:c5, однако ход в партии, сохраняющий возможность бить на с5 пешкой, выглядит естественнее.

15. dc bc 16. К:e4 de 17. Ке1 Лас8.

Наличие в лагере черных изолированных пешек а7 и с5 с избытком компенсируется тем обстоятельством, что слон g2 и в особенности конь е1 выключены из игры.

18. Са3! Лс7!

Необходимо укрепить этим ходом позицию, чтобы не опасаться выпада 19. Фb5.

19. Фс4 Лfc8!

Изолируются новые пешки, но иначе черные не успели бы консолидироваться.

20. Ф:e6 fe 21. Cf1 Kb6.

К сожалению, ни здесь, ни на следующем ходу черные не могут поставить слона на d5 ввиду ответа Са6.

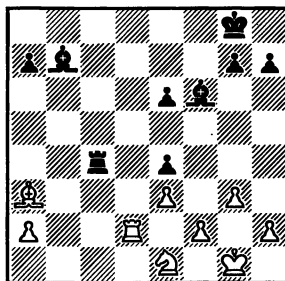
22. Лd2 с4.

Прорыв практически нужен (иначе белые предупредили бы его посредством 23. Лdc2).

23. bc К:c4 24. Л:c4!

Слабее 24. Лdc2 Cd5, и теперь размен 25. С:c4 Л:c4 26. Л:c4 Л:c4 27. Л:c4 С:c4 28. Сс5 а6 (или 28... а5) приводит к трудному для белых эндшпилю.

24... Л:c4 25. С:c4 Л:c4.

Положение белых выглядит опасным, но они успевают точными ходами поддержать равновесие.

26. Лd7 Ла4.

В случае 26... Cd5 27. Л:a7 ладье черных не удастся прорваться в лагерь противника.

27. Сс5!

Только так! При 27. Л:b7? Л:a3 или 27. Се7? С:e7 28. Л:e7 Cd5 белые проигрывают.

27... Cd5.

Бесполезно 27... Ла5 28. Сb4 Лb5 29. Кс2 или 29. а3 а5? 30. С:a5. Ничего не дает и 27... Са6 28. а3 (слабее 28. Л:a7 Л:a2) 28... Лс4 29. Сb4.

28. Л:a7 Л:a7 29. С:a7 Са2 30. f3!

Самое точное — иначе черные могли бы еще попытаться использовать ограниченную подвижность белого коня.

30... Сс3 31. Крf2 С:e1 32. Кр:e1 ef 33. Крf2 Cd5 34. h4. Ничья.

Итак, «основное время» матча завершилось вничью. Согласно регламенту, были назначены две дополнительные встречи. Проведена новая жеребьевка — в первой из них Юсупову выпал белый цвет.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е15
ЮСУПОВ СПРАГГЕТТ

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 b6 4. g3 Са6 5. Кbd2.

В пятой партии матча было сыграно 5. b3, что обычно приводит к спокойной позиционной борьбе. На этот раз Артур избрал менее изученную теорией систему, в которой он одержал отличную победу над А. Соколовым на турнире в Тилбурге (1987).

5... Сb7 6. Cg2 Се7 7. 0—0 0—0 8. Фс2 Ка6.

Партия Юсупов — Соколов продолжалась так: 8... d5 9. cd ed 10. Ke5 c5 11. dc bc 12. Kdc4!? (идея Р. Ваганяна) 12... Ле8 13. Cf4 Фс8 14. Ка5 с преимуществом у белых. Новая попытка Спраггетта заслуживает пристального изучения: он делает ход, как правило, полезный в подобных положениях, и при этом не допускает расстановки белых фигур, случившейся в упомянутой выше партии.

9. a3 c5 10. b3 d5 11. Cb2 dc?!

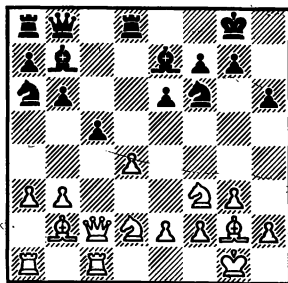
Естественнее и лучше смотрится 11... Лс8. Попытка высвобождения, предпринятая черными, срывается точными ходами Юсупова.

12. Ф:c4 (в случае 12. К:c4 Се4 у черных все в порядке) 12... Фс8.

На 12... cd белые ответили бы 13. b4!, ограничивая подвижность неприятельского коня. Сейчас черные хотят сыграть 13... Cd5 с последующим 14... Фb7, но и этому плану не суждено осуществиться.

13. Фd3! Лd8 (13... cd 14. b4!) 14. Лfcl Фb8 15. Фс2 h6.

После 15... cd 16. К:d4 С:g2 17. К:g2 Фb7 черные могли рассчитывать на уравнение, но Юсупов намечал 16. С:d4! с позиционной угрозой 17. Се5. Теперь понятно, почему на c1 встала именно королевская ладья: пешка a3 должна быть защищена.

16. dc?!

Заманчивый, но, видимо, поспешный размен. Если не считать взятия на d4, нелегко указать за черных разумное продолжение, и потому белым следовало выждать, сделав полезный для будущего ход, например 16. h3.

16... К:c5 17. Се5 Cd6! 18. C:f6 gf 19. b4 Kd7 20. Kd4.

Белые играют на слабость поля c6, но неустойчивое положение коней на линии «d» мешает им осуществить свой план. Впрочем, нелегко указать, как белые могли бы зафиксировать свой перевес.

20... Ке5!

Напрашивалось 20... Се5, но после 21. С:b7 Ф:b7 22. K2f3 Лас8 23. Фd2 белые все же сохраняли лучшие шансы. Впрочем, Спраггетт, возможно, опасался острой комбинационной атаки: 21. К:e6!? fe 22. Фg6 Kpf8 23. Ф:h6 Kpe7 24. Фg7 Крe8 25. Лс4, но неясно, есть ли у белых здесь больше, чем вечный шах.

21. e3.

Этот ход ничего не дает белым, но что предложить взамен? Рассмотрим принципиальное 21. f4. Промежуточное 21... Лс8 оправдывается при попытке белых комбинировать: 22. Ф:c8? С:c8 23. fe С:e5 24. Кс6 С:al! 25. К:b8 Cd4, но после 22. Фb3 черные стоят хуже — они лишились контршансов, связанных с уязвимым положением белых коней. На 21... Kg4 сильно 22. Кс6. Остается 21... С:g2 22. Кр:g2 Kg4. Кажется, после 23. Фе4 f5 24. Фf3 позиция в пользу белых в связи с 24... С:f4 25. Кс6, но тут контрудар 25... Ке5! выручает черных.

21... Лс8 22. Фb3 (22. Фd1!?) 22... С:g2 23. Кр:g2 Фb7 24. e4 Cf8 25. Фе3 Лd8.

Черные могли уже сами проявить инициативу на фер-

зевом фланге — 25... a5!?, но после 26. K4f3 их слабости на противоположном участке доски давали белым достаточные контршансы.

26. K2f3 К:f3 27. К:f3. Ничья.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

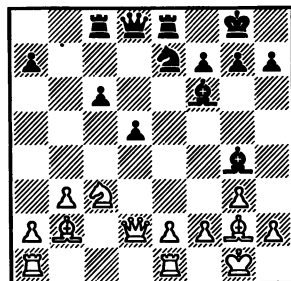
Дебют Рети A13

СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. b3 Се7 4. Cb2 Cf6.

В стратегическом отношении — несколько сомнительная система развития. Канадский гроссмейстер находит отличное противоядие.

5. Кс3! c5 6. cd ed 7. d4 cd 8. К:d4 Ке7 9. g3! 0—0 10. Cg2 Kbc6 11. К:c6 bc 12. 0—0 Cg4 13. Фd2 Ле8 14. Лfe1 Лс8.

По дебюту белые стоят лучше. Они добились бы значительного позиционного преимущества, если бы сумели после Ка4 захватить поля c5 и d4. Но сейчас на 15. Ка4 последует 15... С:b2 16. Ф:b2 c5.

15. h3 Се6 16. Лад1 (16. Ласl!?) 16... Фс7 17. e4?!

Заманчивый, но не сильнейший план. В лагере черных появляются изолированные пешки, но обладание пунктом d5 вполне компенсирует пешечные слабости. Следовало все же играть на захват черных полей путем 17. Лсl!, намечая Лed1 и Ка4.

17... de 18. К:e4 С:b2 19. Ф:b2 Cd5 20. Лс1 h6.

Конечно, не 20... Кf5? 21. Кf6! gf 22. Л:e8 Л:e8 23. С:d5.

21. Кph2 Лcd8 (чуть точнее немедленное 21... Фb8) 22. Лс2 Фb8 23. Лce2 Кf5 24. Фс3 Ле6 25. Кс5 Л:e2 26. Л:e2 С:g2 27. Кр:g2 Кd4.

Черные играют «по центру», где на смену слону пришел не менее сильный конь. Сейчас партия почти форсированно переходит в примерно равное окончание.

28. Ле4 Фd6 29. Фс4 Фd5 30. Ф:d5 Л:d5 31. Ле8 Кph7 32. Ка4 (конечно, на 32. b4 последовал бы подрыв 32... a5) 32... Кpg6.

Видимо, микронеточность — заслуживало предпочтения 32... f6 или даже 32... f5 (имея в виду, при случае, f5—f4). Тогда нападение на пешку a7 могло быть встречено посредством Кb5 с последующим Лd2.

33. Ла8 Лd7.

Теперь на 33... Кb5 неприятно 34. Лс8, и нет времени для 34... Лd2, поскольку пешка c6 берется с шахом.

34. Кс5 Лd5 35. Ка4.

На 35. Кd3 есть единственный, но вполне достаточный ответ 35... Ла5!

35... Лd7 36. Кb2 f6.

Заслуживала также внимания попытка немедленной активизации короля: 36... Кpf5!? 37. Кс4 Кре4 38. Ле8 Ке6.

37. Кс4 Кpf7 38. h4 Кре6 39. f3 (39. h5?! Кpf5) 39... h5.

И здесь хорошо смотрелось более активное 39... Крд5!? с дальнейшим 40... Крс5. Почему-то Юсупов решил действовать в этот вечер предельно осторожно.

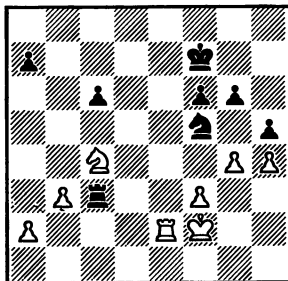
40. Лh8 g6 41. Кpf2?!

Единственной реальной попыткой борьбы за победу был

бы ход 41. g4! После того как конь черных попадает на f5, белым вообще не на что рассчитывать.

41... Кf5 42. Ле8 Кpf7 43. Ла8 Кре6 44. Лh8 Лd3! 45. Ле8 Кpf7 46. Ле2 (угроза 46... Кd4 должна быть парирована) 46... Лс3 47. g4!

Еще немного, и черные, используя более активное расположение своих сил, сами начали бы играть на победу. Спраггетт своевременно жертвует пешку и форсирует вечный шах.

47... К:h4 48. Кd6 Кpg7 49. Ле7 Кpg8 50. Ле8 Кpg7 51. Ле7. Ничья.

Счет матча стал 4:4. Соперникам предстояло новое испытание: матч до первой победы со все укорачивающимся контролем времени, называемый в документах ФИДЕ «sudden death» — «до внезапной смерти». В первом поединке каждому отводится по одному часу до конца партии, во втором (если первый заканчивается вничью) — по полчаса, в каждом из последующих — по пятнадцати минут. Напомню, что именно в такой борьбе Спраггетту удалось взять верх над Соколовым. Тогда было сыграно четыре партии, и в последних были уже не шахматы: дикое нервное напряжение лишило игру какого-либо идейного содержания. «Сколько же нам придется играть, если все встречи будут завершаться вничью, всю

ночь?» — спросил Спраггетт перед началом серии. «До внезапной смерти!» — грустно пошутил Артур.

К счастью, на этот раз до таких крайностей не дошло. Уже в первой партии наш гроссмейстер одержал убедительную и вполне заслуженную победу. Правда, не обошлось в конце без «блица» с присущими ему ошибками, что почти неизбежно при контроле времени «на всю партию».

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Дебют Рети A13

СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

Новая жеребьевка определила Артуру в первой партии черный цвет фигур, но это обстоятельство никак не повлияло на его боевое настроение.

1. c4 e6 2. Кf3 d5 3. b3 Кf6 4. g3 b6 5. Сg2 Сb7 6. 0—0 Кbd7 7. Сb2 Се7 8. e3 0—0 9. d3 (9. Кс3 — Каспаров — Карпов, 24-я партия матча в Севилье) 9... dc 10. bc Кс5!

Если бы черные поставили на c5 пешку, возникал хорошо известный тип позиции, встречавшийся уже во множестве партий (правда, обычно с конем на c6). Белые готовили бы атаку на королевском фланге, черные — контригру на ферзевом a7—a6 и b6—b5. Несомненно, такое развитие со-

битый предусматривалось Спраггеттом еще при подготовке к матчу. Юсупов сбивает соперника с рельсов домашней подготовки, применяя новую стратегическую идею. Тот же ход 10... Кс5, вероятно, последовал бы и в случае, если белые вместо 9. d3 сыграли бы 9. Фе2.

11. d4.

Не получается игра на слабость поля с6: 11. Ке5 С:g2 12. Кр:g2 Cd6!, и нет 13. Кс6 Fd7 14. Фf3 из-за 14... К:d3.

11... Ксе4 12. а4.

Нелегко указать, как белые могли бы добиться ясного преимущества; если 12. Фс2, то 12... Фс8! с последующим 13... с5.

12... с5 13. Ка3 Лс8 14. Фb3 cd 15. ed.

Итоги дебюта благоприятны для черных, причем не только потому, что объективно они имеют неплохую позицию. В лагере Спраггетта образовались висячие пешки. По законам шахматной стратегии белые должны действовать энергично, найти динамичный конкретный план. Но именно такая игра не в духе канадского гроссмейстера. Неудивительно, что ему не удается использовать выгоды своего положения, и инициатива вскоре переходит к черным. В крепких структурах потеря инициативы не смущала Спраггетта, но при наличии висячих пешек, которые потенциально могут превратиться в слабость, отсутствие собственной активной игры чревато тяжелыми последствиями.

15... Фс7 16. Лас1 Лfd8 (16... Фb8!) 17. Лс2.

Не в такой манере обычно действуют при висячих пешках! Помимо нормальных развивающих ходов заслуживало серьезного внимания 17. Kb5 Фb8 18. d5, на что Юсупов приготовил жертву

ферзя: 18... ed 19. Се5 dс 20. Л:c4 Cd5! 21. С:b8 С:c4.

17... Фb8 18. Ке5 Фа8!

Важный ход — теперь белым приходится считаться с угрозой отскока коня на с5 или d2. При этом усиливается контроль над пунктом d5. При 18... Kd6 или 18... Kd7 белые могли бы сыграть 19. d5.

19. f3 Kd6 20. g4?! (сильнее 20. Ch3) 20... Kd7 21. Kd3.

Напрашивалось 21. f4 С:g2 22. Л:g2, но после 22... Фе4! трудно изгнать ферзя с господствующего над позицией центрального поля e4.

21... a6! 22. h3 Лс7!

Понимая, что у белых нет активного плана, черные просто усиливают положение, предлагая высказаться сопернику.

23. Сс1 Cf6 24. Се3 h6! (пожалуйста, сделайте следующий ход!) 25. Kb1?

В принципе, перевод коня на d2 имеет смысл, но туда конь просто не успевает попасть. Вероятно, белым следовало заняться переводом другого коня на e2 в надежде укрепить свой центр.

25... b5!

Тематический удар по центру в тот самый момент, когда белые фигуры не готовы его защищать.

26. ab ab 27. с5.

В случае 27. сb имеется приятный выбор между 27... Л:c2 28. Ф:c2 К:b5 и 27... Cd5.

27... Кс4 28. Ла2 (28. Cf2 Cf3).

28... Ф:a2!

Юсупов завершает превосходно проведенную им встречу позиционной жертвой ферзя. Для нормальной обстановки жертва не слишком сложна, но, учитывая колоссальное нервное напряжение последней партии, когда любое неверное движение могло оказаться роковым, решительность Артура заслуживает самой высокой оценки.

29. Ф:a2 К:e3 30. Лс1 (30. Фа5 С:d4!) 30... С:d4 31. Kph1 К:c5 32. К:c5 Л:c5 33. Л:c5 С:c5.

Исход борьбы теперь очевиден. От центра белых просто ничего не осталось, все черные фигуры исключительно активны, в отличие от фигур противника. К сожалению, с этого момента начался «блиц» — партию надо было завершить за оставшиеся 2—3 минуты. Справедливости ради, замечу, что у Спраггетта времени было и того меньше — несколько десятков секунд. Так что последующие ошибки вполне понятны и простительны.

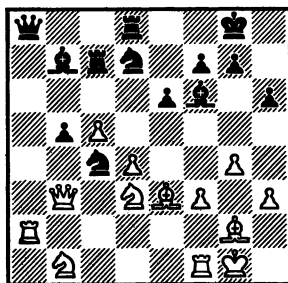
34. Кс3 Лd3 35. К:b5 К:g2?!

Сразу решало 35... Сс6! 36. Фа6 С:b5 37. Фс8 (37. Ф:b5 Лd1 38. Kph2 Cd6) 37... Cf8.

36. Фс2! (36. Кр:g2 Л:f3) 36... Ке1 37. Ф:c5 К:f3 (37... Лd2!) 38. Kpg2 Лd2 39. Kpg3 Kg5 40. Kd6? Л:d6 41. Фс7 Лd3 42. Kpf2 К:h3 43. Kpe2 Се4. 44. Фb8 Kph7 45. Фb4 f5 46. gf ef 47. Фе7 Kf4 48. Kpf2 Лd2 49. Kpe1 Ле2 50. Kpd1 Сс2.

Белые не то просрочили время, не то сдались, то ли из-за потери ферзя, то ли из-за мата следующим ходом — в «блиц» трудно установить достоверно.

Все хорошо, что хорошо кончается!

«Плохие новости для всех»

27 ноября 1988 года в специализированной лечебнице скончался голландский гроссмейстер Ян Хейн Доннер. В прошлом году (№ 6) мы писали о его тяжелой болезни, о том, как он, лишившись возможности говорить, читать и передаваться, продолжал писать статьи для газет, собранные в дальнейшем в две книги: «Написано после моей смерти» и «Плохие новости для всех». Эта работа была удостоена высшей литературной премии Нидерландов. Публикуем статью, которой открывается последний сборник гроссмейстера. Здесь он рассказывает о начале своей болезни.

Ян Хейн **ДОННЕР**

ДИАГНОЗ

Профессор явился в ритуальном окружении из врачей и сестер. Медик рангом пониже зачитал результаты обследования, которому я подвергся в больнице. Потом я спросил, в чем же, собственно, причина моего недомогания; профессор прогнал всех прочь и остался со мной наедине.

«Ваша жалоба,— начал он твердым и уверенным голосом,— крайне необычны и ставят нас в полной тупик. Сами по себе признаки недостаточного кровоснабжения мозга выражены совершенно отчетливо, но у вас это дошло до такой степени, которой нам не доводилось наблюдать прежде. Еще в начале обследования мы обнаружили, что левая затылочная артерия у вас практически отсутствует. Видимо, из-за врожденного порока. Но компьютерная томография показала, что и правая затылочная артерия находится в крайне недоразвитом состоянии».

При этих словах он вручил мне снимок, на котором в центре запутанной сети коммуникаций едва виднелась жалкая, ничемная трубочка.

«К сожалению,— продолжал профессор,— нам не удалось обнаружить пульс ни в одной из шейных артерий. Они прекрасно наблюдаются и внешне нормальны, но кровоток в них отсутствует. Можно считать установленным, что все четыре артерии, питающие мозг кровью, у вас бездействуют. Это значит, что даже при самых благоприятных обстоятельствах ваш мозг получает не более десяти процентов потребной крови и поэтому функционировать не может. В литературе описание столь тяжелого случая отсутствует. Конечно, мы связаны профессиональной тайной и не будем разглашать этот случай (кстати, лучше, чтобы ваша супруга тоже ничего не знала), но он полностью противоречит науке. Ваш интеллектуальный уровень не может быть выше, чем у кретина. Мы связались с США, с Психологическим институтом фон Стюльпнагеля в Чикаго, и они порекомендовали нам обращаться с вами, как с идиотом. Но идиоты до таких лет обычно не доживают. Конечно, мы можем оперировать вас, чтобы вшить пластиковые сосуды и напичкать мозг кровью, но должен предупредить, что подобное оперативное вмешательство крайне рискованно».

Его голос дрогнул. У него не было сил продолжать, слезы сдавили ему горло. Я решил, что настал подходящий момент, и задал вопрос, все время вертевшийся у меня на языке: «Доктор! С мозгом, действующим на десять процентов, я смог победить Бобби Фишера. Что было бы со мной, если бы он функционировал на все сто?»

Он долго и внимательно смотрел на меня, и на его губах играла загадочная улыбка. Он повел взглядом в сторону, вверх, на утреннее солнце. «Шекспир»,— сказал он ласково. И, подумав, еле слышно добавил: «Может быть, Леонардо».

Он стремительно покинул палату, оставив меня одного. Откинувшись на подушки, я мысленно обозрел всю свою прошедшую жизнь. В целом она была счастливой, но горестей тоже хватало. Я вспомнил, как в юные мои годы учителя увещевали меня: «Молодой человек, да пошевелите же мозгами!» И все из-за отца, считавшего, что я должен посвятить себя служению западной цивилизации.

Но с самого начала что-то шло не так. Мама умерла рано, и это привело к моей преждевременной самостоятельности. Ужасно, что маленьких детей до какого-то момента одевают женщины. С тех пор внутри меня всегда существовал некий труднопреодолимый барьер. Понимал я все, но очень медленно,— много времени уходило на борьбу с внутренним сопротивлением. Помню и тот послевоенный вечер, когда я окончательно понял все — в том числе и то, что бога нет и все люди старше 17 лет — лжецы.

В тот вечер шлюзы на пути к моему мозгу были, вероятно, широко открыты. Сейчас они, надо думать, давно уже не открываются, и поэтому все мои рвения и метания лишены духовной искренности. Словно весь мир под покровом вымысла и лжи. Да, прежде всего лжи, ибо правды достается мне слишком уж тяжело. Надо жить вымыслом, другого выхода нет... А вдруг поможет вживление пластиковых сосудов? Конечно, это опасная операция, но ведь минута истины дороже многих лет жизни.

Я долго лежал, погруженный в раздумье. Пока полностью не овладел собой. Нет, я не позволю себя оперировать. Я выполню свою задачу до конца. Я останусь таким, каким мне суждено быть.

Музыка юной мысли

В течение двух недель, с 5 по 18 января, взоры тренеров, работающих с юными шахматистами, были обращены к столице белорусского Полесья — древнему Пинску, отмечающему вскоре свое 900-летие. Здесь состоялся смотр молодых дарований в рамках первенства СССР среди юношей.

Пять лет назад шахматному клубу города давал путевку в жизнь экс-чемпион мира Тигран Петросян. С тех пор шахматная жизнь здесь обретает все более уверенную поступь: 1986 — отборочный турнир чемпионата СССР, 1987 — Всесоюзный финал «Белой ладьи», 1988 — турнир республик Прибалтики и Белоруссии. Много и других интересных соревнований прошло в Пинске за последние годы.

Наступивший год привлек сюда 58 участников очередного юношеского первенства страны, которых гостеприимно принял городской Дом культуры.

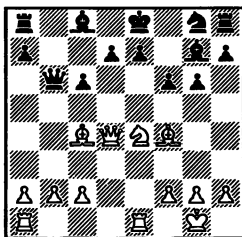
Очень примечательна победа талантливого краснодарца Сер-

гея Тивякова. Характерно, с какой легкостью Сергей использовал позиционные промахи соперника в следующей миниатюре:

Сицилианская защита В34

ТИВЯКОВ МУГЕРМАН

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. K:c6 bc 7. e5 Kg8 8. Cc4 Фa5 9. 0—0 Ф:e5 10. Jle1 Фb8 11. Фd4 f6 12. Ke4 Cg7 13. Cf4 Фb6.

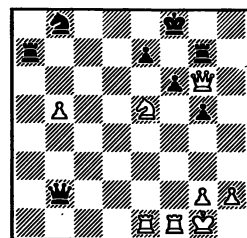

14. Kd6 Kpf8 15. Фd3 Cb7 16. C:g8 Jl:g8 17. Фc4. Черные сдались.

Было сыграно множество запомнившихся партий на любой вкус. Вот партия-лауреат приза «За красивую комбинацию».

ЛЕВОНЯН

КАРКЛИНЫШ

32. Jl:f6! ef. 32... Kpg8 33. Фе8 Kph7 34. Фh5 Kpg8 35. Jlf8!! Kpf8 36. Фh8 Jlg8 37. Jlf1 Kpe8 38. Фg8X!; еще проще 34. Jlf8 с неизбежным Jlh8X.

33. Kd7. Черные сдались, так как от 34. Ле8X нет защиты.

Участники, судьи и тренеры размещались в лучшей гостинице города.

Спортивные и творческие итоги были оценены пятнадцатью призами. По многочисленным отзывам турнир прошел весьма организованно.

Б. КОСТИН,
судья всесоюзной категории,
главный судья турнира

Сигурдс ЛАНКА, международный мастер
Михаил КИСЛОВ, мастер

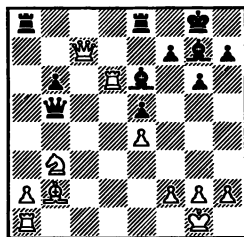
КОМУ ВЫ НУЖНЫ, РЕБЯТА?

Интересный факт: впервые в чемпионате СССР среди юношей приняла участие двукратная чемпионка мира среди девушек международный мастер Алиса Галлямова. Видимо, она решила заочно побороться со знаменитым трио сестер Полгар.

В квалификационном отношении турнир выглядел несколько слабее, чем в прошлом году: по неизвестным причинам отказались играть все три прошлогодних призера.

Что касается самой игры, то здесь хотелось бы отметить боевитость участников, особенно тех, кто уже играли в предыдущем чемпионате и на правах старожилов старались доказать свою возросшую силу. Вот интересный фрагмент из первого тура:

ЮСТУС ОРАТОВСКИЙ

Последним ходом (Jld1—d6) белые опрометчиво ослабили первую горизонталь, что дало возможность черным эффектно закончить партию: 25... Лсc8 26. Фb6 Ф:b3!! Белые сдались, так как после 27. Ф:b3 C:b3 28. ab Jl:a1 29. C:a1 Jlc1 они получали мат.

Украшением первого дня соревнований стала партия между чемпионом РСФСР среди кадетов Александром Кривоноговым из маленького городка Костово Горьковской области и Алисой Галлямовой.

Сицилианская защита В89
КРИВОНОГОВ
ГАЛЛЯМОВА

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фе2 0—0 9. 0—0—0 a6 10. g4?! Ke5 11. Cb3 Kf:g4?!

После 11... Ке:g4 черные поставили бы под сомнение корректность жертвы пешки.

ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ ЮНОШЕЙ

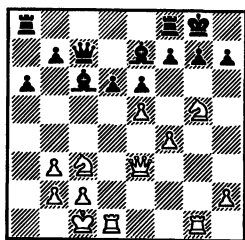
Пинск, январь, 1989

1. С. Тивяков (РСФСР) — 9 очков из 11; 2. К. Ланда (РСФСР) — 8; 3. М. Оратовский (Молдавия) — 8, 4—5. Х. Одебев (Туркмени) и К. Сакаев (Ленинград) — по 7½; 6—11. В. Бологан (Молдавия), А. Галлямова (РСФСР), В. Крамник (РСФСР), Е. Мугерман (Москва), С. Рублевский (РСФСР) и А. Федоров (Белоруссия) — по 7; 12—18. В. Боровиков (Украина), В. Магай (Киргизия), А. Онищук (Украина), Я. Попов (Грузия), Г. Фиш (Украина), Д. Чуприков (РСФСР) и А. Щекачев (Москва) — по 6½; 19—23. В. Голод (Украина), А. Кривоносов (РСФСР), А. Паронян, Д. Рахимов (оба — Узбекистан) и Р. Сичинава (Грузия) — по 6 и т. д.

12. f4 K:e3 13. Ф:e3 Kc6
14. Kf3 Ka5 (14... Фа5!?)
15. Jhg1 K:b3 16. ab Cd7?

Черные на редкость робко играют. Следовало искать спасение в контригре посредством 16... Фа5 17. Kg5 (или 17. Фd4) 17... f6.

17. e5 Cc6 18. Kg5! Фc7.

19. K:h7!

Наступательная стратегия белых торжествует! На 19... Kр:h7 могло последовать 20. Л:g7 Kр:g7 21. Лg1 с матом.

19... de 20. K:f8 ef 21. K:e6! fe 22. Ф:e6 Kpf8 23. Л:g7! Черные сдались.

С большим интересом ожидалось выступление и одного из самых молодых участников чемпионата ленинградца П. Свидлера, который на старте сыграл несколько запоминающихся партий.

Испанская партия C93
СВИДЛЕР ДМИТРИЕВ

1. e4 e5 2. Kf3 Cc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. a3 h6 13. Cc2 Kb8 14. b4 Kbd7 15. Cb2 g6 16. Фb1 Cg7 17. Kb3 Лc8 18. a4.

На наш взгляд, более логичным было бы 18. Ka5 Ca8 19. d5 Kb6 20. Cb3 Фd7 21. Фа2 с идеей c3—c4.

18... d5! 19. K:e5?!

Неточность. Активнее 19. ab ab 20. Ла7.

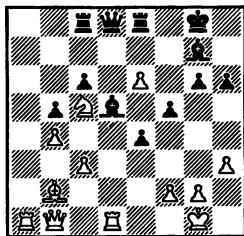
19... K:e5 20. de K:e4 21. C:e4.

В партии Лау — Лукач (Будапешт, 1988) было сыграно 21. f3 Kg5 22. Kc5 K:f3! 23. gf Фg5 24. Kph1 Фg3, и белые попали под разгромную атаку.

21... de 22. e6! f5?

Черные не чувствуют опасности. Заслуживало внимания 22... Фd3!?

23. Kc5 Cd5 24. ab ab 25. Ld1 c6.

26. c4!

Тонкое проникновение в позицию. Взаимодействие белых фигур по ослабленным черным полям и открытым линиям производили сильное впечатление.

26... bc 27. C:g7 Kр:g7 28. Ла7 Лc7 29. Фа1 Kpg8 30. b5! Л:a7 31. Ф:a7 Ле7 32. Фа6 Фb8 33. Kd7 Фd6 34. Л:d5! Черные сдались.

К сожалению, поражение в третьем туре от будущего

чемпиона красnodарца Сергея Тивякова так сильно подействовало на впечатлительного ленинградца, что до самого окончания чемпионата он уже не показывал такой игры. Жизнь лишней раз напомнила нам, как нужно бережно относиться к юным дарованиям, как неустойчива их психика.

Одним из наиболее ярких открытий явилось выступление Кости Ланды из Омска. Выиграв пять партий и шесть закончив вничью, он достойно занял в итоговой таблице второе место. В его игре стратегическое мастерство сочеталось с интересными тактическими замыслами.

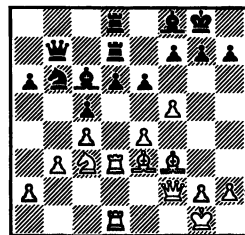
Вот его партия из второго тура:

Сицилианская защита B84
ЛАНДА РААГ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 d6 6. Ce2 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. f4 a6 10. Cf3 Фc7 11. K:c6 bc 12. Ka4 Лb8?!

Более точно черные играли в партии Псахис — Фтачник (Трнава, 1988): 12... Cb7 13. c4 c5 14. Kc3 Лад8 15. Фc2 Kd7 16. Лад1 Cc6 17. Лd3 Фb7 18. Cf2 Лfe8 19. Лfd1 Kf8, и позиция черных вполне защитима.

13. c4 Лd8 14. Фc2 c5 15. Лад1 Cd7 16. Kc3 Cc6 17. Лd2 Kd7 18. Лfd1 Kb6?! 19. b3 Cf8 20. Лd3 Лd7 21. Фf2 Лbd8 22. f5 Фb7.

23. Kd5!

Вершина белопольной стратегии белых!

23... ed 24. ed Ca4 25. Лс3 К:с4.

Не спасало и 25... Се7 26. ба К:а4 из-за 27. Лб3 Фс7 28. Лdb1 с последующей поимкой коня.

26. Л:с4 Сб5 27. Лг4 Лс7 28. f6 Cd7 (ускоряет развязку) 29. Л:г7! С:г7 30. Фг3. Черные сдались.

Рассказывая о чемпионате, нельзя забывать, что идет острейшая ежедневная спортивная борьба с шестичасовым контролем, причем сильнее уже через несколько туров начинают встречаться между собой. Эти обстоятельства тяжелым грузом ложатся на еще не окрепшую нервную систему ребят, не дают им полностью раскрыть себя. К тому же, чем младше юноша, тем труднее ему восстановиться к очередному туру (особенно после поражения). Для примера разберем выступление ленинградского кадета Кости Сакаева. Старт — 3½ из 4, затем спад — 1 очко из 4 и три победы подряд на финише. Вот его партии из 3-го и 11-го туров:

Староиндийская защита E97 САКАЕВ ТКАЧЕВ

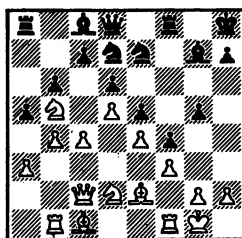
1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Kd2 a5 10. a3 Kd7 11. Лb1 f5 12. b4 Kph8 13. Фс2!

Основная стратегическая идея белых — провести с4—с5. Это достигается и прямолинейно: 13. f3 f4 14. Kb3 ab 15. ab g5 16. c5, однако после 16... Kf6 17. Cd2 Kg6 (Дреев — Широу, Боржом, 1988) оказывается, что конь на b3 расположен неуклюже.

13... b6 14. f3.

Менее удачно 14. Сb2 Kf6 15. Cd3 ab 16. ab c5 17. bc bc 18. f3 h5, как было в партии Сакаев — Даугела в первом туре. А на 14. Kb3 хорошо 14... ab 15. ab fe 16. К:е4 Kf6 17. Cd3 К:е4 18. С:е4 Kf5 (Гавриков — Каспаров, Москва, 1988).

14... f4 15. Kb5! g5.

16. c5!

Жертвой пешки белые намного опережают контратаку черных, которая обычно связана с проведением прорыва g5—g4.

16... bc 17. bc К:с5 18. Kb3 c6!? 19. dc К:с6 20. К:с5 dc 21. Ф:с5 Cd7 22. Сb2 Лс8 (22... Фе7!) 23. Kd6 Kd4 24. К:с8 К:е2 25. Kpf2 С:с8 26. С:е5! Фd4 27. С:d4 С:d4 28. Ф:d4 К:d4 29. Лfd1.

В результате форсированных операций черные как будто удержали материальное равенство, однако некоординированность их фигур не позволяет им успешно противостоять натиску белых ладей.

29... Ке6 30. Лb5 a4 31. Ла5 Kpg7 32. Л:a4 Лf7 33. Лс4 Сb7 34. a4.

Крайняя проходная пешка окончательно дезорганизует черные фигуры.

34... Kpf6 35. a5 Кре5 36. Лd2 h5 37. Ла2 Лс7 38. Л:с7 К:с7 39. Лb2 Сс6 40. a6 Kpd6 41. a7 g4 42. Лb8 h4 43. h3 gf 44. gf Kpc5 45. Лf8 Kpb6 46. Л:f4. Черные сдались.

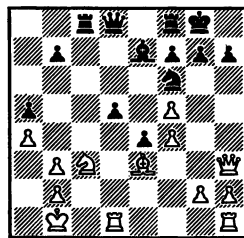
Сицилианская защита B86 ФЕДОРОВ САКАЕВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. Сс4 Се7 7. Се3 0—0 8. Сb3 Ka6 9. f4?!

Белые играют бесшабашно. Больше проблем у черных после 9. Фf3 Кс5 10. 0—0—0 К:b3 11. ab с дальнейшим e4—e5 или g2—g4—g5 (Лью-

боевич — Соколов, Бильбао, 1987).

9... Кс5 10. Фf3 a5! 11. a4 e5! 12. Kf5 С:f5 13. ef e4 14. Фh3?! (14. Фе2) 14... d5 15. 0—0—0? (король — «камикадзе»!) 15... К:b3 16. cb Лс8 17. Kpb1.

17... Л:с3! 18. bc b5! 19. ab a4!

Словно шторм пронесся над укрытием белого короля! Наступление черных теперь развивается беспрепятственно.

20. b6 ab 21. Kpb2 Kd7 22. f6 С:ф6 23. Кр:b3 К:b6 24. Сс5 Фс7! 25. С:f8 Фс4 26. Kpb2 С:с3! 27. Kpc2 d4! 28. Лd3 Фа2 29. Kpd1 Фb1 30. Кре2 Фс2 31. Kpf1 ed 32. Фг3 Фе2 33. Kpg1 Кр:f8 34. f5 Фе3. Белые сдались. Отличная атака!

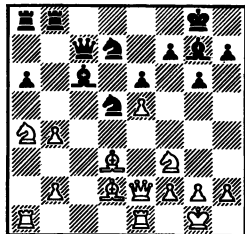
А вот противоположный пример из середины турнира:

Славянская защита D47 САКАЕВ ГАЛЛЯМОВА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Кс3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С:с4 b5 8. Cd3 Сb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 cd 13. Лe1 g6 14. Сg5 Фа5 15. К:d4 a6 16. a3 Cg7.

До сих пор дебютные ходы делались очень быстро, и только здесь белые надолго задумались. Видимо, последний ход явился для них полной неожиданностью, так как в ранее сыгранной партии Дорфман — Новиков (Львов, 1988) было 16... ба?! 17. ба Сg7 18. Лb1, и черные столкнулись с трудностями в развитии.

17. Kf3 0—0 18. Cd2 Фc7
19. Фе2 Сс6! 20. ab (вероятно, несколько точнее 20. Лсc1 или 20. Лас1) 20... Лfb8.

Критический момент в партии. Белые начинают играть из общих соображений, упуская сильное конкретное возражение.

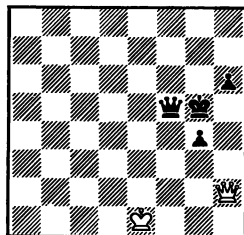
21. Лсc1? (правильно 21. Лас1, сохраняя контроль над пунктом e5) 21... K:b4! 22. Kd4 K:d3 23. Ф:d3 K:e5 24. Фc2 Фd6! (позиция белых незащитима) 25. Ce3 C:a4 26. Л:a4 Kg4! 27. g3 K:e3 28. fe Ch6 29. Фе4 Фd5 30. Kf3 Ф:e4 31. Л:e4 Л:b2 32. Ke5 f5. Белые сдались.

После такой интересной и довольно поучительной партии нам хочется подробнее рассказать о выступлении нашей молодой чемпионки мира. Почти в каждом туре у ее доски собиралось немало зрителей, которые с интересом наблюдали за очень самобытной, конкретно-творческой, напористой игрой единственной представительницы прекрасного пола.

Отмечая огромное трудолюбие, особенно за доской, прекрасное комбинационное зрение, хотелось бы пожелать Алисе расширить свой дебютный репертуар и избавиться от многочисленных цейтнотов, которые сопровождали ее на протяжении всего чемпионата. Но самое главное, на наш взгляд, ее достоинство заключалось в фантастическом

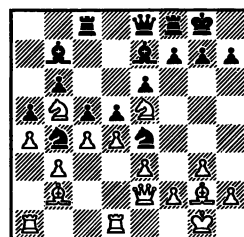
упорстве в защите трудных позиций, что хорошо отражает ее волевые качества и спортивный характер. Восемь с половиной часов без всякого перерыва провела она за доской в последнем туре и добилась ничейного результата в следующей позиции:

ГАЛЛЯМОВА БОЛОГАН

В спортивном отношении ее результат мог быть еще выше, если бы не проигреш в восьмом туре, оказавший большое влияние на распределение призовых мест.

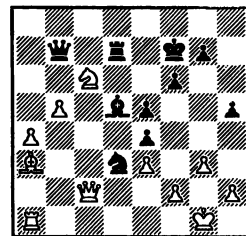
ГАЛЛЯМОВА ТИВЯКОВ

16. C:e4! de 17. dc f6 18. Kd7 Лf7 19. K:b6 Л:c5.

Алиса в своей стихии. Конкретная, нешаблонная игра позволила выиграть пешку, однако возникающая сложная борьба оставляет черным контршансы.

20. Лd7 Cc6 21. Лd2 Kd3 22. Cc3 Фb8 23. C:a5 Cd8 24. b4 C:b6 25. C:b6 Л:c4 26. Cc5 Лd7 27. Kd4 Cd5 28. Лc2 e5 29. Kf5 Л:c2 30. Ф:c2 Ce6 31. Ke7 Kpf7 32. Kc6 Фb7 33. b5 Cd5 34. Ca3 h5.

К этому моменту в партии свирепствовал жесточайший цейтнот, что существенно повлияло на дальнейший ход событий.

35. Фе2.

В духе позиции 35. Лb1! с последующим продвижением пешки «а».

35... g6 36. Kb4 Cc4 37. Фc2 Ce6 38. Kc6 h4 39. Лb1 hg 40. hg g5 41. a5 Фa8! 42. Kpg2 Cg4 43. Фc4 Ce6 44. Фc2.

Только здесь кончилась цейтнотная игра в «блиц», были восстановлены ходы на бланках, и Тивяков... потерял сознание. Минут пятнадцать он приходил в себя.

44... Cg4 45. Фc4 Kpg7! 46. Ф:e4 f5 47. Фc4 Фh8.

Прекрасное взаимодействие черных фигур!

48. Фе6 Фh3 49. Kpg1 f4 50. Фе8 Cf3 51. Ф:d7 Ф:d7 52. Kph2 Фg4. Белые сдались.

Награждая многими лестными эпитетами участников чемпионата, мы все же склонны считать, что их игра далека от совершенства. Более того, надо отметить, что по сравнению с прежними годами значительно уменьшилось количество принципиальных споров в актуальных дебютных построениях, упало качество игры в эндшпиле, возросло количество грубых просчетов и, что особенно обидно, стало мало оригинальных и по-настоящему интересных решений. На этом общем фоне ярко выделялся кадет из Краснодара Сережа Тивяков. И дело даже не в том, что он семь партий выиграл и четыре сыграл вничью, показав прекрасный спортивный результат, а просто он был сильнее своих сопер-

ников практически во всех компонентах игры. Создавалось ощущение, что в любой момент, если бы этого потребовала спортивная ситуация, он мог бы еще прибавить. Давайте посмотрим партию из последнего тура, которую юный чемпион и его тренер Борис Наумович Поставский считают лучшей из сыгранных на этом чемпионате.

Сицилианская защита В90 ТИВЯКОВ ОДЕЕВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce3 e5 7. Kb3 Ce6 8. Фd2 Kbd7 9. f3 Фс7.

В связи с последующим пассивным планом это решение черных трудно одобрить. Главное направление в этом варианте — немедленная активизация на ферзевом фланге посредством 9... b5.

10. g4 Kb6? 11. 0—0—0 h6 12. Kpb1 Ce7 13. h4 0—0—0 14. Фf2! Kfd7 15. Kd5 C:d5 16. ed Kpb8 17. c4! Ka4.

В партии Юдасин — Секели (Будапешт, 1982) белые получили преимущество путем 18. Фс2 Лс8 19. Kd2.

С. Тивяков избирает не менее убедительный план.

18. Лс1 a5 19. Cd2 b6 20. Cd3 Kac5 21. K:c5 K:c5 22. Cc2 Фb7 23. a3 Фа6 24. Фе2 a4 25. f4! Лhe8 26. Фf1 ef 27. C:f4 Cf6 28. g5 hg 29. hg Cd4 30. Лh4 Ce5 31. Лh7 C:f4 32. Ф:f4 b5 33. cb Ф:b5

34. Л:g7 Ле2 35. Ф:f7 Фb6 36. Лg8 Л:g8 37. Ф:g8 Кра7 38. Фh7 Kb7 39. Фh4 Kc5 40. Фd4 Лg2 41. g6 Лg3 42. Лg1. Черные сдались.

В заключение можно было бы отметить успешное выступление представителей сравнительно нешахматных республик — Миши Оратовского из Молдавии, Ханжара Одеева из Туркмении, занявших высокие места. Но возникает законный вопрос: а зачем? Зачем отмечать высокие спортивные достижения, если в Положении о соревновании нет ни одного упоминания о том, за что же все-таки должны биться 58 участников чемпионата, куда и сколько человек отбирается и как быть с теми юношами, которые по разным причинам уклонились от участия? Да что там говорить о призерах, когда сам титул чемпиона СССР среди юношей не является гарантией участия победителя не только в чемпионатах мира или Европы, но даже в каком-либо международном турнире.

Горько сознавать, но наш юношеский чемпионат, стоящий во всесоюзном календаре под номером один, превратился в серенькое, никому не нужное мероприятие. Ни одной заметки в центральных газетах, никаких сообщений по Всесоюзному радио и Центральному телевидению. Все это наводит на печальные мысли и создает впечатление странной таинственности и полного безразличия к этому событию. А ведь только во Всесоюзной шахматной федерации по меньшей мере три комиссии (детско-юношеская, по пропаганде и печати, по этике и воспитанию) и тренерский совет имеют прямое отношение к чемпионату и дальнейшей судьбе лучших юношей страны. К сожалению, президентом практически перестал заниматься вопросами развития шахмат среди детей и подростков.

Чемпионат снова поставил вопросы, которые требуют скорейшего решения. Это, в первую очередь, четкая и гласная регламентация отбора в следующие этапы, правовые гарантии для чемпионов, критический

пересмотр некоторых пунктов регламента. Таких, например, как шестичасовой контроль, участие кадетов и юношей в одном турнире и, конечно же, пункт о награждении участников. Надо внимательно проанализировать эти пункты; может быть, не все надо сразу изменять, но пока ясно видно: если дети завтракают в девять часов утра, а обедают в четыре дня, то их родители нам спасибо за это не скажут. И еще: стыдно было смотреть, как чемпиона страны награждали ночным светильником (купленным, естественно, по безналичному расчету) или вручали приз «За красивую партию» в виде... полотенца. Зачем позориться перед всем миром, выделяя на призы 100 рублей по безналичному расчету? Суть даже не в деньгах, а в неуважении ко всему нашему шахматному делу. Если же говорить по большому счету — то и к нашей стране. Неужели так трудно заказать и изготовить специальные шахматные призы, вручать наборы шахматной литературы (которая школьнику не всегда для кармана), пригласить для вручения наград известных гроссмейстеров?

Пора подумать о проведении открытого чемпионата СССР, с приглашением школьников из разных стран. Вот тогда-то мы и сделаем наш чемпионат настоящим праздником для ребят, хорошим стимулятором спортивных и творческих успехов.

Мы считаем, что и вы, уважаемые читатели, — отчасти виновники создавшейся ситуации. Безразличие и нетребовательность к условиям проведения детских соревнований — наша общая беда. Не случайно на будничном закрытии чемпионата не нашлось не только ни одной грамоты тренерам-победителям, но даже и доброго слова. Не были отмечены и организаторы турнира — главный судья Борис Васильевич Костин, судья Сергей Березюк и другие, сумевшие справиться со многими трудностями, которые возникали практически каждый день.

Давайте же все вместе обсудим эту проблему, извлечем уроки из прошлого и наметим пути, которые выведут нас из создавшейся ситуации.

Победителем традиционного новогоднего турнира (XIV категория) в итальянском городе Реджо-нель-Эмилия стал советский гроссмейстер **Михаил Гуревич** — 6 1/2 очков из 9.

Далее были: 2—3. **Кир. Георгиев** (Болгария) и **У. Андерссон** (Швеция) — по 5 1/2, 4—5. **Я. Эльвест** и **В. Иванчук** (оба — СССР) — по 5, 6. **З. Рибли** (Венгрия) — 4 1/2, 7—8. **В. Ананд** (Индия) и **Б. Дамлянович** (Югославия) — по 4, 9. **Д. Сакс** (Венгрия) — 3, 10. **И. Соколов** (Югославия) — 2 очка.

Комментирует
гроссмейстер
Михаил ГУРЕВИЧ

Новогодний турнир в Реджо-нель-Эмилии был уже 31-м по счету. Его вдохновитель и организатор, 80-летний международный мастер Энрико Паоли сделал все, чтобы создать для участников идеальные условия. Ветеран по-прежнему полон сил и энергии — он вполне достойно выступил в мастерском турнире.

Необычным был контроль времени — 3 часа на 60 ходов. Паоли считает его оптимальным для творчества шахматистов. Но отсутствие уже привычного промежуточного контроля после 40 ходов иногда приводило любителей поразмышлять к сильнейшим цейтнотам.

Следующая партия игралась в шестом туре. И хотя я лидировал с 4 очками из 5, боевой пыл, как говорится, еще не угас...

Староиндийская защита E90 ГУРЕВИЧ ДАМЛЯНОВИЧ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 d6 6. Kf3 0—0 7. h3.

Иногда я избираю и другую расстановку фигур: 7. Ce2 e6 8. Kd2 Ka6 9. 0—0 Kc7 10. a4 Le8 11. f4 Lb8 12. Kph1 ed 13. cd h5 14. f5! a6 15. a5 с перевесом (Гуревич — Смирин, 55-й чемпионат СССР).

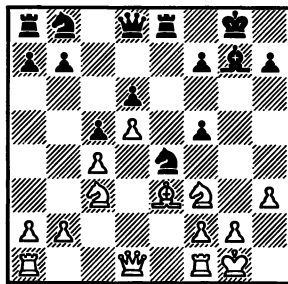
7... e6 8. Cd3 ed 9. ed.

Взяты 9. cd приводило к позиции из модного сейчас варианта индийской защиты.

9... Le8 10. Ce3 Cf5.

Этот ход уже встречался на практике, но мне он был неизвестен. Впрочем, идея черных выглядит несколько сомнительной: возникающее ослабление королевского фланга должно сказаться.

11. C:f5 gf 12. 0—0 Ke4.

Дамлянович разыграл дебют очень быстро, и было очевидно, что все это отработано дома. Здесь я задумался минут на 40, выбирая между 13. Ke2 и 13. Ke4.

13. Ke4!

На практике это еще не встречалось. Раздвигая черные пешки, я рассчитывал

использовать перевес в развитии и слабость королевского фланга соперника.

Маневр 13. Ke2 показался мне медлительным. В югославской «Энциклопедии дебютов» приводится партия Портиш — Татан (Любляна, 1973), где после 13... Kd7 14. Фc2 Lb8 15. Лаб1 b5 16. b3 Fe7 17. cb Л:b5 18. Lbel Kdf6 19. Kh4 белые получили перевес, однако игру черных можно усилить.

13... fe 14. Kd2 Ff6.

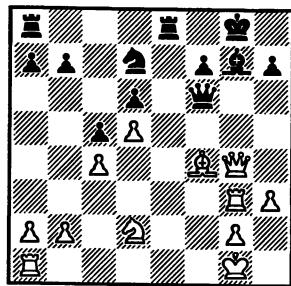
В случае 14... Kd7 я намечал 15. Фg4 Kf6 16. Фh4 Le5 17. g4! с сильнейшей инициативой. Ход в партии — профилактика: на 15. Фg4 следует 15... Фg6, и у черных все в порядке.

15. f3!

Перевес в развитии можно использовать, только вскрыв игру!

15... ef (опасно 15... Ф:b2 из-за 16. Лb1 Фа3 17. Лb3!)

16. Л:f3 Фg6 17. Cf4 Kd7 18. Лg3 Фf6 19. Фg4.

Практически форсировано активность белых стала угрожающей. Осталось лишь подвести резервы (ладью a1 и коня) — и позиция черных станет незащитимой.

19... Kf8?

Решающая ошибка. Черные находились перед нелегким выбором. Так, проигрывало естественное с виду 19... Ke5 из-за 20. Ce5 Ф:e5 21. Kf3 Ф:b2 22. Лf1. И все же возможность продолжить борьбу была — 19... h5! После 20. Фf3 Ke5 21. Ce5

Ф:с5 22. Лf1 Ле7 23. Крh1 положение белых несколько лучше, но исход борьбы совсем неясен.

20. С:d6 Кg6 21. С:c5 Ф:b2 22. Лd1 b6 23. Cf2 Фc2.

Именно на этот ход Дамлянович возлагал свои надежды. Плохо было 23... Ф:a2 из-за 24. Ке4 с сильной атакой. Теперь же черные ценой пешки мешают маневру Кd2 -f3—g5.

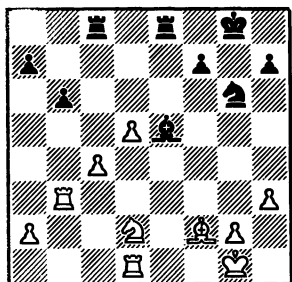
24. Фf3!

Начатый этим ходом перевод ферзя на b3 позволяет белым наладить гармоничное взаимодействие фигур.

24... Се5 (вновь безразлично 24... Ф:a2 25. Ке4) 25. Фb3 Ф:b3.

Вынужденно. Подавляющего перевеса достигали белые в варианте 25... Фf5 26. Фd3 Фh5 27. Фf3 Фh6 28. Лg4.

26. Л:b3 Лас8 (угрожая 27... Сf4 с нажимом на пешку с4).

27. с5!

Только так! Расставаясь с лишней пешкой, белые активизируют фигуры.

27... bc 28. Кс4 Лед8 29. Лb7 Cd4 30. d6! (обходя ловушку: 30. С:d4? Л:d5!) 30... Кf4 31. Кpf1 Ке6 32. Ch4 Лb8 33. Лdb1.

Не прельщаясь пешкой: 33. Л:a7 Ла8! с контригрой.

33... Л:b7 34. Л:b7 Ла8 35. Кpe2.

Король начинает победный марш к полю c6.

35... Кpg7 36. Кpd3 Cf6 37. Cf2 h5 38. Се3 Cd4 39. Cd2 Kd8 40. Ле7 Кс6 41. Лс7 Ке5 42. К:e5 С:e5 43. Л:c5!

Четкое решение. Не так ясно 43. Сс3 С:c3 44. Кр:c3 Лd8 45. d7 Кpf6 46. Крc4 Кpe7 47. Ла7 Лb8 48. Кр:c5 Лb2 с надеждами на ничью у черных.

43... С:d6 44. Л:h5.

Теперь выигрыш — дело несложной техники, к тому же Дамлянович находился в сильном цейтноте.

44... Сс7 45. Лd5 Сb6 46. a4 Кpf6 47. a5 Кpe6 48. Кpe4 Сg1 49. Сb4 Кpf6 50. Лd6 Кpg7 51. Сс3 Кpf8 52. Cf6 Лс8 53. Лd8 Л:d8 54. С:d8. Черные сдались.

В 1987 году мне удавалось все, и подтверждение тому — шесть первых мест в международных турнирах. Но в прошлом году наметился спад, в августе я «завалил» высшую лигу. Хочется верить, что успешные вступления в Белграде и Реджо-нель-Эмилии будут началом нового подъема.

Прим. ред. В феврале этого года Михаил Гуревич подтвердил свою веру, одержав победу на международном турнире в Берне (Швейцария)

За последнее время резко выросли результаты Юрия Дохояна, которому на конгрессе ФИДЕ в Салониках было присвоено звание международного гроссмейстера. Его коэффициент Эло вырос за полугодие на 53 (!) пунктов и достиг внушительной отметки — 2575. Новым успехом Юрия стала победа в Вейк-ан-Зее II, где он продемонстрировал отменные волевые качества. После неудачного старта (2 очка из 5) он сумел переломить неблагоприятный ход соревнования и, набрав затем 5½ из 6, разделил 1—2-е места.

Очень интересна его партия из последнего тура, где он черными переиграл известного аргентинского гроссмейстера.

Комментирует
гроссмейстер
Юрий ДОХОЯН

• Французская защита C02 КАМПОРА ДОХОЯН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кс6 5. Кf3 Фb6 6. a3.

Своим вторым рождением этот старинный вариант обязан гроссмейстеру Евгению Свешникову, сделавшему его своим излюбленным (и опасным для любого соперника!) оружием.

6... Kh6.

Современный порядок ходов. В случае 7. С:h6 два слона должны компенсировать черным испорченную пешечную структуру. А при 6. Се2 у белых нет маневра Кb1—a3—c2, так как допускать размен на a3 им невыгодно.

7. b4 cd 8. cd Кf5 9. Сb2.

Сolidное продолжение. В случае 9. Се3 могут возникнуть большие осложнения — 9... f6 10. b5 К:e5!? (Романишин — Лпутян, Ереван, 1988).

9... Се7.

Меньше мне нравилось 9... Cd7 10. g4 Kh6 11. h3 f6.

10. Cd3 a5.

На старте турнира во встрече с американцем Федоровичем я сыграл 10... Cd7?!, но после 11. 0—0! увидел, что намеченное 11... Кf:d4 12. К:d4 К:d4 не проходит из-за 13. Фg4. Пришлось избрать 11... g5, но после 12. С:f5 ef 13. Кс3 Се6 14. Ka4 Фb5 15. Кс5 g4 16. Кel С:c5 17. dc белые добились четкого перевеса.

11. С:f5.

К очень неясной позиции приводило 11. b5 Кс:d4 12. К:d4 К:d4 13. Фg4 К:b5 14. Ф:g7.

11... e4 12. Кс3 Се6 13. b5.

Ходом раньше я отклонил предложенную соперником ничью, поэтому здесь опасался повторения ходов 13. Ка4 Фb5 14. Кс3. Возможно, что раздосадованный неудачным исходом мирных переговоров Кампора решил наказать меня за строптивость.

13... a4! 14. 0—0 Кb8.

Серьезного внимания заслуживала жертва пешки 14... Ка5!? 15. Ф:a4 0—0 с дальнейшим Лf8—с8 и Ка5—с4.

15. Сс1 Кd7 16. Лb1?!

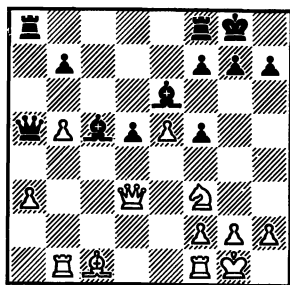
Стремясь уничтожить пешку a4, Кампора отдает инициативу. Динамическое равновесие поддерживалось путем 16. Сg5!?

16... 0—0 17. К:a4 Фа5 18. Кс5 К:c5 19. dс?

Беспечный ход, приводящий к тяжелой для белых позиции. Более упорно было 19. Cd2!? Ф:a3 20. Сb4 Фа7 21. b6 Ф:b6 22. С:c5 Фс7 23. Се7 Ф:e7 с шансами на ничью.

19... С:c5 20. Фd3.

Не лучше и другие продолжения, например: 20. Сb2 С:a3 21. Лa1 Фb4 или 20. Кd4 С:a3 21. Лa1 Фс3.

20... d4!

Теперь активность черных фигур принимает решающий характер.

21. Сb2 Лfd8 22. С:d4? —Тактический просмотр в плохой позиции. Также проигрывало и 22. К:d4 Фb6 с последующим Ла8—a4. Затя-

гивало сопротивление 22. Лfd1, и мне еще предстояло бы реализовать перевес.

22... Фа4 23. Лfd1 Лd5 24. Лd2.

После 24. Лаc1 Лад8 25. Лс4 Ф:b5 белые связаны по рукам и ногам.

24... Лад8 25. Лbd1 h6!

Конечно, не 25... С:d4 26. К:d4 Л:d4?? 27. Ф:d4!, и белые выигрывают.

26. Фс3 С:d4! Белые сдались ввиду варианта 27. К:d4 Л:d4 28. Л:d4 Ф:d1!

Комментирует мастер
Константин АСФЕВ

Староиндийская защита Е68

АСЕЕВ

ЮРТАЕВ

Всесоюзный отборочный
турнир, Барнаул, 1988

В предыдущем шестом туре быстротечной «швейцарки» я проиграл и откатился в группу шахматистов, набравших по «+2». Осталось три партии, и первая из них — с лидером, Леонидом Юртаевым. Спортивная ситуация, с учетом ориентировочного проходного балла в первую лигу («+3»), обязывала меня играть на победу. Но и сжигать мосты было еще рано...

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кf3 Сg7 4. g3 0—0 5. Сg2 d6 6. 0—0 Кbd7 7. Кс3 e5 8. e4 ed 9. К:d4 Ле8 10. h3 Кс5 11. Ле1 Сd7 12. Лb1 Фс8?!

Этот маневр связан с желанием «замутить воду». Лучше 12... a5.

13. Кph2!

Ход, потребовавший точного расчета. Если 13. b4; то 13... Ка6 14. Кph2 К:b4! (но не 14... Ле5?! 15. Кde2!? Лh5 16. Кf4 Kg4 17. Кpg1 С:c3 18. К:h5 gh 19. hg С:g4 20. f3 и 21. Сb2 с явным преимуществом белых) 15. Л:b4 c5, и возникающие осложнения к выгоде черных.

13... Ле5 14. b4! Ке6.

Вясняется, что после 14... Лh5 15. bc! С:h3 16. Ф:h5! Kg4 17. Ф:g4 С:g4 18. Кd5 у белых прекрасные шансы на победу. Не меняет оценки и 16... К:h5 17. С:h3, и 16... gh 17. С:h3 Kg4 18. С:g4 Ф:g4 19. f3!? Фd7 20. Кce2!? dc 21. Кf5.

15. Кde2.

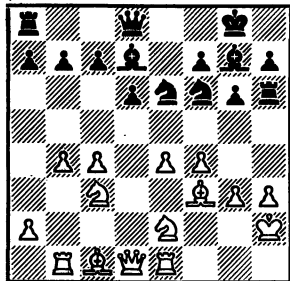
Перспективно и 15. К:e6, но размен облегчил бы защиту черных.

15... Фd8.

Это похоже на признание ошибки в трактовке дебюта. При 15... Кf8 16. Фd3 у белых устойчивый перевес, например: 16... Лh5 17. Кf4 Kg4 18. Кpg1 Ке5 19. Фf1.

16. f4 Лh5 17. Cf3 Лh6.

В случае 17... Л:h3 18. Кр:h3 Kg5 выигрывало простое 19. Кpg2.

18. Кpg2?

Вместо того чтобы играть «на добивание», белые дают сопернику контригру. В варианте 18. f5 Kf8 мне не хотелось забирать качество, так как у черных появлялась определенная компенсация; а пойти на резкое 19. g4 Ke8 (19... K:g4 20. C:g4 Фh4 21. Kpg2) 20. Kpg2 Фh4 я не решился, хотя после 21. Лh1 белые должны были бы постепенно выиграть.

Ход в партии привлекает тем, что пешечная структура белых пока остается «неиспорченной», ладья на h6 выключена из игры и вроде бы никуда не уйдет. Но я прозевал остроумное возражение.

18... Kh5!

Теперь борьба разгорается с новой силой.

19. Лh1.

Какие опасности подстерегают белых, видно из следующих вариантов: 19. Kd5? c6 20. Ke3 K:g3!; 19. Лb3?! a5!? (20. a3? a4) или 19. Фd3 a5 20. a3 ab 21. ab K:g3! 22. K:g3 Л:h3!? (хуже 22... Фh4 23. Kce2! Ф:h3 24. Kpf2) 23. Лh1 Фh4! 24. Л:h3 Ф:h3 25. Kp:h3 (25. Kpf2 Cd4) 25... K:f4 и 26... K:d3 с преимуществом черных.

19... f5.

Ход, продиктованный не столько событиями на доске, сколько нехваткой времени у соперника (до контроля у меня оставалось около 17 минут). Теперь у белых большой выбор возможностей и есть над чем подумать. А в случае, быть может, сильнее 19... K:g3 возникали форсированные варианты, окончательная оценка которых неблагоприятна для черных. Например: 20. Kp:g3 Фh4 21. Kpg2 C:c3 22. K:c3 K:f4 23. C:f4 Ф:f4 24. Cg4! C:g4 (24... Cc6? 25. Фc1!? или 25. Kd5!?) 25. hg Л:h1 26. Kp:h1 Фe3 27. Kd5!? Ф:e4 28. Kpg1 Fe5 29. Лb3 c6 30. Ле3

Фg7 31. Ke7 Kph8 32. Ф:d6 с очевидным перевесом, хотя, вероятно, игру черных здесь можно усилить.

20. Фd3!?

Не желая выигрывать пешку после 20. ef gf 21. C:b7, ибо в этом случае вступала в игру ладья h6 (через g6).

20... a5 21. a3 ab 22. ab c5.

Ценой пешки Юртаев пытается (в который уже раз!) осложнить игру. После 22... fe 23. K:e4 черным «некуда» ходить.

23. bc K:c5 24. Ф:d6 fe 25. K:e4.

Был соблазн сыграть 25. Cg4, но в наступающем цейтноте не захотелось оставлять на доске пешку «е».

25... K:e4 26. Фd5.

Грубой ошибкой было бы 26. C:e4: после 26... C:h3! терялся ферзь.

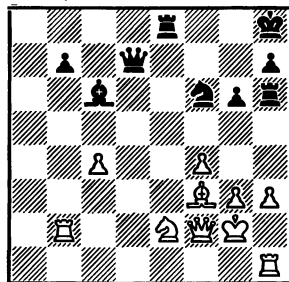
26... Kph8 27. Ф:e4 Cc6 (27... Ла2? 28. Ф:b7 с намерением 29. Фb8) 28. Фe3.

В спешке лучше держать фигуры поближе к королю.

28... Фd7 29. Cb2.

Целая минута была потрачена на 29. C:c6 — 29... Ф:c6 30. Фf3 Ф:c4! (30... Ла2 31. Ф:c6, и слабая восьмая горизонталь) — и на тактику в варианте 29. Cb2 Ла2, то есть 30. Ла1!, и нельзя 30... Л:b2 из-за 31. Ла8 Cf8 32. Фc3 Kpg8 33. Ф:b2 C:f3 34. Kp:f3 Фc6 35. Kpe3!? Ф:h1 36. Фb4; плохо и 30... Л:a1 31. C:a1 C:a1 32. Л:a1 Ф:h3 33. Kp:h3 K:f4 34. Kpg4.

29... Ле8 30. Фf2 C:b2 31. Л:b2 Kf6.

В этот момент Юртаев сделал психологический ход: имея в запасе уже набранные «+3» и полчаса до контроля, он предложил ничью. В оставшиеся три минуты я прикинул вариант 32. -g4? K:g4 33. hg Ф:g4 34. Kg3 Л:h1 35. Фd4 Kpg8 36. Cd5 C:d5 37. Ф:d5, но увидел, что после 37... Kpf8!? белые ничего хорошего не добиваются.

Вообще говоря, напрашивается 32. Kd4, но нелегко было найти за доской ответ на 32... Ke4 — 33. Фg1!! (с идеей K:c6, Ле2 и Фa1). Добавлю, что при 32... Ce4 черные еще могли обороняться.

Почти исчерпав отведенное время и вспомнив, что проигрывать нельзя, я согласился на предложенную ничью. Как выяснилось, не напрасно: на финише мне удалось одержать победу и выйти в первую лигу.

Комментирует
гроссмейстер
Юрий РАЗУБАЕВ

Каталонское начало E04
РАЗУБАЕВ ФЕЛЛЕР
(СССР) (Люксембург)

Первенство мира
среди железнодорожников
Мужина (Польша), 1988

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 dc 5. Cg2 a6 6. 0—0 c5?!

Как ни странно, этот ход в теоретических справочниках не значится.

7. dc.

Каталонский эндшпиль обычно труден для черных. Данный случай не исключение из правил.

7... Ф:d1.

Позиция после 7... C:c5 8. Ф:d8 Kp:d8 9. Ke5 Kpe7 10. Kd2 сулит белым богатые возможности.

8. Л:д1 С:с5 9. Ке5 Кbd7
10. К:с4 Ла7.

Таким неуклюжим путем приходится вводить в игру слона с8: его оппонент слон g2 лазерным лучом прожигает позицию черных. Мало что меняла предварительная рокировка: 10... 0—0 11. Кс3 Ла7 12. Ка4 и т. д.

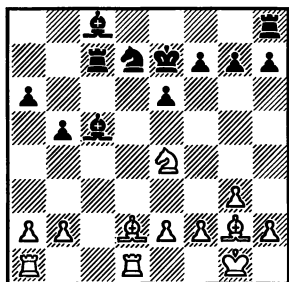
11. Кс3 b5.

Свои трудности у черных и после 11... b6 12. Cf4.

12. Кd6 Кре7.

Игра с огнем. Меньшим из зол было 12... С:d6 13. Л:d6 Кре7 (13... Сb7 14. Се3) 14. Лс6. Но и здесь черным не легко, например: 14... Ке5 15. Лс5 Кed7 16. Се3. В пользу белых и 14. Лd1 Лс7 15. Cf4 е5 16. Сg5.

13. Ксе4 К:е4 14. К:е4 Лс7 15. Cd2!

Здесь мой соперник продумал около часа и, видимо, понял, что варианты 15... Сb7 16. Са5 Лс8 (16... Сb6 17. Л:d7) 17. Л:d7 Кр:d7 18. К:с5 Л:с5 19. С:b7, 15... Сb6 16. Сb4 и 15... f5 16. К:с5 К:с5 17. Са5 Лd7 18. Сb4 для него малоутешительны. Не испортив картины полной доминанции... черные сдались.

В каталонском начале фианкеттированный белополюс слон (воспетый еще великим «шахматным проповедником» З. Таррашем) иногда способен полностью дезорганизовать фигуры противника.

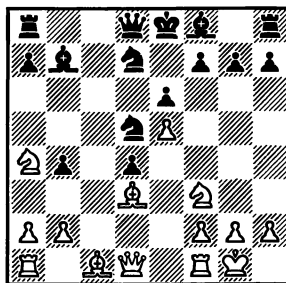
Комментирует
мастер Олег СТЕЦКО

Славянская защита D47 КАРАСЕВ КАЙДАНОВ Всесоюзный отборочный турнир Благовещенск, 1988

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6
4. Кf3 Кf6 5. e3 Кbd7 6. Cd3 dc
7. С:с4 b5 8. Cd3 Сb7.

Продолжение, вышедшее в последнее время на первый план.

9. e4 b4 10. Ка4 с5 11. е5
Кd5 12. 0—0 cd.

13. К:d4.

Ныне этот ход претендует на опровержение схемы с 8... Сb7. На гроссмейстерском уровне впервые его применил Ю. Разуваев (Юрмала, 1987). Жертвуя пешку, белые рассчитывают развить грозную инициативу.

При 13. Ле1 черным удается получить хорошую игру. Например: 13... g6 14. Сg5 Фа5 15. К:d4 Лс8 16. а3 Се7 17. Ch6 а6 18. Фb3 Фd8 и т. д. (Белов — Кайданов, Москва, 1987).

13... К:е5.

Кайданов принимает вызов! Пока на это мало кто решался, а небольшая практика хода 13. К:d4 приводила черных к дебютной катастрофе.

В партии-первоисточнике Разуваев — Багиров (Юрмала, 1987) после 13... g6 14. Фg4! белые самым экономичным способом организовали атаку пункта е6: 14... Сg7

(уже поздно 14... К:е5 из-за 15. Сb5 Кd7 16. К:е6! fe 17. Ф:е6 Се7 18. Ке5 с выигрышем) 15. Сg5 К:е5 16. К:е6 К:g4, и здесь вместо поспешного 17. К:d8? к победе вел промежуточный шах 17. Сb5! После вынужденного 17... Фd7 18. К:g7 Крf8 19. С:d7 Кgf6 20. Ке6 fe 21. С:е6 у белых и материальный, и позиционный перевес.

Видевший эту партию Свешников оптимистично оценил защитные ресурсы черных и попытался отстоять позицию против Смагина (Сочи, 1987): 13... а6 (идея профилактики понятна, но...) 14. К:е6! fe 15. Фh5 Кре7 16. Сg5, и выяснилось, что судьбу поединка решает уже чернополюс слон. Так, в случае 16... К7f6 17. Кс5 Фс7 18. К:b7 Ф:b7 19. Се4 Фd7 20. Лfд1 Лd8 21. Фh4 черные беззащитны. А в партии было 16... К5f6 17. еf gf 18. Ch4! Фе8 19. Фg4 Крf7 20. Лfe1 Cd6 21. Л:е6! — опять-таки катастрофа на пункте е6. Перевес белых очевиден.

14. Сb5.

Ложный след: 14. К:е6? fe 15. Фh5 Кf7, и у черных лишняя фигура.

14... Кd7 15. Ле1 Лс8.

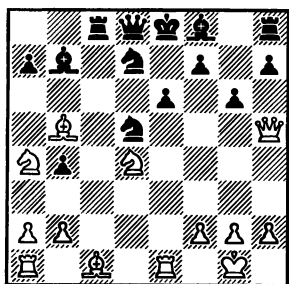
Существенное усиление. Черные защищают важный пункт с6.

На естественное с виду 15... Се7 неприятно 16. Кс6!, и у белых преимущество как при 16... С:c6 17. С:c6 Лс8 18. С:d5 ed 19. Сg5 f6 20. Cf4, так и после 16... Фс7 17. К:е7 Кр:е7 (или 17... К:е7 18. Cf4) 18. Сg5 К7f6 19. Лс1.

16. Фh5.

В поединке Ермолинский — Дреев (56-й чемпионат СССР, первая лига, Симферополь) было испытано 16. Фg4 К5f6 17. Фh3. После 17... а6 18. С:d7 Ф:d7 19. К:е6 fe 20. Кb6 Фf7 21. Л:е6 Се7 22. Л:f6 Лd8 белые сдались.

16... g6.

17. Фh3?! a6!

Критический момент. Черные игнорируют угрозу пункту e6 и заставляют «высказаться» слона, осуществляющего неприятную связку. На 18. Cd3 следует 18... Cg7 с идеей закончить развитие и остаться с лишней пешкой. Атака 19. Л:e6 fe 20. К:e6

после 20... Фе7 21. К:g7 Ф:g7 22. Ch6 Фе5 23. Крf1 Крd8 24. Лe1 Фh5, вероятно, заходит в тупик.

Поэтому вместо 17. Фh3?! заслуживает внимания ход 17. Фе2 (если 17. Фе5, то 17... Фf6), сохраняющий все угрозы. На 17... Cg7 хорошо 18. К:e6 fe 19. Ф:e6, а на 17... Се7 — 18. Ch6, с достаточной компенсацией за пешку. На 17... Фе7 возможно 18. Cg5!, вызывая дальнейшие ослабления, так как невыгодно 18... Ф:g5 из-за 19. К:e6! Фе7 (19... Ф:g2 20. Кр:g2 Кf4 21. Крf1 и т. д.) 20. Ксc5 с отыгрышем материала. А в случае 17... a6 18. С:a6 С:a6 19. Ф:a6 Cg7 (или 19... Ла8 20. Фс6 с уг-

розой 21. Ф:d5) 20. Л:e6! fe 21. К:e6 у черных зависят все главные фигуры.

Теперь же белые, не желая отступать слоном, втягиваются в форсированную игру, ведущую к истощению боевых сил.

18. К:e6 fe 19. Ф:e6 Се7 20. С:a6 (если 20. Cg5, то 20... ab 21. С:e7 К:e7) 20... С:a6 21. Ф:a6 Фс7! 22. Cg5 Фс6 23. Фе2 0—0.

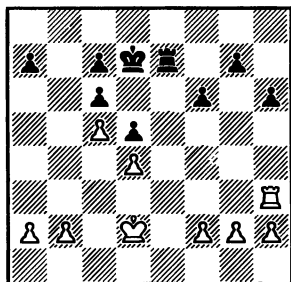
Вясняется, что фигуру не отыграть...

24. Лaс1 Фd6 25. С:e7 Ф:e7 26. Фd2 Фf7 27. Лсd1 К7f6. Белые просрочили время.

Важная для теории меранской системы партия. Очередь хода за белыми.

И ВСЕ-ТАКИ НИЧЬЯ

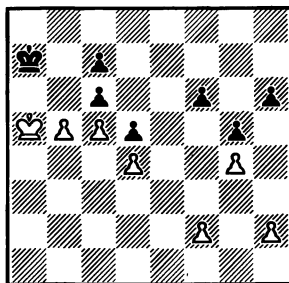
В журнале № 1 (1988) в статье А. Константинопольского приведено ладейное окончание Алевина — Шпильман (Нью-Йорк, 1927).

В партии случилось 28. Лa3, и в затяжном эндшпиле, не без помощи противника, белым удалось одержать победу. Алевин считал, что 28. Лe3! Л:e3 29. Кр:e3 обещало ему победу в пешечном эндшпиле. Читателям было предложено проверить это утверждение.

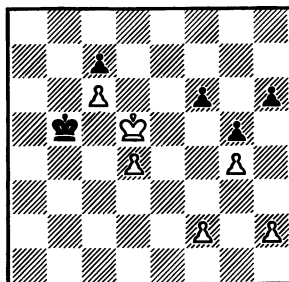
Анализ этого эндшпиля перепечатан в книге Г. Левенфиша и В. Смыслова «Теория ладейных окончаний» (3-е изд., ФиС, 1986). Алевин приводит такой вариант: 29... Крe6 30. Крf4 g6 31. g4 g5 32. Крe3 Крd7 (если 32... f5, то 33. f3) 33. Крd3 Крc8 34. Крc3 Крb7 35. Крb4 Крa6

36. Кра4 Крb7 37. Кра5 a6 38. a4 Кра7 39. b3! Крb7 40. b4 Кра7 41. b5 ab 42. ab.

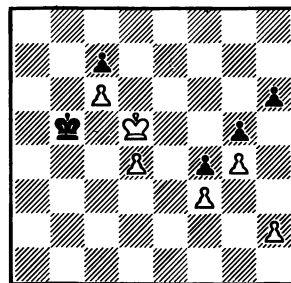

42... Крb7! 43. b6!! (как говорит Алевин, этот ход в своих расчетах он не предусмотрел) 43... cb 44. cb Крb8 45. Кра6 c5 46. dc d4 47. b7 d3 48. Крb6 d2 49. c6 d1Ф 50. c7X.

Вместо 42... Крb7 возможно 42... cb 43. Кр:b5 Крb7 44. c6 Кра7 45. Крc5 Кра6 46. Кр:d5 Крb5, и белые теряют пешку c6.

Тем не менее эта позиция выиграна для белых, причем несколькими способами. Читатели могут сами это установить. Нетрудно видеть, что в последней позиции причиной проигрыша черных является неудачная пешечная конфигурация на королевском фланге. А что, если ее улучшить? Действительно, после 32... f5! 33. f3 f4! 34. Крd3 Крd7 35. Крc3 Крc8 36. Крb4 Крb7 37. Кра5 a6 и надвигания белых пешек в конце концов возникает следующая позиция:

Нетрудно видеть, что здесь путь белого короля к пешкам противника на королевском фланге становится слишком длинным и проигрыш черным уже никак не грозит.

А. ШАКИРОВ

Первоуральск
Свердловской обл.

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

С одной стороны, Пленум — праздник для составителей этюдов и задач всей страны, с другой — время что-то сделать и планировать будущее развитие любимой композиции. Но, пожалуй, не только. Это еще и экзамен на гражданскую зрелость, на адекватность сегодняшнему времени, своеобразный отзыв на изменения в жизни всего общества, на его перестройку.

4—1989

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ
Учимся демократии!

По началу все шло, что говорится, по-писаному.

Председательские бразды доверяются по традиции старейшине нашего композиторского цеха А. П. Гуляеву (он же Грин!), в конце прошлого года отметившему свой 80-летний юбилей и, несмотря ни на что, по-молодому бодрому и энергичному. Может, даже чрезмерно, но об этом попозже...

Звучит вежливое, уважительно-назидательное вступительное слово гротмейстера Н. В. Кроггуса, начальника Управления шахмат Госкомспорта. Гладко, без особых споров, утверждается повестка Пленума, весьма жесткий регламент выступлений. Заслушан тридцатиминутный отчетный доклад Центральной комиссии по композиции, сделанный заместителем ее председателя Я. Г. Владимировым — привычно сбалансированный, отмечающий и достижения, и, конечно, «отдельные недостатки», в меру солидный и в меру критичный.

Пленум быстро набирает темп. Развертываются прения. На трибуну вышло около половины присутствующих. Критическая нота все отчетливее, впрочем, в целом работа Центральной комиссии оценивается большинством удовлетворительно (подробнее об этом читайте в «64 — Шахматном обозрении»).

Как уже привычно для наших дней, подлинная острота и бурные дебаты сопровождали выборную часть Пленума. Скажем прямо, что председательствующий, поднастроивший за свою жизнь в этом амплуа, явно навязывал свою волю, пытался и выборы провести привычно четко, так сказать «с листа» (попаян, готового заранее!).

Объявив, что председателем будущей Центральной комиссии предлагается Г. А. Надареишвили, отметить его компетентность и авторитетность, Гуляев пригласил сразу приступать к голосованию. Не вышло! Зал шумит, требует обсуждения, выступления самого На-

реишвили с объявлением своей платформы и ответов на вопросы. В соответствии с общенародной выборной кампанией!

Все, в общем, понятно. Председатель Центральной комиссии не из Москвы — это внове, это эксперимент. Надареишвили деловит, лаконичен, основные задачи будущего видит так:

1) необходим специальный журнал по композиции, 2) необходима автономия, объединение любителей композиции в рамках будущего шахматного союза, 3) необходимо поднять престиж советской композиции на международной арене, необходимы широкие личные встречи советских и зарубежных адептов композиции...

Очень-очень неплохо! Но и не легко, ибо все это — давние и десятки лет неисполнившиеся мечты. Председателям-москвичам, во всяком случае, такое не удалось. Так хочется, чтобы эксперимент с состоявшимся выбором председателя-немосквича оказался удачным!

Выборы членов Центральной комиссии «списком» тоже не удались, перешли на второй день. В итоге из 24 предложенных в ее состав были избраны 15 — состав комиссии опубликован у нас в прошлом номере. А вот итоги выборов еще двух значимых ее органов:

ВСЕСОЮЗНАЯ КОЛЛЕГИЯ
СУДЕЙ ПО КОМПОЗИЦИИ

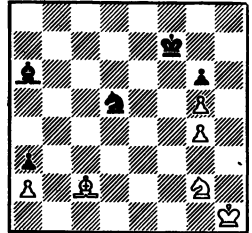
Л. Кацнельсон (Ленинград) — председатель, Д. Банный, А. Лобусов (оба — Москва), А. Копнин (Челябинск), А. Кузовков (Рыбница Молдавской ССР), М. Марандюк (Новоселица Украинской ССР), А. Феоктистов (Московская обл.).

ТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

В. Руденко (Днепропетровск) — председатель, Я. Владимиров, А. Кузнецов, А. Лобусов (все — Москва), Ю. Гордиан (Одесса), М. Марандюк (Новоселица Украинской ССР), В. Мельниченко (Котовск Одесской обл.). Капитан сборной страны — Л. Загоруйко (Москва).

РАЗРЯДКОЙ на фоне выступлений делегатов и переплетений перипетий были награждения по конкурсу Госкомспорта «70 лет Октября» и московским конкурсам.

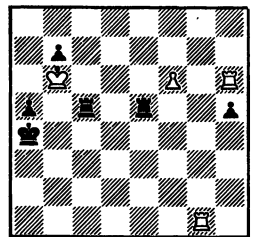
Ан. КУЗНЕЦОВ,
О. ПЕРВАКОВ
«70 лет Октября»
1987, 1-й приз

Выигрыш

1. Cb3 Kpe6 2. Kf4 Kpd6! (2... Kpe5!? 3. K:g6 Kpd4 4. Kpg2, и две пешки «g» выигрывают) 3. C:d5 (3. K:g6? Ke3, и одной пешки «g» мало) 3... Kpe5! 4. Ke6! Cc8! (4... Kpd5 5. Kc7) 5. Kc7 Kpd6! 6. Ka8! C:g4! (6... Kp:d5 7. Kb6) 7. Kb6 (7. Cb3? Cf3, 7. Ce4? Ce6!) 7... Kpc5! 8. Kc4! Ce2! (8... Kp:d5 9. Ke3) 9. Ke3 Kpd4! 10. Kg2! Круиз g2—f4—e6—c7—a8—b6—c4—e3—g2 завершен! 10... Kp:d5 11. Kf4 и 12. Ke2, выигрыш.

В. КОЗЫРЕВ
«70 лет Октября»
1987, 3-й приз

Выигрыш

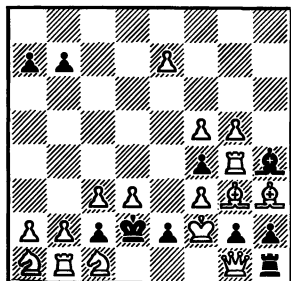
1. f7 Lf5 2. L:h5! Lc6 (грозило 3. Кра7!) 3. Kp:b7 Lcf6! 4. Lg4! Kpb3. Первая связка после 4... Kpb5 5. L:f5 L:f5 6. Lh5!, после 4... Lf4 5. L:f4 L:f4 6. Lh4! — вторая... 5. Lh3 Kpc2. 5... Lf3 6. L:f3 L:f3 7. Lh3! — третья... 6. Lg2 Kpd1. 6... Lf2 7. L:f2 L:f2 8. Lh2! — четвертая... 7. Lh1 Lf1 8. L:f1 L:f1 9. Lh1! — пятая, выигрывающая!

Присуждает победитель конкурса решений «Редкие жанры-87» **А. ФРОЛКИН** (Киев):

— Так мало композиций не публиковалось в рубрике с момента ее основания — всего-навсего шесть... Будем надеяться, впрочем, что количественный спад временный, уровень-то призовых задач не дает никакого повода для пессимизма!

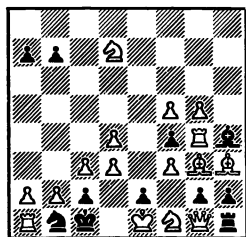
ПОЧТИ ТАЙМ-АУТ...

1-й приз
С. ВОЛОБУЕВ (6)

Мат в 1 ход

1. Kаb3×? На доске все белые фигуры, и баланс черных: 10 (на диаграмме) + 6 (взято c2:d3, d2:c3, e:d:e, g4:f5, h:g) = 16. Критическая позиция:

После e3—e2

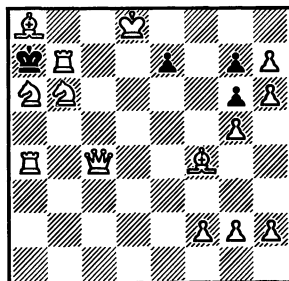
1. Kрf2 Kрd1 2. Kc5 Kрc1 3. Kб3 Kрd1 4. Kc1 Ka3 5. Ke3 Kрd2 6. Kd5 Ka4 7. Ke7 Ke3 8. Kc6 Kf1 9. Ka5 Ke3 10. Lb1 Kf1 11. Kab3 Kрd1 12. Ka1 Kрd2 13. d5! Ke3 14. Ff1 Kc4 15. Fg1 Ke5 16. Ff1 Kc6 17.

Присуждение предварительное, замечания принимаются до 30 июня с. г.

Fg1 Kd4 18. Ff1 Ke6 19. de! Lg1 20. e7 Lh1 21. Fg1, и матуют черные — 1... hgФ×!

Двукратный вход в ретроузел возрожденного черного коня, перевод белого коня с одного фланга на другой, своевременный темпоход пешки — богато! Еще одно яркое достижение молодого автора, ставшего рекордсменом рубрики, — это его четвертая победа.

2-й приз
Л. БОРОДАТОВ (2)

Мат?

а) на Д, б) Fc4→b4

Белые пешки g5, h6, h7 уничтожили все недостающие фигуры черных, кроме Cf8. Баланс белых: 14 (на диаграмме) + 2 (взято f7:g6 и a:b или b:a) = 16. Превращались черные пешки «а», «b» и «с», а также одна из белых пешек — «а» или «b». Последний ход белых — Lb8:b7×. до этого было: в а) f7:Lg6!, b7—b8L! и Kрb8—a7, Kc7—a6 и Кра7—b8, Lb4—a4 и т. д.; в б) f7:Cg6!, Lc8—b8 и Kрb7—a7, a7—a8C! и Kрc6—b7 и т. д. Двойное возрождение (тема «феникс») — белых ладьи и слона в «близнецах» — красиво!

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ —

А. Иванову (8). С занятным выводем ферзя из ретроузла для рокировки.

Похвальные отзывы: **В. Хуторному (1)** — еще один «штрих» к историческому сеансу в Васюках...; **А. Корнилову (7)**, с черной п. f7) — «азбука» плюс ретро-вечность.

ЖУРНАЛ 10

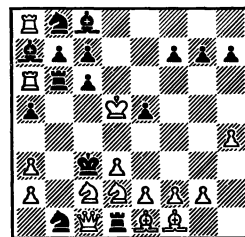
Редкие жанры, 7—10

7. А. Корнилов. 1. Lf3! Kр:h5 2. Lf4×? А последний ход черных? Если Kpg5:Kh4, то накануне ретровечное «качание» коня и короля: Kg6—h4+ (не Kg6:h4 — белые пешки взяли 15 черных фигур) и Kрh4—g5, K—g6 и т. д. Ход за черными! — Kр:h3 и 1. Lf4! Kр:h2 2. Lh4×.

8. А. Иванов. Балансы: черных — 9 (на диаграмме) + 5 (взято f2:e:d:c:b:a7) + 2 (Cc8 и Cf8) = 16, белых — 13 (на диаграмме) + 3 (взято h:g:h:g1C или h:g:f:g1C) = 16. Предыдущие ходы (в ретронотации): 1... Kpg8—f8 2. h6—h7 Kрh7—g8 3. h5—h6 Fh8—e8 4. h4—h5 Kpg8—h7 5. c2—c3 Fh7—h8 6. a2—a3 Lf8—b8 — темпоходы белыми пешками исчерпаны, но 7. Kрb8—c7! 0—0+ и т. д. Ход белых — 1. h8Ф(LJ)×!

9. Ю. Арефьев. Последние ходы (в ретронотации): 1... 0—0+ 2. Cb6—a7 d6—d5 3. Ca5—b6 c7:Kd6 4. Kf5—d6 b6:Lc5 5. Kh6—f5 a7:Lb6 6. Kg8—h6 h6—h5 7. h7:Fg8K Ff8—g8 и т. д. Позиция **возможна!**

10. А. Кисляк. Критическая позиция:

После d7:c6, шах

1. Kрc5 Ce6 2. h5 Cb3 3. Ke3+ Cc2 4. Kc4 Lb4+5. Kb6 Lf4 6. h6 Lf3 7. gf e4 8. Ch3 e3 9. Cf5 ed 10. Cg6 hg 11. h7 g5 12. h8K g4 13. Kg6 g3 14. Kh8 g2 15. Kg6 g1F 16. Kh8 Fg4 17. Kg6 Fe6 18. Kh4 Fb3 19. Kf5 Fb2 20. Kd4 Fa1 21. Kb3 Fb2 22. Ka1 F:a1 23. d4 C:b6, шах.

● НАШИ КОНКУРСЫ

В конкурсе решения «Редкие жанры-88» (журналы 2, 6 и 10, позиции 1—10: 2, 4, 6; 6, 6, 0; 2, 3, 5, 6 — максимум 40 очков)

со стопроцентным результатом выступили **А. МАРЧЕНКО** (с. Брагинька Днепропетровской обл.) и **А. ФЛЕРОВ** (Москва) — только они нашли наиболее экономное

решение задачи 5, **ТАЮКЕ А. Брехунов** (Краснодар), **Б. Клементьев** (Запорожье), **В. Мисник** (Чернигов). У **М. Рольника** (Нижний Тагил) — 34 очка.

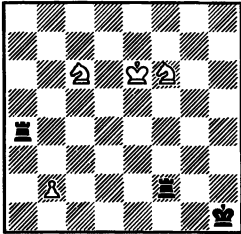
ЖУРНАЛ 10

Этюды № 37—40

№ 37. Г. Надарешвили.
Начнем с упомянутого в «Прочтите перед решением» этюда:

Г. КАСПАРЯН

30 лет Советской Армении
1950, 1-й почетный отзыв

Ничья

1. b4 Лa6! (1... Лc2 2. Крd6 Лa6 3. b5 Лb6 4. Кd5 Л:b5 5. Кd4) 2. b5 Лb6 3. Ke4 Лe2! 4. Крd5 Л:b5 5. Крc4 Лeб2 (иначе 6. Кg3), и теперь 6. Кf2 Крh2 7. Кd1 Лb3! (7... Лb1 8. Кc3) 8. Кc3 Лb7 (8... Лb6 9. Кd5 Лb7 10. Ка5) 9. Ка5 Л3b4 10. Крc5 Л7b6 (10... Лb8 11. Кc6) 11. Кc6 и 11... Лb2 (11... Лb3 12. Кd4 Лb2 13. Ка4) 12. Ка4 Л6b5 13. Крc4 Л2b3 14. Кс3 — позиционная ничья с вечным нападением коней на ладьи.

В № 37 по автору: 1. Кg6 Крh7! (тут король не мешает) 2. К:f4, и разветвление: 2... Лсc3 3. Кc4! и 2... Лeс3 3. Кd3!, 2... Лсе5 3. Кd3 и 2... Лeе5 3. Кc4 — с дальнейшей игрой «по Каспаряну». Однако в двух последних случаях куда проще 3. Кg2 и 3. Кb7, с немедленным вечным нападением — тематические дуэли.

№ 38. Л. Кацнельсон, В. Разуменко. 1. e5! Нет сразу 1. dс? a1Ф 2. с8Ф Фa2 3. Крh7 Фh2 4. Крg8 Лb8. 1... Крg6 (1... Кр:e5 2. ab a1Ф 3. d7 Фa2 4. Крh7 Фh2 5. Крg8 Фh4 6. Крf8 Фf6 7. Крe8 и 8. d8Ф) 2. dс a1Ф 3. с8Ф Лb8! (затрудняя игру белых) 4. Ф:b8 Фa2 5. e6! Эту пешку надо отдавать, а зачем, станет ясно в финале... 5... Ф:e6 6. Крh8 Фh3 7. Крg8 Фh7 8. Крf8 Ф:g7 9. Крe8 Фg8 10. Cf8! Фf7 11. Крd8 Ф:f8 12. Крc7 Ф:b8 (12... Фc5 13. Крb7 Фb4 14. Крc7 Ф:a4 15. Крd6! d3 16. Фg8 Крf6 17. Фе6 и т. д.) 13. Кр:b8 d3 14. a5 d2 15. a6 d1Ф 16. a7, и ничья — вот почему 5. e6! Не видно ничьей в случае 1... Л:e5! и 2. Cb2! Лe8

3. Крh7 c5!, ибо после 4. g8Ф Л:g8 5. Кр:g8 Крe6 6. a5 Кр:d6 черный король «в квадрате» пешки a5.

№ 39. А. Безгодков, В. Самило. 1. Лa6! (1. Лgг7? Лf7!) 1... Лfг8 (1... Крd8? 2. Лg7, и мат) 2. Крh3! Именно так, но не 2. Крh4! Лg4! 3. Кр:g4 0—0! 4. Лg6 Крh5 5. Л:h6 Крg8 6. Лg6 Крh7 7. Лc5 Крh7! — оказывается, поле g4 занято королем... 2... Лb2! 3. Кр:g3 0—0 4. Лg6 Крh8 5. Л:h6 Крg8 6. Лg6! (6. Лh1? f2 7. Лc5 f1К!) 6... Крh8 7. Лc5 Лf7. На 7... Крh7 есть 8. Лg4! Крh6 9. Крh4 и 10. Лh5×. 8. Лh5 Лh7 9. Лhг5! Лg7 (или 9... Лh1 10. Лg8 Крh7 11. Л5g7 Крh6 12. Лh8 и 13. Л:h1) 10. Лh6! Лh7 11. Л:h7 Кр:h7 12. Лh5 и 13. Лh1, выигрыш.

№ 40. Е. Сомов-Насимович. «Бюллетень шахматного чемпионата Москвы», 1942 (исправление). 1. Ke3 (1. b4? Ch4! 2. Ke3 Крe2! 3. Cс4 Кр:d2) 1... Крe2! Завлекая слона на c4 — 1... Кр:d2 2. Кc4, вилка. 2. Кc4, но 2... Лf5! 3. Лd6 Лa7, и ладьи ускользнули? Вдруг 4. Л:d7! Л:d7 и слоновая вилка 5. Се6, с разветвлением: 5... Лdd5 6. Ke3!, 5... Лdf7 6. Kd6!, 5... Лfd5 6. Kb6! и 5... Лff7 6. Ke5! — ничья после «сдвоенной вилки». В первопубликации черный слон по ошибке стоял на c1, почему этюд «затерялся»...

Задачи № 73—80

№ 73. В. Ерохин. Вначале — 1... Kd6, Л:e6, Ф:f5, Лc1 2. Кс3, Се4, Фb3 Фе4×. 1. Фb6!, угр. 2. Ф:b7× — 1... Ф:f5, Лc1 2. Кс3, Се4× (с переменной «по Рухлису») и 1... Kd6, Л:e6 2. Кc7, Ф:e6× (с простой переменной), еще 1... e4 2. Фd4×.

№ 74. С. Бурмистров. 1. Cf2? — 2. Фc4, Фc3×, 1... Л:e3 2. Л:d3×, но 1... Фc7!; 1. Ке5? — 2. Л:d3×, 1... Л:e3 2. Фc4×, но 1... Cf1! 1. Kf4! — 2. Л:d3×, 1... Л:e3 2. Фc3×, еще 1... Cf1, Ке5, Л:e6 2. Л:e4, Лd6, К:e6×.

№ 75. А. Шитов. 1. Kf4 — 1... Крf7 2. Ла8 (угроза) и 3. Фа7×, 1... Крh7 2. Ch8! и 3. Фg7×. Побочное решение 1. Ла8 (с шахом) и 1... Крf7 2. Kf4, 1... Крh7 2. Фа6 («тихо»).

№ 76. А. Лобусов. 1. c4!, угр. 2. Л:d5 и 3. Kd2× — 1... g5 2. hg Л:g6, C:g6 3. Cf5, Kd6×,

1... f5 2. ef Л:f6, C:f6 3. Kg5, Kd6× — перекрытия Новотного с взятием «на проходе»; 1... Ла1 2. Лg6! (2. Лf6? Л:d1), 1... Ла3 2. Лf6! (2. Лg6? Л:e3) — иные такие же перекрытия на тех же полях; 1... d4 2. Kf6! Л:f6, C:f6 3. Kg5, Cс6× (новый мат!). Побочное решение 1. Kf6 (с шахом) и 1... C:f6 2. Cс6! («тихо»).

№ 77. В. Зинovieв. 1. Лh2! — 1... Лb8 2. Крg2! Лb2 3. C:b2, 1... Лc8 2. Крg3! Лc3 3. C:c3, 1... Лd8 2. Крg4! Лd4 3. C:d4 и 4. Лh8×. Нет защиты 1... 0—0—0!?, ибо на предыдущем ходу двигались либо ладья, либо король черных.

№ 78. М. Мишко. 1. Фf7 Крd4 2. Фf6 Крd5 3. Фе6 Крd4 4. Фе5 Крc4 и 5. Фе4! Cd4 6. Фc6 Се5 7. Крb1! (в дальней пути!) 7... Крd4 8. Фf6 Крd5 9. Фе6 Крd4 10. Фе5 Крc4 11. Фе4! Cd4 12. Фc6 Cс5 13. Крc1!.. 19. Крd1!.. 25. Крe1!.. 31. Крf1!.. 37. Крg2!.. 43. Крf3! Крd4 44. Фе4×.

№ 79. Л. Лошинский. Эстонский КФис, 1956 (а не 1950), 1-й приз. 1. Лc8! (с «прокладкой пути» ферзю), угр. 2. Лe8 — 1... Л:c8 2. Фc7! Л:c7, C:c7 3. K:d6, Кс3× и 1... Лc5 2. Фc4! (как видите, с темой «магнита») Л:c4, C:c4 3. Лe8, Кс3×, еще 1... Cf7 2. Фb1! Ке2 3. Ф:c2×.

№ 80. Б. Бекей (мат не в 48, а в 47 ходов). «Мадьяр шахквилла», 1950, 1-й почетный отзыв. 1. Kf1 g4 2. Крd4! Крc6 3. Лc1 Крb7 4. Крd3! Кра6 5. Ла1 Крb7 6. Крd2(e2) Крc6 7. Лc1 Крb7 8. Крe2(d2) Кра6 9. Ла1 Крb7 10. Крd3! (темп потерян, король возвращается!) 10... Крc6 11. Лc1 Крb7 12. Крd4 Кра6 13. Ла1 Крb7 14. Крd5 g6 (увы, цугцванг) 15. Крd4... 27... g5 28. Крd4... и 40... K:g3 41. K:g3 f1Ф 42. K:f1 g3 43. K:g3 g4 44. Kf5 g3 45. Kh6 g2 46. Kf7 g1Ф 47. Kd8×.

ЖУРНАЛ 8

Стр. 17, «Х Всесоюзные»

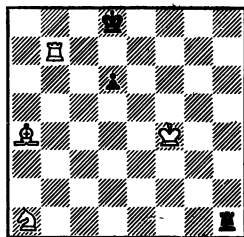
Я. Владимиров. «Шахматная Москва», 1963, 1-й приз. 1. Фb2!, угр. 2. Ф:b7 — 1... Ф:b2 2. Kf6 Крc4 3. Cd5 Крc3 4. Ke4×.

Я. Владимиров. Мемориал А. Галицкого, 1964, 4-й приз. 1. g3, цугцванг — 1... Ch8 2. f5 Крe5 3. g7! Крd4 4. ghФ Крc4 5. Фc3×, 1... ab 2. C:a3 Ca1 3. Kb2! b4 4. Kc4 и 5. f5×.

ЭТЮДЫ

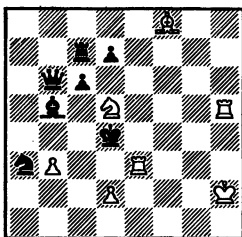
ЗАДАЧИ

№ 13. Н. РЯБИНИН
Тамбовская обл.

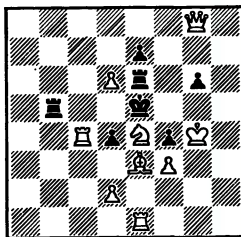
Выигрыш

№ 25. М. БАСИСТЫЙ
Киев

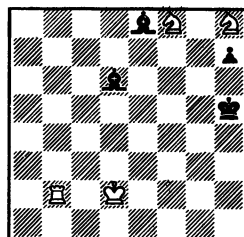

Мат в 2 хода

№ 26. П. НОВИЦКИЙ
Киевская обл.

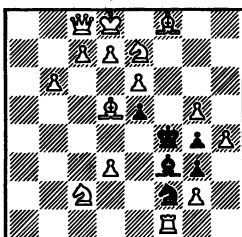

№ 14. В. ИСРАЭЛОВ
Сальск

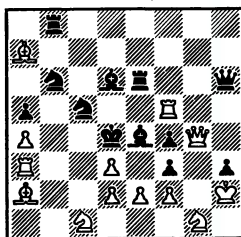
Выигрыш

№ 27. А. СТЕПОЧКИН
Тула

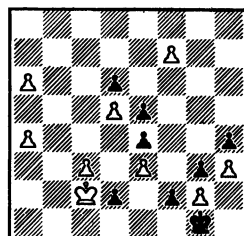

Мат в 3 хода

№ 28. Г. ГАМЗА
Новосибирск

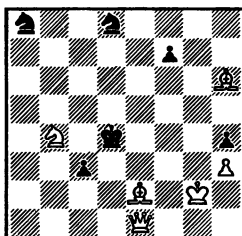

№ 15. А. ДАВРАНЯН
М. ЗИНАР

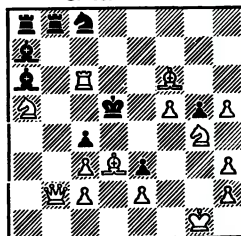
Выигрыш

№ 29. В. КУЛЫГИН
Москва

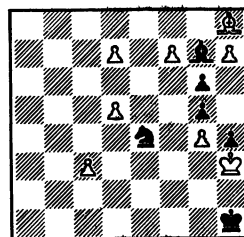
Мат в 4 хода

№ 30.
Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
С. ТКАЧЕНКО

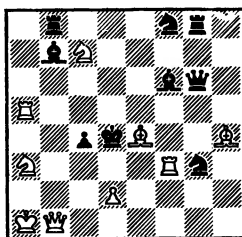
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 16. А. ДОЛУХАНОВ,
В. КОРОЛЬКОВ
1939

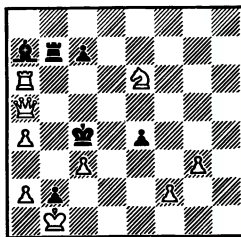
Выигрыш

№ 31. А. ДОМБРОВСКИС
1959

Мат в 2 хода

№ 32. Л. ЗАГОРУЙКО
1981

Мат в 4 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В № 13 и 14 у белых выигрышное соотношение сил, но скрытый контршанс черных в первом — позиционная ничья, а во втором — острая игра на пат. № 15 — новая попытка, теперь уже соавторов, провести тройное ладейное превращение в чисто пешечном этюде; то же — в романтическом № 16.

Задачи. Двойная угроза, органично вpleттенная в сюжет, пожалуй, достоинство: таковы № 25 и 26 — с реверсами, «белой коррекцией», чередованием матов. А параллельная № 31 — даже с тройной угрозой! № 27 и 28 — с полусвязками черных фигур: в первой полусвязка использована и для защиты, во второй — две пары вариантов с чередованием 2—3-х ходов. № 29 — в чешском; № 30 — в стратегическом стиле, с трехкратным использованием перекрытий (таково же содержание в параллельной № 32).

КУРСЫ

Где встает солнце...

«Советский Сахалин». Конкурс двух- (судья С. Шедей) и трехходовок (В. Кожан). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз., один — без фамилии автора): 693000, Южно-Сахалинск, ул. Дзержинского, 34, редакция «Советский Сахалин», с пометкой «Шахматный конкурс». Срок присылки — до 15 мая с. г.

Мемориал
А. Попандуло

Спортклуб «Политехник» Ленинградского политехнического института, «64 — Шахматное обозрение», городская комиссия по композиции. Конкурс многоходовых задач (судья А. Лобусов). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): судьи — организатора: 197136, Ленинград, П-136, Ординаторная, 12, кв. 29, Россомоха Я. В. Срок присылки — до 1 июля с. г.

20 февраля в редакцию поступило письмо от бывшего директора ЦШК СССР — начальника отдела шахмат и шашек Спорткомитета СССР, бывшего заместителя председателя Шахматной федерации СССР, руководителя делегаций А. Е. Карпова на матчах за мировую корону в Багьо (1978), Мерауно (1981) и Москве (1984/85) В. Д. Батуринского.

Главному редактору журнала
«Шахматы в СССР»
Ю. Л. Авербаху

Главному редактору газеты
«Советский спорт»
В. Г. Кудрявцеву

В статье В. Мурахвери «Конь, стоящий на краю», опубликованной в № 1 журнала за 1989 год, утверждается, что мое письмо «О шахматных и нешахматных ходах» (газета «Советский спорт» 28 января 1988) по поводу книги Г. Каспарова «Дитя перемен» (или «Политическая партия») было основано на фальсифицированном переводе этой книги.

Книга была издана за рубежом на английском, немецком, испанском и французском языках. За аутентичность текста несет ответственность автор, тем более, как он сообщал, русская рукопись отсутствовала.

В моем распоряжении имелись переводы, сделанные квалифицированными переводчиками.

Прошу, чтобы в ближайшее время журнал «Шахматы в СССР» опубликовал или сообщил мне в письменном виде конкретные доказательства фальсификации перевода — каких именно цитат, приведенных в «Советском спорте», это касается. Если это не будет доказано, полагаю, что редакция и

В. Мурахвери обязаны принести мне публичные извинения.

В противном случае я вынужден буду обратиться в суд для защиты своего имени и репутации газеты, опубликовавшей мое письмо.

В. Батуринский

Редакцией был послан ответ следующего содержания.

«13» марта 1989 г.

В. Д. Батуринскому

Копия: В редакцию газеты
«Советский спорт»

Уважаемый тов. Батуринский!

Сообщаем, что Ваше письмо, полученное нами 20 февраля, принято к сведению и Ваша просьба будет выполнена. Ответ готовится к публикации в одном из ближайших номеров.

Главный редактор **Ю. Авербах**

29 марта в редакцию поступило второе письмо В. Батуринского.

Главному редактору журнала
«Шахматы в СССР»
Ю. Л. Авербаху

Копия: Редакции газеты
«Советский спорт»

на № 009206 от 1 марта 1989 г.

16 февраля с. г. я направил Вам письмо по поводу статьи В. Мурахвери, опубликованной в номере 1 журнала за 1989 год, в которой я обвинен в фальсификации перевода книги Г. Каспарова, изданной за рубежом.

Мною получено письмо от «Советского спорта», где говорится, что по сообщению редакции журнала мне будет дан исчерпывающий ответ.

Я полагал, что редакция тщательно проверяет материалы своих авторов до их публикации и, следовательно, ей не требуется много времени для ответа. Однако до сих пор ответ мною не получен.

Дальнейшее молчание вынудит меня действовать так, как указано в последнем абзаце моего письма от 16 февраля с. г.

В. Батуринский

«25» марта 1989 г.

В повторном письме В. Батуринскому мы сообщили, что ответ будет опубликован в четвертом номере журнала, т. е. в ближайшем.

Но еще до этого В. Батуринский обратился с иском с заявлением в суд, о чем нас известили 7 апреля. В тот же день выступавший в Политехническом музее А. Рощаль заявил публично: «Там сложности возникают: там в суд подали, потому что цитаты Батуринского абсолютно точны».

Предоставляем слово **Валерии МУРАХВЕРИ.**

ЧЕСТЬ МУНДИРА?

ФАНАБЕРИЯ?..

Прежде всего хочу возразить по целому ряду пунктов, изложенных в письмах В. Батуринского. Я не обвинял его «в фальсификации перевода книги Г. Каспарова» — я сказал лишь, что опубликованные им цитаты фальсифицированы. Разница, по моему, понятна: сказанное относится к В. Батуринскому лишь в том случае, если он сам переводил отрывки из книги или произвольным образом трактовал имеющийся у него перевод.

Не покушался я и на репутацию газеты «Советский спорт», где было опубликовано письмо за подписью В. Батуринского. Если бы это был, как пока еще часто случается, неподписанный материал, тогда дело другое. Но В. Батуринский — че-

ловек известный, и его подпись снимает с газеты ответственность за приводимые факты, а в значительной мере и за их толкование.

И еще об одном. Первое издание книги «Дитя перемен» (или «Политическая партия») было английское. Материалы для него Каспаров готовил на английском языке. Все другие издания — переводные, и, между прочим, везде указаны фамилии переводчиков.

К примеру, перевод на немецкий осуществлял некто К. Г. Зибер. Из предисловия явствует, что английское издание — оригинал, защищенный авторскими правами. Очевидно, остальные версии книги на совести переводчиков, иначе Каспарову, дабы

уследить за качеством переводов, пришлось бы забросить шахматы и приступить к изучению чуть ли не всех европейских языков — не только немецкого, испанского и французского, но и шведского, финского, нидерландского, датского...

Позтому, на мой взгляд, тезис бывшего военного прокурора В. Батуринаского о совокупной ответственности автора за аутентичность текста в правовом отношении несостоятелен. Ничего не меняет и ссылка на отсутствие русской рукописи: существует официальный английский оригинал. Но при первом же изучении упомянутых цитат обнаруживается их удаленность именно от английского оригинала. Судя по ряду признаков, В. Батурицкий пользовался переводом с некоего другого языка, то есть фактически двойным переводом. Посмотрим, что из этого вышло.

Одна из цитат заканчивается такими словами: «... шахматиста (!) Ленина». Восклицательный знак в скобках принадлежит перу В. Батуринаского: вот, мол, до чего докатился Каспаров! Смотрю в английское издание (с. 102) — ничего подобного: «chess-playing», то есть, попросту, «игравший в шахматы».

Откуда же взялся «шахматист»? Может быть, из немецкого издания (с. 154), где написано «Schachspieler»? Искажал ли английский текст К. Г. Зиббер? Сомневаюсь. Для примера, выражение «Er ist ein guter Schachspieler» означает «он хорошо играет в шахматы» (а при калковом «er spielt Schach gut» речь идет о человеке, играющем непосредственно в данный момент). Переводя слово «Schachspieler» на русский, стоило бы хорошенько подумать, прежде чем подобрать подходящий эквивалент, — ведь речь идет не только о Каспарове, но и о Ленине. Надо ли напоминать о таких азах работы переводчика?

Теперь о цитате, начинающейся словами: «И хотя мои враги с их закулисными трюками часто терпели поражения...» После нее В. Батурицкий восклицает: «Спасибо, Гарри Кимович, за сравнение с фашистскими (в цитате и в оригинале: **немецкие**. — В. М.), генералами!» Помилуйте, кому придет в голову сравнить столь заслуженного человека с вражескими генералами? В английском оригинале (с. 5) вообще нет слов «мои враги» (там стоит «they» — «они»), то есть, по смыслу, люди из окружения Карпова) — зато эти слова есть и в тексте, обнародованном В. Батуриным, и в немецком издании (meine Feinde — с. 15). Очевидно, «мои враги» — изобретение немецкого переводчика, очевидно и то, что Каспаров сравнивает не людей, а ситуации (примерно по следующей схеме: они были очень близки к своей цели, как когда-то немецкие генералы — к Москве...).

Но В. Батурицкий почему-то двинулся в направлении, указанном именно немецким переводом. Пример — цитата, связанная с Н. Крыленко. Речь идет об известном письме М. Ботвинника И. Сталину по случаю победы в Ноттингеме (1936).

У В. Батуринаского: «Это была идея Николая Крыленко, главного куратора советских шахмат, который из победы Ботвинника захотел извлечь еще больший политический капитал... Крыленко эта акция, правда, мало принесла. Два года спустя он был расстрелян по приказу Сталина».

В переводе с английского (с. 103): «Это была идея Н. Крыленко, высшего руководителя советских шахмат, который хотел извлечь как можно больше политических преимуществ из **выдающейся** победы Ботвинника. Михаил Моисеевич, который был слишком скромным, чтобы самостоятельно написать такое письмо, не возражал, поскольку **результат этого был полезен для шахмат**. Самому Крыленко это мало что дало...»

В немецком переводе слову advantages (преимущества) подобрана замена Kapital (с. 155), не вполне удачная, но сохраняющая общий смысл сказанного: речь шла о пользе для шахмат. У В. Батуринаского сокращен «лишний» текст, и вышло, будто Н. Крыленко заботился о собственном «политическом капитале». После этого самое время гневно воскликнуть («Поразительное высказывание!»), перечислить за услуги Н. Крыленко (правда, не все) и закончить... собственным нравоучительным изложением сделанной купюры («А посланное по его инициативе письмо Ботвинника и реакция на него имели большое значение для шахмат и для придания им общественного веса»).

Особняком стоит рассказ В. Батуринаского о ситуации, сложившейся вскоре после прекращения безлимитного матча — незадолго до начала второго поединка между Карповым и Каспаровым:

«Каспаров пишет, что на заседании президиума Шахматной федерации СССР от 9 августа 1985 года, когда обсуждалось его очередное интервью журналу «Шпигель», готовилась его дисквалификация. Я утверждаю, что ни замыслов, ни речи о дисквалификации не было. Члены федерации единодушно указали молодому гроссмейстеру на нетактичный тон его высказываний. И Каспаров заявил, что если он кого обидел, то готов извиниться. **Станным образом, от всей этой истории не осталось никаких письменных документов. Все сгинуло в неизвестности...**» — утверждает Каспаров. Нет, не сгинуло, существует протокол этого заседания».

Посмотрим теперь, что утверждает Каспаров: «К счастью, об этом (об угрозе дисквалификации. — В. М.) знал и я, и поэтому имел возможность предпринять защитные меры. Как обычно, я обратился к руководству своей республики, и оно без колебаний согласилось помочь. Но вскоре выяснилось, что в данном случае необходима более мощная политическая поддержка...»

Человеком, к которому мы обратились на сей раз, был А. Н. Яковлев, ныне секретарь ЦК КПСС, ответственный за пропаганду (имеется в виду время создания книги. — В. М.)... Когда Яковлеву изложили суть проблемы, он сказал: «Этот матч состоится. Коротко и ясно... Спорткомитету и Шахматной федерации недвусмысленно дали понять, что дисквалифицировать Каспарова нельзя, потому что он такой же сын своего народа, как и Карпов, и он олицетворяет будущее шахмат».

Яковлев... воспрепятствовал нападкам на меня в советской прессе, имеющим целью настроить против меня общественное мнение. Он лишил их последнего шанса...

Я знаю (и многие должностные лица тоже), что готовили мне Севастьянов, Батурицкий и Крогус на заседании 9 августа. Меня должны были дисквалифицировать, матч отменить, Карпова оставить чемпионом, и это решение должно было сопровождаться кампанией осуждения меня в советской прессе. Такой намечалась повестка дня до того, как Яковлев разрушил весь этот тщательно подготовленный спектакль. Их рекомендации должны были быть «протампованы» Спорткомитетом. **Невероятно, но до сих пор невозможно найти каких-либо официальных письменных следов этих проектов [proposals. — В. М.]. Они канули в небытие, уготованное мне.**

Не предполагалось даже мое присутствие на заседании — меня должны были осудить заочно. Но к наступлению этого дня битва была завершена, и заседание превратилось в пустую формальность. Теперь мне уже можно было позволить присутствовать на собственном «осуждении» — точнее на том, что от него осталось. Я был в Баку, когда в 9.30 утра

мне позвонили и вызвали в Москву. Вместе со мной вылетели Мамедов и председатель Шахматной федерации Азербайджана. Мы молча выслушали торжественный приговор. Он заключался просто в рекомендации советским гроссмейстерам не давать интервью западным средствам массовой информации. И все! (с. 163).

По словам тренера чемпиона мира А. Никитина (его ответ В. Батуриному так и не был опубликован в «Советском спорте»), выглядело все это по меньшей мере парадоксально:

«Скажите, зачем надо было срочно вызывать на специальное заседание президиума ШФ СССР столь представительную делегацию Азербайджана — случай беспрецедентный в практике работы федерации?! Чтобы «единодушно указать молодому гроссмейстеру на нетактичный тон его высказываний» и вынести решение, которое никто из гроссмейстеров не собирался выполнять? Кстати, с «единодушными» указаниями выступили отнюдь не все присутствовавшие. Как известно, приглашение Каспарову приехать в ФРГ (и, в частности, впервые дать интервью журналу «Шпигель») было послано в Спорткомитет СССР, и тот командировал Каспарова, давая ему в помощь весьма опытного работника».

Необычность ситуации раскрывает и диалог из фильма «Тринадцатый» — между Г. Каспаровым и многолетним пресс-атташе команды А. Карпова, тогдашним (и нынешним) председателем комиссии по пропаганде и печати Шахматной федерации СССР А. Рошалем:

Г. К. ...У вас не осталось ощущения, что заседание было совершенно бессмысленным? Непонятно, зачем его назначали?

А. Р. Действительно, в воздухе было какое-то напряжение. Да, могло последовать, чувствовалось, что могло последовать нечто схожее с тем, что произошло 15 февраля... Нечто схожее по своей, так сказать, драматургии. И мы обменивались мнениями между собой — члены президиума — спрашивали друг друга: «А что дальше? А что будет?»

Г. К. Пришли, обсудили, осудили, скажем. А дальше? А. Р. Для меня это было какой-то хлопоткой. Какой-то холостой выстрел: «А для чего нас собирали?» Я видел по вашему лицу, что вы крайне напряжены...

Г. К. В общем-то я готовился к худшему.

А. Р. Да, может быть, поэтому вы сделали даже какой-то микрореверанс...

Г. К. Просто я понимал...

А. Р. Вы признали какую-то свою горячность ненужную. Хотя со своей стороны я сегодня не взялся бы утверждать, что эта идея не носилась в воздухе.

Г. К. Дисквалификация?

А. Р. Вы все время говорите это слово. Но я не думаю...

Г. К. Оно резкое. Но, может быть, более реальный, проверенный вариант? Матч играется, но перед матчем выходит ряд статей или большая публикация в «Советском спорте», где расставляются все акценты, представляется то самое «единое» мнение... То есть вы считаете, что, скорее всего, Шахматная федерация приняла бы то самое решение, которое бы вызвало к жизни публикацию в «Советском спорте» и других газетах?

А. Р. Для этого не нужно решение федерации.

Г. К. То есть такие публикации могли быть?

А. Р. Я не исключаю, что...

Г. К. И носили бы резкий характер?

А. Р. Это зависело бы от автора.

Г. К. Я понимаю. А к вам обращались с подобным предложением?

А. Р. Ну... я... не исключаю, что... я... предполагал в возможные авторы подобной публикации.

Я отвечаю максимально... Я не готовил такую статью, но я не исключаю... Да, и в этот момент я, между прочим...

Г. К. Могли бы написать?

А. Р. Да. Я бы попытался найти форму...

Г. К. Более или менее смягчить удар?

А. Р. Даже не так. Как мне казалось, наиболее объективную в той ситуации. Но, безусловно, вынужден был бы вас осудить!

Отчетливо видно несоответствие между оригиналом Каспарова и тем, что воспроизведено у В. Батуриного (обе фразы выделены в тексте). Кстати, дословный перевод с немецкого издания (с. 246) выглядит так: «Станным образом, не осталось никаких письменных свидетельств всех этих приготовлений и сговоров (Vorkehrungen und Abmachungen. — В. М.). Они исчезли бесследно...». Хотя, по сравнению с английским текстом, и появилось слово «всех», ясно, что у Каспарова речь не о «всей истории», а лишь о проектах (приготовлениях). И сгнуло, по его словам, отнюдь не «все» — и уж, наверное, не протокол этого заседания, существование которого не ставится под сомнение.

Вот, в основном, и все, что я имел в виду, говоря о напечатанных в «Советском спорте» цитатах из книги, незнакомой миллионам наших читателей.

Р. С. Напоследок хочу обратить внимание читателей еще на одну цитату, связанную с драматичным доигрыванием 18-й партии матча-реванша (1986). Эта партия была отложена на 41-м ходу в трудной для чемпиона мира позиции.

«В другой своей книге, вышедшей в Москве (Г. Каспаров. «Два матча. Матч и матч-реванш», М., ФиС, 1987 г., с. 222), Каспаров признает, что «наш анализ оказался безобразным — Карпов как в воду глядел!». Полагаю, что Карпов глядел не в воду и не в донесение шпиона, а на шахматную доску, и глядел более проникательно, чем соперник, — пишет В. Батуринский, тут же сравнивает Каспарова с Корчным, приводя цитату последнего (не из книги ли «Антишахматы?»), и резюмирует: «Как говорится, один к одному».

Наверное, В. Батуриному виднее, куда и как глядел Карпов. Но откроем книгу «Два матча» на 222-й странице и прочитаем примечание к 43-му ходу экс-чемпиона мира: «Поразительная проникательность! Наш анализ этого второсортного продолжения оказался безобразным — Карпов как в воду глядел!»

Как видим, Каспаров далек от мысли хоронить весь анализ. Не сделав какой-либо отметки, В. Батуринский удалил из цитаты «лишние» слова, нарушающие стройность его концепции: ведь чтобы избрать второсортное продолжение, нет нужды глядеть на шахматную доску «более проникательно, чем соперник».

Не правда ли, нечто похожее произошло с цитатой, связанной с Н. Крыленко? Как говорится, один к одному.

Может быть, без суда действительно не удастся решить, кому и за что надо извиняться!

Автор просит перечислить причитающийся ему гонорар на счет № 700454 — в фонд памяти жертв сталинских репрессий.

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

Жертва пешки за инициативу

Жертва пешки за инициативу, как правило, преследует позиционные цели, не дающие быстрых выгод (в этом ее отличие от комбинации). В каких случаях подобная акция может иметь шансы на успех? Для этого необходимо учитывать в основном два фактора:

1) Преимущества, которые вы получаете. Например: быстрая мобилизация фигур, захват пространства, вскрытие линий, образование сильных форпостов для своих фигур и т. д.

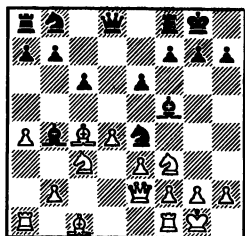
2) Объект атаки. Надо ясно себе представлять, на каком участке доски вы рассчитываете достичь успеха.

Это, конечно, не означает, что в позиции противника имеются явные слабости, их можно создать, если вам удастся сконцентрировать на предполагаемом направлении атаки перевес в силах, отвлечь неприятельские фигуры на другой фланг.

Надо также иметь в виду, что часто вариантным расчетом трудно установить правильность пожертвования. В этом случае на помощь приходит интуиция, оптимизм, убежденность в своей правоте.

Славянская защита D19
ЭЙВЕ АЛЕХИН
Матч, 1937

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6
4. Kc3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6
7. C:c4 Cb4 8. 0—0—0 9. Фе2 Ке4.

10. Cd3!

Этот ход, связанный с жертвой пешки, был заготовлен М. Эйве к матчу с Аলেখиным. Идея его — в вытеснении черных фигур из центра и организации давления по вертикали «b».

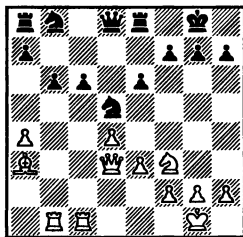
10... C:c3.

После 10... K:c3 11. bc C:c3 12. Лb1 белые отыгрывают пешку, сохраняя отличную позицию. И в случае 11... C:d3 12. Ф:d3 Се7 у белых хорошая игра.

11. bc K:c3 12. Фc2 C:d3 13. Ф:d3 Kd5 14. Ca3 Ле8 15. Лab1 b6.

Не годилось 15... Фc7 ввиду 16. Kg5 Kf6 17. e4 h6 (17... e5 18. f4!) 18. e5 hg 19. ef gf 20. f4! gf 21. Л:b7! Ф:b7 22. Л:f4 Ле7 23. Лh4 с неизбежным матом (вариант указан С. Белавенцем и В. Пановым).

16. Лfc1.

16... a5?!

Черные напрасно создают себе лишние слабости. Позиция на диаграмме встретила в партии Фридштейн — Кудрин (Москва, 1944): 16... Ке7 17. Ке5 Кd7! 18. Кc4! (не 18. Се7 из-за ответа 18... К:e5 или 18. К:c6? К:c6 19. Л:c6 Ке5) 18... Кc5? (неудачный маневр; следовало играть 18... c5) 19. Фc2 Кb7 20. a5! К:a5 (20... b5 21. a6!) 21. К:a5 ba 22. Лb7. В итоге, несмотря на две лишние пешки, черные получили трудную позицию. Следует еще отметить продолжение 16... Кf6

17. Ке5 Фd5, ведущее к примерно равной игре. Можно констатировать, что жертва пешки вполне оправдана, хотя при точной защите черные могут рассчитывать на уравнивание.

17. Ке5 Кb4.

Как указывал М. Ботвинник, пешку c6 не следовало отдавать. Предпочтительнее 17... Фc7, хотя и в этом случае после 18. Фb3! Лc8 19. e4 Кb4 20. C:b4 ab 21. Ф:b4 c5 22. Ф:b6 Ф:b6 23. Л:b6 Л:a4 24. Лcb1 Ка6 25. d5 (этот вариант указан Ботвинником) перевес на стороне белых. После хода в партии положение черных резко ухудшается.

18. C:b4 ab 19. К:c6! К:c6 20. Л:c6 e5 (черным, естественно, не нравится вариант 20... Л:a4 21. Фb5 Фа8 22. Л:b6 Лc8 23. h3) **21. Л:b4.**

В итоге целеустремленной игры уже белые получили лишнюю пешку, да и фигуры их расположены весьма активно. Дальнейшая борьба носит чисто технический характер.

21... ed 22. Л:d4 Фb8 23. Фb5 Лc8 24. g3 Л:c6 25. Ф:c6 h6 26. Лb4 (вынуждая черную ладью покинуть восьмую горизонталь) **26... Ла6 27. Фb5 Фа8 28. Лd4 Фc8 29. Ле4! Кph7 30. Ле7 Ла5 31. Ф:b6 Фc1 32. Кpg2 Лf5 33. Фd4 Фc2 34. e4 Лf6 35. Ле5 Лc6 36. a5 Фе2 37. Фd5 Лc1 38. Ф:f7 Фf1 39. Кpf3 Фd1 40. Кpf4 Фd2 41. Кpg4.** Черные сдались.

Защита Нимцовича E32
МАКОГОНОВ СМЫСЛОВ
Москва, 1940

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фc2 d6 5. a3 C:c3 6. Ф:c3 Фе7.

Черные стремятся осуществить продвижение е6—е5. В современной практике более популярен другой план: 4... 0—0 5. а3 С:с3 6. Ф:с3 б6, беря под контроль поле е4.

7. g3.

Возможно было и 7. Сg5. В этом случае нехорошо 7... Ке4 ввиду 8. С:е7 К:с3 9. С:d6 К:е2 10. Се5! К:g1 11. Л:g1, и белые выигрывают пешку (И. Бондаревский).

7... 0—0 8. Сg2 е5 9. de 10. Кf3 Ле8 11. 0—0 с5.

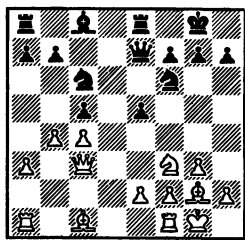
Спорный ход: черные добровольно создают слабость на d5, в то время как пункт d4 белые всегда могут прикрыть, сыграв е2—е3. Видимо, В. Смыслов хотел помешать развитию инициативы белых путем продвижения b2—b4.

12. b4!?

Все-таки! Теперь игра сильно обостряется. Возможен был и иной план—11. Кg5 с дальнейшим переводом коня на е4.

12... Кс6.

В случае 12... е4 13. Ке1 Кс6 14. Кс2 белые получали хорошую позицию.

13. bc!

Интересная идея! Белые добровольно изолируют свои пешки, отлично понимая, что они обе (с4 и с5) могут быть потеряны. Но В. Макогонов учитывал и другой фактор—фактор времени. Для завоевания пешек черным придется потратить несколько темпов, что позволит белым развить инициативу в центре и на королевском фланге.

13... Ке4 14. Фс2 К:с5 15. Кg5 е4?! (черные напрасно оголяют диагональ a1—h8; лучше было 15... g6) 16. Се3 Cf5 17. Лfd1 б6 (плохо 17... Лад8 ввиду 18. Лd5 Л:d5 19. cd) 18. Kh3.

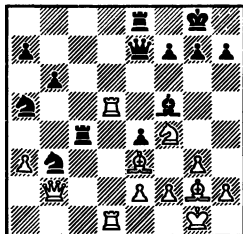
Конь стремится на f4, откуда он будет «посматривать» на поле d5, которое черные неосмотрительно ослабили.

18... Лас8 19. Kf4 Ka5.

Итак, все идет по плану—пешка с4 обречена. Впрочем, мы уже знаем, что Макогонов давно поставил на ней «крест». Его задача теперь использовать отвлечение черных фигур на ферзевый фланг для создания реальных угроз на другом участке доски.

20. Лd5! Ксb3 21. Лад1 Л:с4 22. Фb2.

Черные выиграли пешку и... получили трудную позицию, поскольку на королевском фланге сгустились грозные тучи.

22... Се6.

И при других продолжениях атака белых развивается стремительно: 22... g6 23. Л:f5! gf 24. Кd5 (интересно отметить еще раз, что вся атака белых проходит через поле d5) 24... Фе5 25. Кf6 Крh8 26. Ф:е5 Л:е5 27. Лd8 Кpg7 28. Сg5! Кpg6 29. h4 с неизбежным матом; или 22... Сс8 (другого поля для отступления у слона нет) 23. Ле5 Фf8 24. Л:е8 Ф:е8 25. Kh5 f6 (25... Фf8 26. Лd8) 26. К:f6 gf 27. Ф:f6, и положение черных проиграно. Например: 27... Лс6 28. Лd8; 27... Кс6 28. Ch6 Фе7 29. Лd8; 27... Кb7 28. Ch6 Лс7 29. Лd5.

23. К:е6 Ф:е6 (после 23... fe 24. Лd7 Фf6 25. Ф:f6 gi 26. Л:a7 черные получали проигрышное окончание) 24. Ле5 Фс8.

Не помогает и 24... Фс6, на что следует 25. Лd6 Фа8 (или 25... Фа4) 26. Лg5 g6 27. Лgd5! и Се3—h6. Мы видим, что решающим фактором в атаке белых является безраздельное господство на ослабленной диагонали a1—h8. Вот почему ход 15... е4 был неудачным. Интересно отметить, что трио черных фигур (два коня и ладья с4) остается сторонним наблюдателем происходящих на доске событий.

25. Ch3.

Теперь черные вынуждены отдать ферзя, так как на 25... Фb8 следует уже знакомый нам маневр 26. Лg5 g6 (26... f6 27. Лd7) 27. Лgd5.

25... Лd8 26. С:c8 Л:d1 27. Кpg2 Л:c8 28. Лg5 g6 29. Лb5 Лd6 30. Л:b3 К:h3 31. Ф:h3. Черные сдались.

Защита Нимцовича Е47 БРОНШТЕЙН КЕРЕС Межзональный турнир Гётеборг, 1955

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 c5 5. Cd3 b6 6. Ke2 Cb7 7. 0—0 cd 8. ed 0—0 9. d5 h6.

Спорный момент. К примерному равенству ведет 9... Ка6 10. Сg5 h6 11. Ch4 Се7 или 10. Cf4 Ле8. Но Керес, видимо, не хотел допускать связки коня, считая свою позицию на королевском фланге достаточно прочной.

10. Сс2 Ка6 11. Kb5!

«Начало смелого комбинационного штурма королевского фланга противника. Ввиду угрозы d5—d6, черные вынуждены принять жертву одной, а затем и второй пешки. Расчет черных заключается в том, что при усилении атаки они своевременной контржертвой смогут изме-

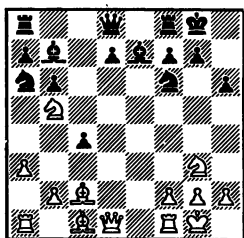
нить ход событий. Что это не так просто, видно из дальнейшего» (В. Рагозин).

11... ed 12. a3!

Точный ход. В случае немедленного 12. Kg3 Ле8 13. а3 слон мог бы занять оборонительное положение на f8. Теперь же он вынужден отступить на е7. Может возникнуть вопрос: в чем смысл жертвы? Во-первых, белые получают в свое распоряжение поле f5, а во-вторых, уже играя 11. Kb5, Д. Бронштейн задумал последовавшую дальше головоломную атаку.

12... Ce7 13. Kg3 dc.

Итак, белые уже без двух пешек, а что дальше?..

14. C:h6!

Вясыняется грандиозный замысел белых: после жертвы двух пешек в дар принесется еще слон. Трудность этой комбинации заключается в ее многовариантности и нефорсированности. Поэтому считать все ход в ход просто невозможно. Но Бронштейну это и не нужно: он понимает, что черный король будет подвержен длительной осаде, а атака усиливаться с каждым ходом. Значит, раздумывать нечего!

14... gh 15. Фd2 Kh7.

Возникшая позиция очень сложна и в свое время подвергалась многочисленному анализу. Полагали, что сильнее было 15... Kc5, хотя никому не удалось доказать, что черные могли защититься. Сам Бронштейн привел такие варианты: 15... Kc5 16. Лае1 Кd3 17. С:d3 cd 18. Ф:h6! (анализировали здесь

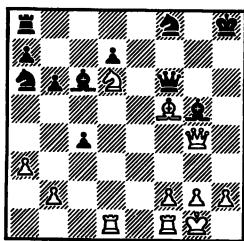
в основном продолжение 18. Kf5) 18... Kh7 19. Kf5 Cf6 20. Ле3 Ле8 21. Лg3 Kph8 22. Лg7 или 18... Ле8 19. Kf5 Cf8 20. Фg5 Kph7 21. Kbd6 Ле6 22. Ле3 Kg8 23. Фh5 Kh6 24. К:h6 С:h6 25. Ф:f7 Kph8 26. Л:e6 de 27. Ф:b7 с преимуществом у белых. Конечно, этими вариантами не исчерпываются возможности позиции, но они показывают, как трудно черным защищаться.

16. Ф:h6 f5 17. К:f5 Л:f5.

Черные должны отдать качество, так как после 17... Cf6 18. Лае1 Лf7 19. Фg6 Kpf8 20. Kfd6 Лg7 21. Фh5 они форсированно проигрывают.

18. С:f5 Kf8 19. Лад1 Cg5 20. Фh5 Фf6 21. Kd6 Cc6 22. Фg4 Kph8.

П. Керес отразил непосредственные угрозы, однако уже следующий ход белых показывает, что их атака еще не завершена.

23. Ce4!

Преждевременно было 23. Ф:g5 Ф:g5 24. Kf7 Kpg7 25. К:g5 Kpf6. Теперь же угроза взятия слона реальна.

23... Ch6 24. С:c6 dc 25. Ф:c4 Kc5 26. b4 Kce6 27. Ф:c6.

В итоге сложнейшей игры план белых вполне оправдался — у них и позиционный, и материальный перевес. Но борьба еще продолжается.

27... Лb8 28. Ке4 Фg6 29. Лd6 Cg7 30. f4 Фg4 31. h3 Фе2 32. Kg3.

Конечно не 32. Л:e6? К:e6 33. Ф:e6 ввиду 33... Cd4!

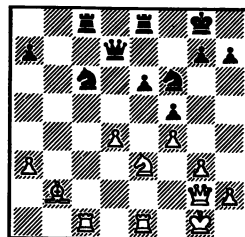
32... Фе3 33. Kph2 Kd4.

Проигрывает и 33... К:f4 ввиду следующих вариантов: 34. Лh6! Kpg8 35. Фc4 K4e6

36. Л:f8 Л:f8 37. Л:e6; 34... Kh7 35. Фd6! С:h6 36. Kf5! Фе8 37. Фd4 Kpg8 38. К:h6 или 35... Ce5 36. Фе7! (36. Фd7 Фd3!) 36... Ф:g3 37. Кр:g3 Kg6 38. Ф:e5 К:e5 39. Лe1 с легковыигрышным окончанием.

34. Фd5 Ле8 35. Kh5 Ке2 36. К:g7 Фg3 37. Kph1 К:f4 38. Фf3 Ке2 39. Лh6. Черные сдались.

Эта великолепная партия победителя турнира была отмечена призом как лучшая из сыгранных в межзональном соревновании.

Позиция на диаграмме возникла после сложной борьбы в партии **Макогонов — Ботвинник**,гранной в XII чемпионате СССР. Как оценить ее? При ходе черных они сыграли бы Кс6—e7, затем поставили бы коня на d5, получая стратегически выигрышную позицию. Однако сейчас ход белых и Макогонов радикально препятствует указанному плану.

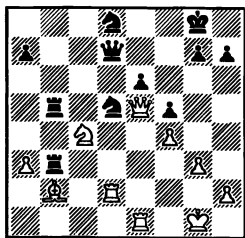
27. d5!

Очень сильно. Благодаря жертве пешки блокада не состоялась и ожил «мертвый» слон. Обратите внимание на этот прием!

27... К:d5 28. Кс4 Лb8.

По мнению С. Флора, следовало играть 28... Ксе7 с дальнейшим переводом коня на g6. Задуманный М. Ботвинником план захвата ладьями вертикали «b», как мы вскоре увидим, оказался неудачным.

29. Лс2 Лb3 30. Лd2 Леb8 31. Фе2 Kd8 32. Фе5 Лb8b5?!

33. g4!

Белые немедленно используют ослабление черными восьмой горизонтали, организуя прорыв на королевском фланге.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 1

№ 1. Тарраш — Капабланка (Петербург, 1914). Черных не прельщает размен ферзей, и они находят быстрое решение путем «маленькой комбинации»: 1... Cd2! 2. Фa3 (не помогает 2. Ф:e6 ввиду 2... К:e6 3. Лс2 К:d4 4. Л:d2 К:c6 или 3. Сс5 С:c1 4. С:f8 К:f8) 2... Лb8. Белые сдались ввиду неизбежных материальных потерь.

№ 2. Капабланка — Любитель (сеанс одновременной игры, Нью-Йорк, 1916): 1. Лс7! Ф:c7 2. Ф:f6 Фе7 (после 2... Ле7 атака развивалась бы так: 3. Лd3 Лg7 4. Лс3! Л:g2 5. Кр:g2 d4 6. f3 dс 7. e7 С:f3 8. Кр:f3 Фb7 9. Крf2, и мат неизбежен) 3. Фе5 Лf8 4. Лd3 Фf6 (если 4... Лf6, то 5. Фg5 Крh8 6. Лg3 Лf7 7. Фе5 Фf6 8. Ф:f6 Л:f6 9. Сg7) 5. Лg3 Крh8 6. Сg7. Черные сдались.

№ 3. Капабланка — Томас (Гастингс, 1919). После 1. Лb8 Ле8 2. Фa8 черные сдались, хотя в их распоряжении был красивый удар 2... Л:a2!, позволяющий продолжать борьбу: 3. Л:e8 Л:a8! 4. Л:e8 Л:e8 или 3. Ф:a2 Л:b8.

Неудачным оказался ход белых 2. Фa8. Вместо этого к немедленной победе вело 2. Л:e8 Ф:e8 3. Фa4!

№ 4. Эд. Ласкер — Капабланка (Нью-Йорк, 1915). Капабланка заблаговременно подготовил переход в это окончание и выиграл его весьма просто: 1... Лс8 2.

33... Лс5 (конечно, плохо 33... fг ввиду 34. f5) 34. gf?

Ошибка, которая могла свести на нет всю предыдущую отличную игру. После указанного Флором хода 34. Кd6 у черных не видно удовлетворительных продолжений.

34... Л:c4 35. fe К:e6 36. Л:d5 Фf7 37. f5 Кf8?

Черные были в цейтноте, иначе они сыграли бы 37... Лg4 38. Крh1 Кf8, избегая опасности поражения.

38. Cd4! Лd3? (еще одна ошибка, на этот раз решаю-

щая; следовало вернуться ладьей на восьмую горизонталь) 39. Лd8 Лd2.

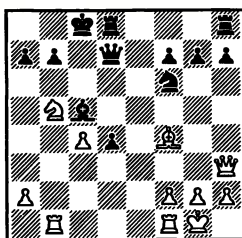
Защиты уже нет. Например, 39... Лс2 40. Фе6! Лdd2 41. Лb1 Лg2 42. Крf1 с неотразимой угрозой 42. Л:f8.

40. Л:f8! Ф:f8 41. Фd5 Крh8 42. Ф:c4 Фd8 43. f6 Л:d4 44. f7. Черные сдались.

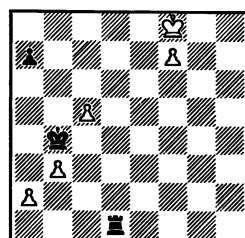
Несмотря на допущенные в конце обоюдные ошибки, очень интересная партия. Она наглядно показывает, как пожертвованная вовремя пешка может резко изменить характер борьбы.

ЗАДАНИЯ

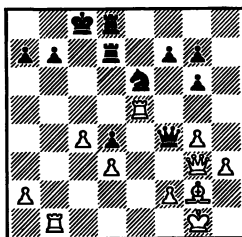
№ 13

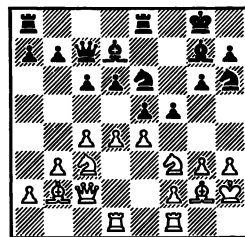
№ 14

№ 15

№ 16

Везде — ход белых

№ 13 и № 14. Найдите выигрышающую комбинацию.

№ 15. Оцените позицию. Приведите подробные варианты.

№ 16. Своим последним ходом f6—f5 черные пожертвовали пешку. Найдите, каким образом белые могут ее выиграть, и оцените возникшую после этого позицию.

За правильное решение № 13 начисляется 2 очка, № 14 — 3, № 15 — 4 и № 16 — 5 очков.

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Л:c8 Кр:c8 3. Крf2 Крс7 4. Кре3 Крb6! 5. Кс4 С:c4 6. бс Крс5 (в итоге форсированной игры черные получили в пешечном окончании большое преимущество, которое доводят до побе-

ды) 7. Крd3 е5 8. g4 (препятствуя ходу f7—f5) 8... f6 9. h4 g6 10. Кре4 Крd6 11. f4 ef 12. Кр:f4 Крс5 13. h5 Крс4 14. Кре4 б5 15. а3 Крb3. Белые сдались.

Смотрите стр. 37

Мишутка, герой Олимпиады-80, возвратившись в сказочный лес, стал учить зверей играть в шахматы. На лужайке он начертил большую шахматную доску и показал, как обозначаются поля на доске. Затем, познакомив зверей с названиями шахматных фигур, разделил зверей на две команды. Королем команды белых стал волк, черных — заяц. Миша показал далее, как ходят по доске короли, ферзи-королевы, ладьи и слоны.

МИША учит шахматам

Урок четвертый. КАК ХОДЯТ КОНИ И ПЕШКИ, А ТАКЖЕ, КАК ФИГУРЫ БЬЮТ ДРУГ ДРУГА

Звери привыкли к шахматным занятиям и ровно в полдень расселись вокруг шахматной доски. Участники команд были в маскарадных костюмах. Одни — в белых, другие — в черных.

Миша начал:

— Вам осталось познакомиться с тем, как передвигаются по шахматной доске кони и пешки. Прошу сюда коней.

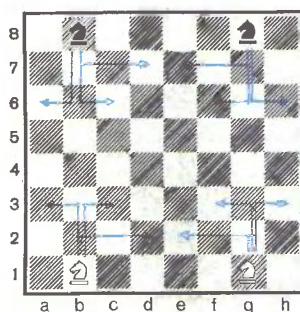
На доску вышли шакалы в белых попонках и лесные козочки — в черных.

— В начале игры белые кони занимают поля бз один и же один, а черные — бз восемь и жэ восемь.

Звери уже хорошо освоили шахматную нотацию, поэтому шакалы и козочки без труда нашли свои места, а Миша продолжал:

— Конь — самая замысловатая фигура. Он движется так — два поля вперед, затем одно поле вбок или одно поле вперед, два поля вбок. Может он двигаться и назад, скажем, два поля назад, одно вбок или одно поле назад, два вбок. Можно сказать, что конь не ходит, а скачет. Причем свой прыжок он должен выполнить до конца.

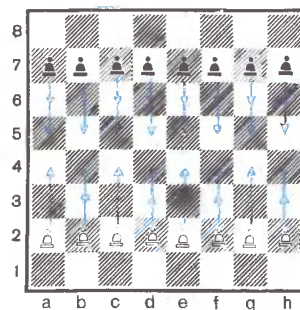
Миша попросил шакалов и козочек назвать поля, на которые они могут попасть со своих начальных полей. А нашим маленьким читателям предлагается самим назвать эти поля и проверить себя по диаграмме.

— Теперь,— объявил Миша,— настала очередь пешек.

На доску моментально высыпали восемь хорьков и восемь утят. Хорьки были в белых шапочках, утята — в черных.

Белые пешки занимают все восемь полей второй, а черные — восемь полей седьмой горизонтали.

Хорьки и утята с шумом и гамом заняли свои места на шахматной доске. Когда они утихомирились, Миша продолжал:

— Пешка — слабее всех других фигур. Двигается она только вперед и только на один шаг. Правда, в начальном положении она имеет право сделать двойной ход.

Посчитайте, сколько ходов нужно сделать пешке, чтобы дойти до последней горизонтали.

Хорьки зазевались, а утята начали быстро считать вслух:

— Раз, два, три, четыре, пять. Пять, пять ходов! — перебивая друг друга, запищали они.

— Так вот, — сказал Миша, — если пешке посчастливится дойти до последней горизонтали, как только она на нее ступит, то может превратиться в любую фигуру того же цвета, даже в ферзя. Вот только в короля она превратиться не может.

— Это справедливое правило, — заметил заяц. — Нам один волк надоел, а если все хорьки превратятся в волков? От них просто житья не будет.

— Ну, заяц! — отпарировал волк. — Может быть, это правило ввели, чтобы на доске не было восьми зайцев!

Не обращая внимания на возникший спор, Миша продолжал:

— Теперь вы знаете, как ходят фигуры, когда доска свободна от других фигур. А что будет, если путь какой-нибудь фигуре преграждает другая?

Волк моментально ответил:

— Я, например, столкну ее с моей дороги. Только и всего.

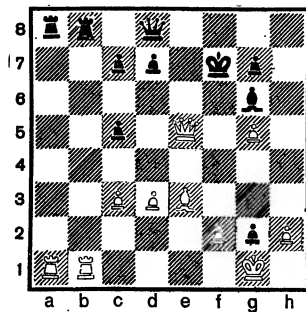
— Да, — сказал заяц, — вежливости тебя еще учить и учить!

— Слушайте меня внимательно, — сказал Миша. — Если на пути короля, ферзя, ладьи, слона и пешки находится фигура того же цвета — дальше путь закрыт.

Если же на их пути стоит чужая фигура, фигура другого цвета — ее можно взять или, как говорят, побить. Взятие происходит так: неприятельскую фигуру уводят (снимают) с доски, а бьющая фигура становится на ее место. И совершается это действие за один ход.

Для того чтобы вы лучше поняли, как происходит взятие, я попрошу выйти на доску королей, ферзей, слонов и по пять пешек.

Когда эти фигуры оказались на доске, Миша их расставил так, как показано на диаграмме:

— У меня к вам вопрос: какие фигуры и пешки черных могут взять белые фигуры при своем ходе?

— Король белых, то есть я, могу взять пешку же два, — гордо объявил волк, показав, что он в конце концов освоил шахматную нотацию.

— Мы можем взять черные ладьи, — протрубили лоси.

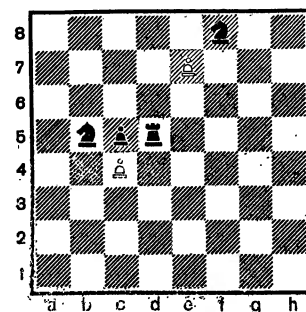
— А я готова взять одну из трех черных пешек, — объявила лиса-королева.

— Мне можно взять пешку цз пять, — заявил кабан — белый слон.

Мы предлагаем нашим читателям самим определить, какие фигуры и пешки могут взять черные, если ход за ними.

— Теперь разговор пойдет о пешках, — продолжал Миша. — Пешка берет не так, как ходит: движется она прямо вперед, а берет вкось (по диагонали) вправо и влево от себя, и только впереди себя.

Миша расставил на доске зверей, а мы повторим полученную им позицию на диаграмме:

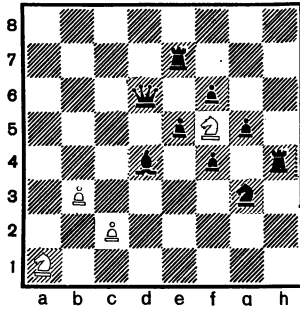
— В этой позиции, — начал объяснять Миша, — белая пешка застопорена черной, но это ей не мешает при своем ходе побить на выбор или ладью, или коня. При взятии пешка переходит на соседнюю вертикаль и до следующего взятия должна двигаться только по ней.

А белая пешка, стоящая в седьмом ряду, может или пройти вперед и превратиться в любую фигуру, или же взять коня и также сразу же превратиться в любую фигуру.

— Как берет конь? — застенчиво спросила одна из козочек, которую звали Бемби. — Ты, Миша, рассказал о том, как берут все фигуры, а о коне умолчал.

— Я это сделал намеренно, — объявил Миша. — Конь умеет то, что не под силу никакой другой фигуре, даже королю. Конь может перескакивать как через свои, так и через чужие фигуры! Главное, чтобы было свободно поле, на которое он собирается прыгнуть. Правда, если на этом поле находится фигура того же цвета, ход невозможен. Но, если чужая — тогда ее можно побить, убрать с доски и занять ее место.

Миша расставил на доске позицию, которую мы повторили на диаграмме.

Здесь, как вы видите, конь в углу не имеет ходов: поля, на которые он может ступить, заняты своими же пешками. Зато второй конь чувствует себя превосходно в окружении черных фигур. Он может взять на выбор любую из пяти черных фигур или пешку или прыгнуть на два свободных поля.

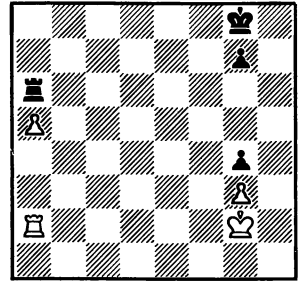
Ратмир ХОЛМОВ, гроссмейстер

Этот трудный ладейный эндшпиль

Следующие два окончания, сыгранные мной на турнире в Воронеже (1988), не лишены оригинальности и представляют определенный интерес для теории ладейных эндшпилей.

ХОЛМОВ

ПИГУСОВ

На диаграмме типичная позиция, когда ладья сильнейшей стороны стоит позади своей проходной пешки. Схема выигрыша довольно проста: белый король направляется к проходной пешке, а черные, из-за слабости своей пешечной конфигурации, ничего не могут предпринять на королевском фланге. Черный король также должен спешить на помощь своей ладье, бросая на произвол судьбы проходную, завоевывают сдвоенные пешки королевского фланга и достигают легко выигранной позиции.

Учитывая все это, мой партнер попытался использовать особенности расположения пешек и создать оборону совсем другого характера.

1... Kpf7 2. Kpf2 Kpg6!?

Что такое? Король бежит в какую-то другую, одному ему ведомую сторону!

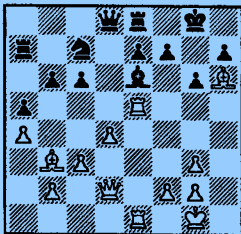
3. Kpe3 Kph5 4. Kpd4 g5.

Вот, оказывается, в чем заключается лукавый замысел черных! Теперь если белый король будет прямолинейно продолжать свой путь — 5. Kрс5, то после 5... Ле6 6.

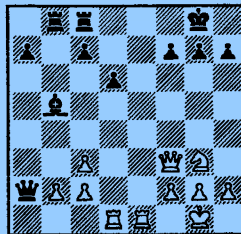
ВАШЕ МНЕНИЕ

АТАКА ДВУМЯ СЛОНАМИ

ОТРАВЛЕНА ЛИ ПЕШКА?

Могут ли белые пожертвовать качество на e6? Рассчитайте возможные варианты.

В ответ на 1. Kh5 черные взяли ферзем пешку на b2. Правильен ли этот ход?

а6? Л:а6 7. Л:а6 черные запатовываются. На 6. Крb5 начинаются боковые шахи. На всем этом и строится защита черных.

5. Крe5!!

Теперь черные в безвыходном положении. Возникла страшная угроза 6. Крf5.

5... Ла8.

В случае 5... Лс6 6. Ла1! у черных нет полезного хода. На 6... Ла6 следовало 7. Крf5. Самое любопытное в возникшем положении, что теперь на единственное 7... Крh6 следует не 8. Кр:g4, а очередной тихий ход 8. Ла2!, и после вынужденного 8... Крg7 белые забирают сначала пешку g5, а затем и g4.

Не помогло также 6... Лс5 ввиду 7. Крd6 Лс3 8. а6 Л:g3 9. а7 Лd3 10. Кре7 Ле3 11. Крf7 Лf3 12. Крg7 или 5... Крg6, ибо и здесь универсальное 6. Ла1! ставило черных в безвыходное положение.

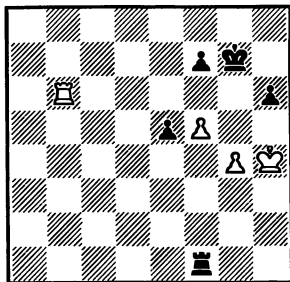
6. Крf5.

Окончание полно сюрпризов! Попытка максимально усилить позицию неожиданно приводила к краху всей предыдущей стратегии белых. Например, после 6. Крf6 Лf8 7. Крg7? Лf2! 8. Ла1 Лf1! 9. Ла4 Ла1!! партия заканчивалась вничью.

6... Лf8 7. Кре6 Лс8 8. а6 Лс6 9. Крf5! Черные сдались, так как на 9... Л:а6 следует 10. Лh2X.

ХОЛМОВ

ГАБДРАХМАНОВ

Чем интереснее это окончание? В отличие от обычных — три пешки против двух на одном фланге, в данном случае слабейшая сторона испытывает определенные трудности в связи с тем, что далеко продвинутая пешка f5 может стать легкой добычей противника. В дальнейшем все стремления белых сводятся к тому, чтобы не допустить этого.

1. Ла6.

Пока самый лучший способ.

1... Лh1 2. Крg3 h5 3. g5!

После 3. gh? Л:h5 4. Крg4 Лh1! защитительный механизм дает сбой. Дело в том, что теперь пассивное выжидание путем 5. Лb6 не гарантирует белых от проигрыша. После 5... Лf1! 6. Ла6 (6. Крg5? f6!) 6... f6 7. Ла4 Крh6 8. Лb4 Лg1 черные выигрывают. В приведенном варианте далеко оторвавшаяся пешка f5 сыграла роковую роль. Проигрывает и «активное» 5. Ла5 после 5... Лg1 6. Крf3 Крf6.

3... Лf1.

Создается впечатление, что наступает конец. На 4. f6 следует 4... Крg6, и позиция белых разваливается.

4. Крh4! e4.

Выясняется, что после 4...

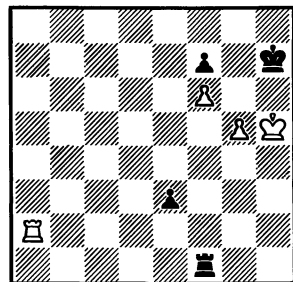
Л:f5 5. Кр:h5 e4 6. Крg4 Ле5 7. Крf4 Ле7 8. Кре3 черные не в состоянии выиграть. Также в случае 6... Лf1 7. Ла4 e3 8. Ле4 Ле1 9. Ле8 возникает ничейная позиция.

5. Кр:h5 e3 6. f6!

Если сразу 6. Ла2?, то 6... Л:f5 7. Ле2 Ле5 8. Крg4 Крg6 9. Крf4 Ле8! 10. Крg4 Ле4 11. Крf3 Крf5, и черные выигрывают. Ход в партии достаточен для сохранения равновесия.

6... Крh7 7. Ла2!

Ошибочно 7. Ла7? из-за 7... Лh1! 8. Крg4 e2 9. Л:f7 Крg8 10. Лg7 Крf8 11. Ле7 e1Ф 12. Л:e1 Л:e1, и черные выигрывают.

7... Лh1.

На 7... Ле1 последовало бы 8. Лh2!, а на 7... Лf2 — 8. Ла7!, в обоих случаях с ничьей.

8. Крg4 Крg6 9. Ле2 Лg1 10. Крf4. Ничья.

ШКОЛА-89. Среди успешно справившихся с заданиями № 1—4 Л. Азарх (Москва), М. Алюнин (Стрежевой Томской обл.), Ш. Алимов (Ташкент), В. Аргунов (Кемерово), Т. Васильев (Набережные Челны), Г. Винарский (Ташкент), В. Герасимов (Ворошиловград), Г. Григорянц (Мытищи Московской обл.), Д. Гришин (Муром Владимирской обл.), М. Долгий (Калязин Калининской обл.), В. Дорохов (Воронеж), Ю. Дуров (СА), Г. Егорочкин (Данков Липецкой обл.), А. Забалуев (Кинешма), А. Задонский (Москва), В. Коршук (Москва), В. Кузнецов (Кулебаки Горьковской обл.), Ю. Кузнецов (Зеленоград), Ю. Кузнецов (Верея Московской обл.), М. Лудянский (с-з Ильинское-Усово Московской обл.), Т. Мамедов (Ташкент), А. Манушкин (Москва), М. Мильшин (п/о Ивановка Московской обл.), О. Пак (г. Фрунзе), Ю. Панкратов (Сокольники Тульской обл.), Е. Рылов (Волжск Марийской АССР), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), В. Сизюхин (Котлас Архангельской обл.), А. Сметанин (Москва), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), Р. Солодкин (Кустанай), Н. Стуров (Углич), И. Сурков (Ахтырка Сумской обл.), М. Ташев (Рязань), А. Тюнин (Бийск Алтайского края), А. Федичкин (Москва), Б. Хажиев (п. Затобольск Кустанайской обл.), А. Харенко (Москва), Н. Хрипко (г. Дмитров Московской обл.), В. Чернов (Воронеж), В. Шишов (Краснозаводск Московской обл.), С. Щелконогов (Красный Луч Ворошиловградской обл.), В. Щепилов (с. Лозное Белгородской обл.), С. Яшкин (Москва) и многие другие.

Панегирик

Yefim Tartakover

С Тартаковера все началось. Помню послевоенную Москву, с коммунальными квартирами, чистыми бульварами, перезвоном травмаев у Петровских ворот. Помню воскресные пешие походы по букинистическим магазинам, расположенным на сравнительно небольшом пространстве от улицы Кирова до Арбата. Родители жили скромно, но для книг деньги всегда находились. Так в один поистине прекрасный день я стал обладателем «Ультрасовременной шахматной партии» — всех четырех выпусков, переплетенных вместе.

Какое сокровище попало мне в руки, я понял лишь дома, листая пожелтевшие (им уже тогда было тридцать лет!) страницы и погружаясь в удивительный мир звонких слов, щедрой рукой рассыпанных по тысячам драгоценных строчек. Замечательная сказка-явь о чудесной

игре и ее чудесных рыцарях, чудесных фигурах и чудесных ходах...

Нет, я не идеализирую прекрасное и страшное время моей юности. Над детскими мечтами смеяться грешно. Но книга эта, памятная, как первая любовь, оставила на всю жизнь привязанность к шахматам. Сейчас, на исходе пятого десятка и Тартаковер видится по-другому. Чудесная игра все чаще кажется ремеслом, ее рыцари — удачливыми мастеровыми, звонкие слова — растраченными напрасно. Но стоит взять с полки тот самый любимый том, открыть... Нет, нет — чудесный мир по-прежнему существует!

Тартаковер всегда узнаваем — редкое качество среди писавших и пишущих на шахматные темы. Все, что он писал, при внешнем разнообразии жанров сводилось к одному — панегирику. Словесное наполнение формы было под стать жанру: латинские пословицы, образы мифологии, мудрость Востока, военные термины, выражения из обихода музыкантов и художников сплетались в одно возвышенное хвалебное песнопение. Все шахматисты — герои, все читатели — любимы, все шахматные партии — произведения искусства. Здесь нельзя избежать маленького упрека: иногда шахматный материал не соответствовал «высокому стилю», а другого Тартаковер не признавал. Некоторые партии из сборника «Освобожденные шахматы» (довольно заурядный турнир в Дебрецене, 1926) иллюстрируют это расхождение между «словом и делом», производя достаточно комичное впечатление. Но поражает стоящая за этим душевная щедрость, доброжелательность широкой и талантливой натуры...

С сожалением думаешь об иных сегодняшних журналистах, освоивших куда менее привлекательные жанры. Такие, как полные сомнительных нравоучений и намеков неподписанные передовые или, скажем, «полемические» письма, подписанные не свидетелями, а понятыми. Злоупотребление способностями вредно сказывается на основной деятельности: пафос «мягчает», то и дело сопровождаемая невнятицей, как бы примиряющей

плюскамперфект любви к шахматам с императивом служебной покорности. Такой журналист тоже всегда узнаваем, и главное его отличие — свобода от моральных вериг и каких бы то ни было приличий...

Да, Тартаковер был настоящий «гений, парадоксов друг». Он родился в России, окончил юридический факультет университета в Женеве, стал доктором права в Вене, но предпочел служение законам шахматной доски. Он получил боевые награды за службу в австро-венгерской армии в первой мировой войне и сражался во французском Сопротивлении против фашистов — во второй. Он выступал за команду Польши на шести Олимпиадах (с 1930 по 1939 год), живя в Париже и едва зная несколько слов по-польски. При этом он был широко образованным человеком, свободно владеющим несколькими языками — русским, немецким, французским, английским. Он любил и прекрасно знал литературу. Еще в начале 20-х годов в берлинском русском издательстве вышли два его сборника переводов новой немецкой поэзии; он стал первым переводчиком на русский язык Гуго фон Гофманстала и одним из первых — Рильке. Увлечение культурой уживалось в нем с пагубной страстью к азартным играм, поглощавшей время, призы и гонорары.

Тартаковера печатали повсюду, и очень охотно. Многие из написанного им до войны вышли в свет на русском языке, и не только в переводах: случалось, что он специально писал для советских читателей по-русски. Переиздание только этих сочинений Тартаковера составило бы, пожалуй, три солидных тома. Я же хочу предложить собственный перевод того, что еще не публиковалось у нас: главу из своеобразного учебника «Schach-Methodik», изданного в Берлине в 1928 году и давно ставшего библиографической редкостью. Смеем надеяться, чтение покажется легким, увлекательным и как нельзя более соответствующим нынешнему апрельскому номеру!

Валерий МУРАХВЕРИ

Савелий ТАРТАКОВЕР

Вопросы дебюта

Главным элементом шахматной борьбы считаем мы не статику шахматной доски и не динамику шахматных фигур, а кинетику чередующихся шахматных ходов, каждый из которых меняет картину боя, превращая тем самым идею борьбы в борьбу идей!

Лучшим доказательством справедливости этого суждения служит тот общепризнанный исторический факт, что правила, относящиеся к доске и ходам, довольно часто изменялись в ходе столетий, что, однако, не только не мешало, но напротив, в большой степени способствовало совершенствованию игры. Правило же чередования ходов всегда оставалось непреложным, из чего можно заключить, что **главным элементом шахматной игры служит элемент времени**, выражающийся в ходах фигур и позволяющий разделить течение партии на отдельные стадии.

Мы посвятили данную работу самой оживленной стадии, а именно миттельшпилю, и потому сочли необходимым с самого начала заняться именно ею. Однако уже в первой главе, в целях логичного построения работы, мы коснулись вопроса о стадиях шахматной партии.

Теперь мы хотим вновь вернуться к теме дебюта, отметив некоторые тонкости, находящиеся в прямой связи с миттельшпилем. Начнем с нескольких несистематизированных мыслей:

Шаблон? Порой состоит лишь в том, чтобы его избежать.

Постановка партии? Сплошь и рядом превращается в «подстановку партии», заключающуюся в преднамеренной прививке стратегических идей одного дебюта другому или даже переносе оправдавших себя дебютных схем от белых к черным и наоборот.

Борьба за центр? В наше негероическое время можно сказать скорее «страх за центр!»

Фианкетирование слонов? Похоже на то, что большие диагона-

ли часто преодолевают тесные рамки шахматной доски и устремляются в бесконечность.

Ходы? Их, собственно, можно разделить лишь на две категории: те, ошибочность которых обнаружена, и те, которые пока еще не признаны ошибочными.

Первая стычка? «Лучше поздно, чем никогда», говорят старики. «Лучше никогда, чем слишком поздно», считают молодые и применяют уже в дебюте все тонкости, ловушки и навыки игры, характерные для миттельшпиля.

Преимущество первого хода?

Если бы оно было доказано, то именно тогда оно стало бы невыгодным (психологически), ибо означало бы необходимость для белых всегда играть «на выигреш».

* * *

В связи с изложенным, возникает также вопрос:

Что такое ультрасовременный стиль?

и мы хотим осветить его с помощью следующего практического примера.

Дебют Рети А13
КАПАБЛАНКА МАРШАЛЛ
Международный турнир
Москва, 1925

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3.

Капабланка как последователь сецессионизма! (сецессионизм — модернистское движение берлинских художников в начале века. — В. М.). Однако верно подметил Нимцович: «Быть чемпионом мира и играть в классические шахматы — одно и то же!» Другими словами, перед нами на свет выплывает новая шахматная логика, новая красота.

3... d5.

«Современнее», т. е. более гибко, было бы 3... b6, но старый боец Маршалл здесь и на следующем ходу предпочитает прежний «централистский» способ развития.

4. b3.

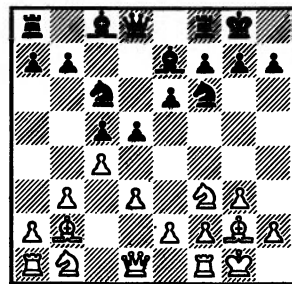
Теперь оба слона белых вступили на путь, ведущий к блаженству.

4... c5 5. Cg2 Kc6 6. 0—0 Ce7 7. d3.

Предпочитая выжидательную тактику снятия напряжения в центре (7. cd). Решение особенно верное в психологическом плане, учитывая боевой характер соперника (см. 8-й и 9-й ходы черных).

7... 0—0 8. Cb2.

Сыграно в лучшем ультра-современном стиле, при котором, как известно, главную роль играют не реальные, а абстрактные темпы и потенциальное действие всех участков доски! Лишь спровоцировав следующий, такой сильный с виду ответ противника, белые начинают наконец раскрывать свои карты.

8... d4.

Аннексия пространства ценой эластичности пешечной структуры. Подобные старания неприятельских пешек в центре ультра-модернисты хладнокровно приветствуют, используя их как объекты для своих «вылазок».

9. e4! de.

Это вскрытие обеих неприятельских диагоналей вскоре приведет к удручающим результатам, и посему следовало предпочесть стратегию запираания (9... e5), хотя и тогда белые посредством 10. Ke1 Ke8 11. f4! и т. д. достигали выгодной встройки на королевском фланге.

10. fe.

Белые располагают «сдержанным» пешечным центром (d3—e3), который служит прочной опорой их дальнейшим эластичным маневрам.

10... Kg4 11. Fe2 Cf6.

Эта надежда уменьшить фигурное давление со стороны неприятеля быстро оказывается не состоятельной.

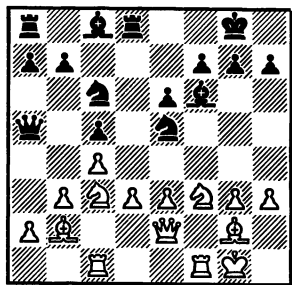
12. Кс3 Фa5.

Защита стоит черным немалых усилий. Например, если 12... Cd7, то 13. Kd2! Kge5 (13... K:e3!? 14. Л:f6 K:g2 15. Лf2±) 14. Kde4 (14. Kse4 Kf3) 14... Ce7 15. Лad1 с подавляющим положением.

13. Лaс1 Лd8.

Кто бы мог подумать, что это вскоре приведет к компрометированию пункта f7! Поначалу инсценированное черными на этом и тем более на следующем ходу нападение на пункт d3 выглядит многообещающе.

14. h3 Kge5.

15. Ke4!!

Комбинационный гений Капабланки пробуждается и серией элегантных жертв вынуждает победу, венчая, таким образом, неожиданными тактическими ударами свою стратегическую работу.

15... Ф:a2.

Красивый «главный вариант» заключался в 15... K:f3 16. Ф:f3 C:b2 17. Ф:f7 с матом в два хода.

16. K:f6 gf 17. K:e5 K:e5 18. Ce4!

Хладнокровно завершая все приготовления.

18... Cd7.

Или 18... f5 19. Лa1 Ф:b3 20. C:e5 fe 21. Фg4 с матом в 2 хода.

19. Лa1 Ф:b3 20. Лfb1.

Самое простое, так как теперь черные могут спасти свою заблудшую королеву лишь ценой фигуры. Для любителей кинодрам на шахматной доске приведем следующий весьма патетический способ закончить партию, показанный Капабланкой после ее окончания: 20. C:e5 fe 21. Фg4 Kpf8 22. Л:f7!! Kp:f7 23. Фg5!! (спокойно приколачивая крышку гроба) 23... Лf8 24. C:h7!! (грозит скорый мат, которого черные, однако, пока избегают благодаря следующему ответу) 24... Cсb 25. Лf1 или 25. Cg6!, и белые выигрывают. Однако им не удастся достичь непосредственного мата, а также гарантировать себя от коэффициента неопределенности, присущего утомительной игре, и поэтому Капабланка предпочел более практичный путь к выигрышу*.

20... Фb4.

В душе уже капитулируя. Еще последовало:

21. C:e5 fe 22. Л:b4 cb 23. C:b7 Lab8 24. Л:a7 b3 25. Фb2 Ca4 26. Ф:e5 Cс6 27. Фg5 Kpf8 28. C:c6 b2 29. Фе7, и черные наконец сдались.

* Мне не удалось обнаружить неопределенности, о которой пишет Тартаков. После 25. Cg6 Kpg7 26. Cf5 Kpf7 27. Фg6 Kpe7 28. Ф:e6 Kpd8 29. Фd6 Kpe8 30. Cg6 Лf7 31. Лf1 Cd7 32. Л:f7 черные все-таки получают мат или остаются без «чистого» ферзя.— В. М.

Ваше МНЕНИЕ

Ответы, см. журнал № 1

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

30... h6! (грозит 31... Л:f3 32. Ф:g5 Л:f2 и т. д., а в случае 31. Фd2 следует 31... C:f3 32. K:f3 K:f3 33. Л:f3 Л:f3 34. Ф:g5 Л:f1 35. Л:f1 Л:f1 36. Kp:f1 hg 37. Kpe2 Kpf7 38. Kpf3 Kpe6 39. Kpe4 b5! и т. д.) 31. Kph1 Л:f3. Белые сдались (Штальберг — Алехин, Гамбург, 1930).

КАКОМУ КОРОЛЮ ХУЖЕ?

Победа белых непростая: 39. h3! Ф:e3 40. Kph1! Cd5 41. C:d5 ed 42. Лg1! Фе4! 43. Фf8 Kph5 44. e6! Лc3! 45. Kph2! Белые парировать 45... Л:h3! и сами возобновляют угрозу: 46. g4 Kph4 47. Фh6X.

45... Фе2!

Замечательно чередование матовых угроз: белым надо защищаться от 46... Л:h3 47. Kp:h3 Фg4 48. Kph2 Фh4X.

46. Фf6! Черные сдались: на 46... h6 следует красивый удар 47. Ле1! (Константинопольский — Дубинин, Харьков, 1928).

Приезд чемпиона Латвийской ССР В. ПЕТРОВА

Сегодня в Москву из Риги прилетел участник XII чемпионата СССР В. Петров. В аэропорту он был встречен шахматными мастерами, представителями Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта и журналистами.

Предстоит серьезная и упорная борьба (беседа с В. Петровым)

Сбылась моя долгожданная мечта — и я в Москве, столице моей родины.

Шахматная общественность Латвии с большим интересом следит за подготовкой к чемпионату. У нас в стране все прошедшие тяжелые двадцать два года шахматный спорт был достоянием немногих избранных. Сейчас у нас в республике приступили к созданию шахматной организации.

Начинающийся завтра шахматный чемпионат СССР является выдающимся по своему составу. Он превосходит многие международные турниры, так как наряду с маститыми гроссмейстерами всегда было много слабых участников, так называемое «пушечное мясо». Этого нет в XII всесоюзном первенстве. Здесь собрались исключительно сильные шахматисты. О большинстве участников я, правда, могу судить лишь по шахматной печати, которая до последнего времени из Советского Союза поступала очень редко — мешали цензурные рогатки.

За шахматной доской из участников нынешнего чемпионата я встречался с гроссмейстером Кересом, чемпионом Москвы Лилиенталем и мастерами Герстенфельдом, Микенасом и Рагозинным. По всему видно, что предстоит серьезная и упорная борьба.

Комментирует
Владимир ПЕТРОВ

Индийская защита А53
ПЕТРОВ ЛИСИЦЫН
12-й чемпионат СССР, 1940

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. g3 e5
4. Cg2 Kbd7 5. Kf3 Ce7 6. b3
0—0 7. Cb2 Le8 8. 0—0 c6 9.
Kc3 Фс7.

Очень подозрительна позиция черных после 9... e4? 10. Ke1 d5 11. Kc2 Kb6 12. Ke3, и черные будут иметь много забот не только из-за необходимости защищать слабую пешку d5, но и в связи с захватом белыми линии «с».

10. e4 Kf8 11. Фd2 Kg6 12. Лад1.

Шаблонный ход, который, как впоследствии это доказывают черные, оказывается потерей темпа. Следовало начать подготовку к штурму центра ходом f4, а именно: 12. h3, Kpg1—h2, Kf3—g1—e2 и т. д.

12... Cd7 13. h3 Cf8 14. Kph2 a6!

Черные решили противопоставить плану белых вскрытие позиции на ферзевом фланге ходом b7—b5.

15. Лс1.

Необходимая профилактика. Белые пока препятствуют маневру b7—b5.

15... Лад8 16. Kg1 Фа5?

Черные все-таки хотят провести b7—b5. План этот оказывается ошибочным и приводит к плохой для них позиции. Следовало придерживаться выжидательной тактики и сыграть, например, 16... Cc8.

17. a3!

Опять препятствуя 17... b5, на что следовало бы 18. b4 Фb6 19. c5 с зажимом на ферзевом фланге.

17... ed.

Трудно за черных придумать что-нибудь лучшее, чем прямолинейное выполнение задуманного плана, так как иначе белые ходом b3—b4 получили бы давление и на ферзевом фланге.

18. Ф:d4 c5 19. Фd3.

Хуже 19. Фе3 Cc6, и у белых трудности в связи с атакой пешки e4.

В. Петров, В. Смыслов и П. Керес на 12-м чемпионате СССР.

19... b5.

Для того чтобы добиться этого контрудара, черным пришлось пожертвовать опорным пунктом d5 и еще более оголить отсталую пешку d6.

20. Kd5!

Этим ходом белые создают противнику пешечный перевес на ферзевом фланге, обеспечивая себе зато значительную инициативу в центре и на королевском фланге.

20... K:d5 21. cd Ke5 22. Фе3 c4 23. b4.

Запирая ферзевый фланг. Это положение имели в виду белые, делая свой 20-й ход. Черный конь не попадает на d3, так как у ферзя есть лишь одно отступление на c7. На 23... Фа4? следует 24. C:e5 Л:e5 25. Cf3! с угрозой выиграть ферзя.

23... Фс7 24. f4! Kg6 25. Cd4. Преимущество белых несомненно благодаря доминирующей позиции слона d4.

25... Лb8 26. Kf3 Cc8 27. g4 Cb7 28. f5 Ke5 29. K:e5 de 30. Cb6 Фd7.

30... Фd6 еще хуже из-за 31. Cc5! с последующим 32. f6.

31. f6! gf. Вынужденно из-за угрозы 32. Cc5 с разменом слона f8.

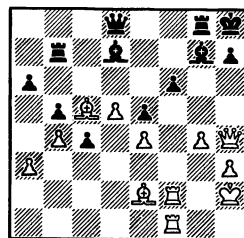
32. Л:f6 Cg7 33. Лf2 Cc8 34. Cc5 Лb7 35. fcf1 f6 36. Фg3 Kph8 37. Фh4 Лg8 38. Cf3! Фd8.

Освобождая дорогу слону с целью перевести его через поля d7 и e8 на g6.

39. Ce2.

План белых выяснился — открыть линию «а» ходами a3—a4:b5, но «по дороге» к его выполнению белые замечают тактическую возможность с жертвой качества на f6.

39... Cd7.

40. Л:f6!

Жертва качества возможна только благодаря неудачному положению черного слона на d7, отрезающего черную ладью b7 от королевского фланга.

40... C:f6 41. Л:f6 Ce8 42. Cd6 Cg6 43. C:e5 Лbg7 44. Cf3 Лe8. Дает возможность белым эффективно закончить партию.

45. Л:g6! Ф:h4 46. C:g7 Kpg8 47. Cf6 hg 48. C:h4 c3 (последний шанс) 49. Cg5 c2 50. Cc1 Лc8 51. e5 Лc4 (51... Лс3 52. Ce4) 52. d6 Лd4 53. Cc6 Kpf7 54. Cd7. Черные сдались.

Подготовил
Леонид Верховский

Марк ТАЙМАНОВ, гроссмейстер

ПО СОБСТВЕННОМУ РЕЦЕПТУ

К теории сицилианской защиты (B46)

В процессе долголетнего постижения многогранной стратегии системы Паульсена, углубления в сложный мир ее идей у меня нередко возникало желание уйти от проторенных путей в поисках оригинальных и вместе с тем органичных для этой схемы творческих вариаций. Тем более, что время от времени мои партнеры умело подбирали ключи к традиционным табиям, заставляя критически пересматривать сложившиеся оценки излюбленных позиций. Так, иногда давала о себе знать задержка с мобилизацией сил королевского фланга, порой доставляла «неудобства» угроза продвижения с темпом пешки e4 на e5, сковывала активные возможности мощная позиция белого коня на поле d4. Словом, темновые стороны «паульсеновской» системы требовали постоянной шлифовки и усовершенствований.

В этой бесконечной аналитической работе однажды родилась идея отказаться от трафаретного раннего развития ферзя (все-таки это стоит времени!) и попутно выводить королевского коня не на поле f6, где он подвержен угрозе нападения, а более замысловато и эластично — на e7. Это нововведение оказалось весьма существенным и позволило обогатить привычную дебютную схему оригинальным стратегическим сражением.

В ходе практических испытаний и теоретических исследований новая идея нашла своих сторонников, постепенно завоевала авторитет и популярность и, в конце концов, «отпочковавшись» от системы Паульсена, превратилась в самостоятельную и весьма разветвленную дебютную схему, нареченную в теории «системой Тайманова».

Она возникает после вступительных ходов (встречающихся, кстати, в разном порядке) 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 a6. Здесь играют: 1) 6. Ce2 Kge7, 2) 6. Ce3 Kge7 и 3) 6. g3 Kge7. (В этой статье мы рассмотрим первое продолжение.)

Основным дебютным мотивом черных во всех трех исходных позициях становится идея вытеснения активных неприятельских фигур с форпоста на d4, что достигается разменом коней в центре с последующим «темповым» переводом на c6 коня «дублера». Если же эта цель оказывается неосуществимой (нередко белые во избежание размена добровольно отводят коня из центра на фланг), то у королевского коня черных возникают оригинальные перспективы для маршрутов как оборонительного (Ke7 — c8 и Ke7 — g6 — f8), так и наступательного (Ke7 — c6 — a5 — c4 или Ke7 — g6 — e5) характера.

Развитие коня на e7 имеет и тот положительный смысл, что в ряде случаев обесценивается один из активных ресурсов белых — пешечный нажим e4 — e5, типичный и опасный для многих разветвлений сицилианской защиты, где черный конь расположен на поле f6. В данном же варианте поле f6 нередко с выгодой может быть использовано для активизации чернополюного слона (Cf8 — e7 — f6!).

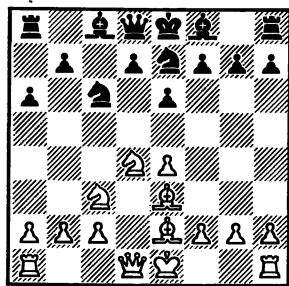
Нельзя не заметить и темных сторон построения черных. В первую очередь, это нарушение (пусть и временное!) классической расстановки сил на королевском фланге, затрудняющей гармоничное развитие. Существен и отказ черных от давления на пешку e4, лишаящий их мотива контригры в центре.

Но с учетом соотношения негативных и позитивных сторон системы и опираясь на объективные практические показатели, можно сделать вывод о ее корректности и динамичности, что и определяет ее актуальность и популярность.

Основные стратегические мотивы борьбы в этой схеме рельефно выявляет следующий поединок.

УНЦИКЕР ТАЙМАНОВ Вейк-ан-Зее, 1980

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kge7 7. Ce3.

Одно из надежных продолжений, смысл которого — обеспечить удобное отступление ферзя (поля b6 и d2) на случай программного размена в центре.

7... K:d4.

Встречается и 7... b5 и только после 8. 0—0—8... K:d4. Обычно это приводит к безобидной перестановке ходов, но немедленный размен все же практически целесообразнее, поскольку ограничивает выбор белых — в частности, исключает варианты, связанные с маневром 8. Kb3.

8. Ф:d4.

Разумеется, не имеет смысла 8. C:d4. После 8... Kc6 9. Ce3 (не отдавать же слона!) 9... b5 10. Фd2 Ce7 белые по сравнению с основным вариантом теряют темп.

8... b5.

Важная тонкость. Прежде чем отогнать ферзя, черные

расширяют свои владения на ферзевом фланге. На немедленное 8... Кс6?! можно последовать 9. Фб6!?! с блокадными тенденциями.

9. 0—0.

Наиболее целесообразный план. Другие продолжения, встречавшиеся на практике, либо слабее, либо с перестановкой ходов ведут к главному варианту. Например:

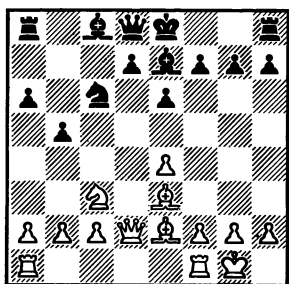
9. Фб6 (здесь этот размен безобиден для черных) 9... Ф:b6 10. С:b6 Сb7 11. f3 Лс8 12. 0—0—0 Кg6 13. Cd4 f6 14. h4 Се7 15. g3 Ке5, и у черных полноправная игра (Беллон Лопес — Крнич, Вейк-ан-Зее, 1977);

9. а3 Кс6 10. Фd2 Се7 11. 0—0—0—0 12. Лад1 d6 13. Cf4 Ке5 с примерно равными шансами (Арулайд — Тайманов, 1974);

9. 0—0—0 Кс6 10. Фd2 (или 10. Фb6 Се7 11. Ф:d8 К:d8 12. f4 Сb7 13. Cf3 Лс8) 10... Сb4!?! 11. а3 Се7, и в связи с позиционной угрозой 12... b4 у черных отличные перспективы на ферзевом фланге;

9. f4 Кс6 10. Фd2 Се7 11. 0—0—0?! (лучше 11. 0—0, переходя к главному варианту) 11... Фа5! 12. е5 (или 12. а3 b4) 12... b4 13. Ке4 Ф:a2 14. Кd6 С:d6 15. Ф:d6 Фа1 16. Крd2 Ф:b2. У белых нет достаточной компенсации за материальный урон (Мартин — Тайманов, Монтилья, 1977).

9... Кс6 10. Фd2 Се7.

Возникла одна из типичных табий, дающая начало

многочисленным разветвлениям в миттельшпиле. Общая оценка позиции по объективным критериям бесспорно в пользу белых: у них почти завершено развитие, преимущество в центре, давление по вертикали «d» и довольно широкий выбор планов борьбы за инициативу. Черные же несколько стеснены (во всяком случае, в центре), и им еще нужно затратить несколько темпов на мобилизацию сил.

И тем не менее практика свидетельствует о полной жизнеспособности этого варианта! В чем же секрет? Прежде всего, построение черных пока неуязвимо, ибо их фигуры держат под контролем всю зону обороны и подступиться к этим укреплениям непросто (вызывать беспокойство может лишь ослабленный пункт d6). Кроме того, у них все подготовлено для гармоничного завершения развития, и если после рокировки им удастся расположить на ферзевом фланге фигуры по схеме Фс7, Лd8, Сb7, Лас8, то в связи с активным ресурсом Кс6—а5—с4 они могут рассчитывать на многообещающую контригру на ферзевом фланге, а при случае и по диагонали а8—h1. Вот почему теоретический диспут вокруг варианта длится уже несколько десятилетий (!).

11. f4.

Один из естественных планов борьбы за инициативу — белые расширяют сферу своего влияния в центре. Примерно равноценной альтернативой может служить идея фигурного давления на пункт d6 посредством 11. Лад1 0—0 (заслуживает внимания и стремительная контригра: 11... Сb7 12. Cf4 Лс8 13. Лfе1 Ка5) 12. Cf4 Фа5!?! (хуже 12... f6 из-за 13. Cd6 С:d6 14. Ф:d6) 13. а3 b4!?! 14. ab

Ф:b4. У черных свои контршансы.

11... Сб7.

Менее целесообразно 11... d6 12. Лад1 Фс7. Задержка с рокировкой может быть использована белыми путем 13. f5! Ке5 14. fe С:e6 15. Кd5. Напротив, вполне возможно 11... 0—0, что после 12. Лад1 d6 13. Cd3 Сb7 приводит к обычному развитию событий.

12. е5.

Обобоудоострая идея. Унцикер фиксирует отсталую пешку d7, рассчитывая организовать на нее давление тяжелыми фигурами. Однако при этом он заметно ослабляет диагональ h1—a8, что, как известно, во многих вариантах сицилианской защиты чревато опасностью. Впрочем, и менее обязывающие «солидные» продолжения не сулят белым особых выгод. Например:

12. Cd3 0—0 13. Фf2 Лс8 14. Лад1 Ка5! 15. Крh1 (если 15. Сb6, то возможно как 15... Ф:b6 16. Ф:b6 Сс5 17. Ф:c5 Л:c5, так и 15... Фе8!?!), в обоих случаях с удобной игрой у черных) 15... Кс4 16. Сс1 Лс7 17. а4 b4 18. Ке2 Фа8!?! 19. Кg3 Ch4, и черные добились полноправной позиции (Велимирович — Тайманов, Титоград, 1984); 12. Лад1 Лс8!?! 13. Cf3 Ка5 14. Cd4 Кс4 15. Фс1 0—0 16. е5 Фс7, и шансы сторон примерно равны (Прандштеттер — Романишин, Таско, 1985).

12... Ка5.

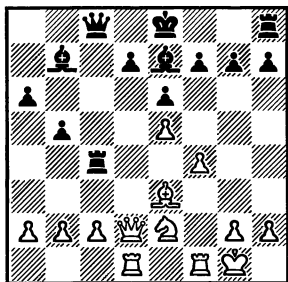
Сразу используя свои козыри: активизируется дальнобойный слон, а конь по программному маршруту устремляется на с4.

13. Cd3!?

Потеря времени, поскольку белопольного слона рано или поздно придется менять на черного коня. Лучше было, не тратя темпа, продолжать

мобилизацию сил путем 13. Лад1. В этом случае после 13... Лс8 14. Лf2 Кс4 15. С:с4 Л:с4 16. Фел с последующим 17. Лfd2 белые еще поддерживали равновесие.

13... Лс8 14. Ке2 Кс4 15. С:с4 Л:с4 16. Лад1 Фс8.

Если сравнить это положение с предыдущей диаграммой, бросается в глаза разительная метаморфоза — за короткое время черные фигуры обрели исключительный динамизм. Их белопольный слон после устранения «оппонента» стал хозяином положения, а «тяжелая артиллерия» развила давление по вертикали «с». Белые же, кроме не слишком чувствительной осады пешки d7, ничем не проявили своей активности.

17. с3.

Снова поверхностное решение. Известное стратегическое правило гласит: «Не следует ослаблять пешечную структуру на участке, где противник сильнее». Лучше было 17. Кd4, намечая при случае контригру посредством f4—f5.

17... b4!

Вот и возмездие! Угроза 18... бс 19. К:с3 Сб4! заставляет белых полностью переключиться на защиту.

18. Лс1 0—0 19. б3 бс 20. К:с3 Лс6 21. Ка4 Са3! 22. Л:с6 Ф:с6 23. Кб6 d6!

Новое достижение. Благодаря мощному диагональному «тандему» удастся избавиться от единственной

слабости — пешки d7. Дело в том, что на заготовленный соперником маневр 24. Кс4 есть эффектное возражение 24... Сб4!

24. ed C:d6 25. Лс1 Фе4 26. Лс4 Фb1 27. Лс1 Фg6! 28. Фс2 Се4 29. Фf2 Лd8!

Положение черных фигур превосходно, однако для того чтобы расшатать пока еще крепкую позицию белых, нужно дополнительное усиление. Важно либо активизировать свою ладью по вертикали «d» (чему служит угроза 30... Са3), либо добиться размена ладей, что открыло бы для черного ферзя возможность вторжения в неприятельский лагерь по первой горизонтали.

30. Лd1.

Унцикер как меньшее из зол выбирает размен, возлагая надежды на упрощения. Но, быть может, консолидация путем 30. Кс4 была перспективнее?

30... Сс7 31. Л:d8 C:d8 32. Кс4 Cd5!

Преимущество черных очевидно — белопольные диагонали a8—h1 и h7—b1 полностью в их власти, а взаимодействие ферзя и слона в точке g2 открывает перед ними и атакующие возможности. Прежде всего угрожает 33. Фb1.

33. Кd2 (на 33. h3 очень сильно 33... Ch4!) 33... h6 34. h3 a5!?

При полном отсутствии у партнера контригры можно позволить себе усиливать позицию не спеша...

35. Кf3 Сс7 36. Кd4.

На 36. Ке5 последовало бы 36... Фе4 с угрозой 37... g5.

36... Фb1 37. Кph2 g5!

Переход к решительным операциям. Диагональная атака весьма поучительна.

38. Кb5 (ничего лучшего нет) 38... С:f4 39. С:f4 gf 40. Кс3.

Разумеется, 40. Ф:f4 Ф:a2 бесперспективно для белых.

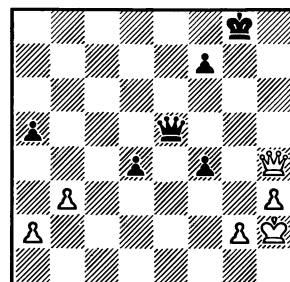
40... Фf5 41. К:d5 ed 42. Фd4.

Белым наконец-то удалось избавиться от страшных неприятельских слонов, но возникшее ферзевое окончание, увы, тоже безрадостно.

42... Фе4 43. Фf6 d4!

Как известно, в ферзевых эндшпилях важно не столько количество пешек, сколько их качество!

44. Ф:h6 Фе5! (засада!) 45. Фh4.

45... d3!

Надо быть внимательным даже в, казалось бы, легко выигранных позициях. Заманчивое 45... f3 могло неожиданно привести... к проигрышу после 45. Фg3! Жертвая проходную пешку, черные форсируют победу.

46. Фd8 Кpg7 47. Ф:d3 (у белых уже лишняя пешка, но...) 47... f3 48. Кpg1 (не годится 48. g3 ввиду 48... Фе2) 48... Фel 49. Кph2 (или 49. Фf1 f2) 49... f2.

Пешка неудержима. Теперь осталось только уйти королем от шахов. Для этого есть маршрут до поля a1!

50. Фg3 Кpf8 51. Фb8 Кре7 52. Фс7 Кре6 53. Фс4 Кре5.

«Выносливость» черного короля Унцикер решил дальше не испытывать, а потому признал себя побежденным.

В этой партии «фирменный» план удался в полной мере.

Продолжение следует

«Только не останавливайтесь!»

Сергей АБРАМОВ:

Беседу с писателем ведет
наш корреспондент
Марина ДОЛМАТОВА

«Спасибо за доброе сердце», — такой благодарности от Советского Детского фонда имени В. И. Ленина удостоились 16 grossмейстеров — участники благотворительного шахматного матча в пользу детей всего мира (Мадрид, 14—18 декабря 1988 г.).

По законам журналистики в интервью обычно предполагаются только вопросы и ответы. Однако мы погрешим против правил, поскольку вопросы нашему собеседнику задавались при чрезвычайных обстоятельствах.

Знакомство с писателем Сергеем Александровичем Абрамовым — главным редактором еженедельника «Семья», членом президиума правления Советского Детского фонда имени В. И. Ленина, состоялось в конференц-зале гостиницы «Юность», наполненном пакетами, коробками с теплой одеждой, одеялами, игрушками. Советский Детский фонд в дни трагических событий в Армении

был одним из центров помощи. Благородная миссия шахматистов, задуманная многими месяцами раньше, обрела особую актуальность, совпав со страшной бедой.

Сергей Александрович Абрамов был руководителем советской делегации в Испании. Наша беседа началась с того, что он сам стал задавать мне вопросы и... сам же на них отвечал.

— Вы представляете себе, что за организация Советский Детский фонд? Не удивлюсь, если ответ будет отрицательным. Мы еще очень молоды, действуем всего год с небольшим. С 1917-го до начала тридцатых годов у нас в стране существовала специальная организация, помогавшая детям. Потом от нее остались только лозунги: «Все лучшее — детям», «Дети — самый привилегированный класс» и т. д.

Сейчас ситуация с нашими детьми поистине катастрофическая. В стране свыше миллиона сирот. Из них 95 процен-

телях. Свыше 700 тысяч ежегодно лишаются одного из родителей. Из 5,5 млн. зарегистрированных психически ненормальных людей 1,8 млн. — дети. Эту страшную информацию можно продолжать и продолжать — о высокой детской смертности, о плохом медицинском обслуживании, о детских колониях и интернатах.

Свою задачу мы видим в том, чтобы повернуть сознание людей к детям.

— Что уже удалось сделать!

— На счет 707 идут деньги. Мы ни копейки не тратим с этого счета на содержание аппарата. Кстати, немногочисленно. В Москве, например, — всего 40 человек. Деньги на их деятельность приносит Детскому фонду еженедельник «Семья». Тираж его вырос с 500 тысяч экземпляров в прошлом году до 2 млн. в нынешнем.

Поразительно, но счет 707 растет, главным образом, благодаря вкладам малоимущих людей — за счет трешек, пятерок, рублей пенсионеров, рабочих, школьников.

При Советском Детском фонде создается Ассоциация деятелей литературы и искусства в защиту детства.

Теперь о благотворительном матче. Детский фонд специально подготовил для поездки в Мадрид выставку «Мир шахмат глазами детей». Члены делегации увидели ее первыми и, по моему, были зачарованы рисунками юных художников Московского дворца пионеров, Художественного училища имени Сурикова, других детских художественных студий. Сто рисунков — сто по-детски свежих взглядов на нашу, казалось бы, такую изученную, знакомую-презнакомую игру. Тема борьбы довлела отнюдь не над всеми авторами — были неожиданные лирические произведения. Например, «Свидание черного короля и... белой королевы»: встречаются они под покровом ночи, втайне от враждующих кланов. Это, конечно, нарисовала девочка. Мальчишки же народ серьезный, даже удивительно до чего. Возьмите, например, такой рисунок: полукarikатурный портрет Сталина, а вокруг пешки стреляют в фигуры... и подпись «Пешковый король»... Постиг ли сам юный художник, насколько глубоко ему удалось копнуть?!

Основательно побеседовать с Сергеем Александровичем мне довелось уже в Мадриде. В тот день в Театре де Кампо царил атмосфера небывалой взволнованности. Достиг своего апогея спортивный накал. Наша команда три дня была в роли догоняющей. Можно сетовать: подустали в Белграде на отборочном турнире к Кубку мира, из-за всеобщей забастовки в Испании задержались в дороге и потеряли день отдыха. Сели играть прямо с поезда, но главная причина стартовых неудач, по-моему, — очень сильная команда соперников.

Однако в конце концов все закончилось благополучно и наши шахматисты победили со счетом $32\frac{1}{2}:31\frac{1}{2}$.

Кстати, остросюжетный фильм еще раз доказал: активные шахматы — конечно, «шоу», идеально подходящее для благотворительных мероприятий. Они зрелищны, увлекательны, сродни показательным выступлениям — где еще можно увидеть, как гроссмейстер ставит мат ферзем или слоном и конем одинокому королю... Конечно, неважительно было бы усомниться в том, что гроссмейстеры умеют это делать, но в активных шахматах при дефиците времени на первый план выступает ловкость рук.

Определив взволнованность атмосферы Театра де Кампо как небывалую, я имела в виду не только спортивные страсти. Возникает особая взволнованность, когда души людей ликуют, а сердца бьются в унисон. На сцене капитаны команд Любомир Любоевич и Гарри Каспаров обменялись призовыми чеками. Была объявлена минута молчания в память о погибших в Армении: замерев стояли темпераментные испанские болельщики, команды шахматистов, организаторы, судьи, делегация советского посольства в Испании во главе с нашим послом С. К. Романовским.

Вопрос, который я собиралась задать Абрамову, не давал мне покоя еще с первой нашей встречи. Дело в том, что сотрудники Детского фонда, обращаясь к шахматистам, называли Гарри

Каспарова не иначе как «ваш удивительный чемпион». Восторженный тон сотрудников фонда понятен — Советский Детский фонд переживает становление. И, поверьте, эти люди одинаково рады любому вкладу: и самому большому, и самому маленькому...

И я наконец решила задать свой вопрос:

— А каким, по-вашему, должен быть тон прессы, рассказывающей о благотворительных мероприятиях?

— Для меня, например, этот матч — открытие шестнадцати интересных личностей, но одновременно просто нормальных людей. И прекрасно, что такие люди есть. Я подчеркиваю — нормальные. Благотворительностью нельзя восторгаться. Мы и не заметили, как стали умиляться норме. ПIONEР перевел старушку через дорогу... — уже чудо! Более того, что стало с людьми, если в доброте и отзывчивости усматривают какую-то корысть? Парадокс, но те, кто начинают у нас благотворительную деятельность, должны помнить — на них могут начать падать шишки...

— Сергей Александрович, Каспаров сказал на церемонии закрытия, что этот матч подтвердил социальную и культурную сущность нашей древней игры. Вы того же мнения?

— В этом смысле, на мой взгляд, матч стоит пяти чемпионатов мира. О спортивных итогах пусть судят специалисты. Меня же удивляет, что наша шахматная федерация откестилась от своих же товарищей, прислав в посольство телеграмму о том, что сборная команда — не сборная... В этом ли суть? Форма, довлеющая над содержанием — классическая бюрократическая игра!

— Как вы думаете, чем шахматы еще могут помочь Детскому фонду?

— Есть идея организовать при нашей Ассоциации деятелей литературы и искусства секцию или отделение (суть не в названии) шахматистов для проведения благотворительных акций. Я думаю, эта идея осуществится; главное, есть обоюдное желание. Сейчас наши грос-

смейстеры задумались над тем, как жить дальше. Ко мне несколько раз уже подходил Александр Белявский, расспрашивал про Львовский детский дом. Да не обязательно гроссмейстер, каждый шахматист может пойти в детский дом или интернат. На вашем месте я бы тоже там побывал. Знаете, когда я впервые посетил Дом ребенка для малышей до трех лет, было ощущение страха, ощущение, что я бессилен. Кто-то из детей крикнул «папа», и вот все малыши лепечут «папа, папа», тянутся к тебе, хотя просто дотронуться... Я приходил туда много раз, чувство бессилия исчезло, наоборот возникло страстное желание им помочь.

К сожалению, спортсмены в своей массе к нам пока не пришли. За вами, за шахматистами, пойдут другие. Может быть, теннисисты, футболисты... Только не останавливайтесь на полдороге, хотя я верю, что этого не произойдет.

— Вы приглашаете, зовете к себе!

— Мы специально никого не приглашаем. Твердо знаем, что запасы милосердия в наших людях скопились огромные. Они находят выход в Детском фонде. Например, Эдита Пыха. Она очень добрая женщина. Взяла шефство над Ленинградским детским домом, просто завсегда там, даже хор организовала. Каспаров пришел к нам сам, потому что человек. Вот и здесь, в Мадриде, посетовали мы, что у нас нет возможности купить что-то конкретное для армянских детей — так Гарри сам купил одноразовых шприцев на 3 тыс. долларов. Это его дополнительный личный взнос в помощь детям Армении.

— Сергей Александрович, большое спасибо за интервью, успехов вам и «Семье»... (Последнее я произнесла неуверенно, уловив двусмысленность...) В ответ же услышала:

— У меня официально три семьи!

— ??

— Семья обычная, родная, «Семья» — еженедельник и в этом году на телевидении появилась передача «Семья»! Приглашаю — смотрите!

Юрий АВЕРБАХ, гроссмейстер

Так играли в Мадриде

Из партий, сыгранных в Мадриде, я выбрал две, по моему мнению, наиболее характерные, чтобы читатель сам мог оценить творческую сторону быстрых шахмат.

Начав писать комментарии, я столкнулся с таким вопросом: нужно ли этим партиям давать скидку на то, что они сыграны с укороченным контролем, а в большей своей части просто «блиц»? Я решил не делать исключения и комментирую их так, как комментировал бы игру с нормальным контролем времени.

Одним из самых интересных соединений в Мадриде оказался следующий:

Староиндийская защита E92 СПИЛМЕН КАСПАРОВ

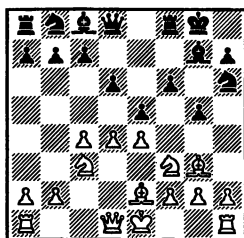
1. c4 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Kc3 Kf6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3.

Излюбленное продолжение английского гроссмейстера. Чемпион мира, конечно, это знал, и было любопытно, как он на него отреагирует.

7... Kg4.

В последнем чемпионате страны против Ваганяна Каспаров играл здесь 7... Фе7.

8. Cg5 f6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh6.

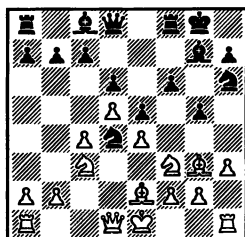
Взглянем в справочники и посмотрим, что говорит по поводу этого варианта теория. Е. Геллер в монографии «Староиндийская защита» (1980) приводит острое продолжение, будто бы случившееся в партии Горт — Глигорич (Сан-Антонио, 1972): 11. c5 g4 12. Kh4 dc 13. de fe 14. Cc4 Kph8 15. Ф:d8 Л:d8 16. Лd1, и у черных серьезные трудности.

Э. Гуфельд в «Малой дебютной энциклопедии» (1985), ссылаясь на ту же партию, дает совсем другие ходы — 11. d5 Kd7 12. Kd2 f5 13. ef Kf6 14. Kde4 и оценивает возникающую по-

зицию знаком $\pm$. А в «Энциклопедии шахматных дебютов» 1978 года М. Эйве продлевает этот вариант — 14... K:e4 15. K:e4 C:f5 16. Cd3 g4 17. Фе2 Фе8 18. 0—0—0 Фg6 и приходит к выводу, что стороны имеют равные шансы. Поэтому вместо 11. d5 он рекомендует ход 11. h3, сопровождая его восклицательным знаком, ссылаясь на партию Лендвел — Сэйди (Малага, 1969), в которой после 11... Kc6 12. d5 Ke7 13. Kd2 Kg6 14. Cg4 f5 15. ef K:f5 16. 0—0 белые добились несколько лучшей игры.

Спилмен решил последовать этой солидной рекомендации.

11. h3 Kc6 12. d5 Kd4!

Для белых неприятная неожиданность. Как и обычно, чемпион мира оказался на шаг впереди современной теории. Эту естественную жертву пешки теоретики просто проглядели. Теперь перед Спилменом встала нелегкая задача — в условиях сильно ограниченного контроля времени найти лучшее возражение на замысел черных.

13. K:d4 ed 14. Ф:d4.

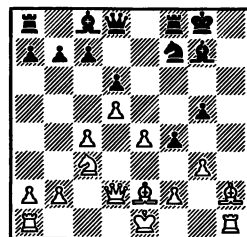
Белые решаются принять жертву. На 14. Kb5 вполне хорошо было 14... Ле8.

14... f5 15. Фd2 f4 16. Ch2 Kf7.

Нетрудно видеть, что, пожертвовав пешку, Каспаров получил отличное поле e5 для коня, в то время как белые стоят перед проблемой, как ввести слона h2 в игру. Наиболее естественным путем было 17. Cg1 Ke5 18. f3, хотя за пешку черные имели вполне достаточную инициативу.

Спилмен пытается сразу же подорвать пешечную цепь.

17. h4 h6 18. hg hg 19. g3.

В ответ на этот ход чемпион мира находит остроумную возможность окончательно вывести слона противника из игры.

19... f3! 20. C:f3 Ke5 21. Ce2 g4 22. Cg1.

Строго говоря, позиция белых уже проиграна — черные играют как бы с лишней фигурой. И путь к цели, наверное, не один. Чемпион мира выбирает самый острый.

22... c5 23. dc bc 24. 0—0—0.

Похоронив своего слона, белые стремятся забрать за него хотя бы побольше пешек.

24... Ce6! 25. Ф:d6 Фg5 26. Kpb1 Фg6 27. Kpa1 Лab8 28. Лh5.

Не видя других возможностей защиты, Спилмен предпринимает отчаянную попытку изменить неумолимый ход событий.

28... Ф:h5 29. Ф:e6 Kph8 30. Фе7 Kf3 31. C:f3 Л:f3 32. Ka4.

Начался блиц. Здесь белым трудно дать хороший совет. На 32. Лd7 сильно 32... Фе5. Этот же ход последовал бы и на 32. Ф:a7.

32... Ле8 33. Ф:a7.

Не помогает и 33. Лd8 Л:d8 34. Ф:d8 Крh7, и белые беззащитны.

33... Фе5 34. Фb6 Ф:e4.

Самое простое. Не так ясно 34... Ла3 35. Кс5 Леa8 36. Лd8.

35. Фb4 Ф:c2 36. Лb1 Лd3 37.

Фс5. Характерная для блица ловушка. Грозит 37... Фh5.

37... Ле2 38. Фh5 Кpg8 39. Ф:g4 Ф:b1, и мат следующим ходом.

Многие жалуются, что в современных, классических, шахматах сейчас большую роль приобрели знания и дебютная подготовка. Но в быстрых шахматах значение этих факторов неизмеримо возрастает. К тому же, как известно, в условиях сильно ограниченного времени легче нападать, чем защищаться, поэтому в быстрых шахматах возникает много так называемых «однооборотных» партий, где, по существу, играет только одна сторона. А ведь основная прелесть шахмат, как я ее понимаю, состоит в столкновении и борьбе замыслов.

С этой точки зрения представляет интерес другая партия, где, правда, равноправного столкновения замыслов не получилось: остроумная комбинация черных была опровергнута противником.

Сицилианская защита В76 ПСАХИС ЛЮБОВЕВИЧ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кс6 9. g4.

Белые отказываются вступать в дискуссию по варианту 9.

Сс4, поскольку Любоевич по праву считается его знатоком, и предпочитают другое, давно известное, но менее разработанное продолжение.

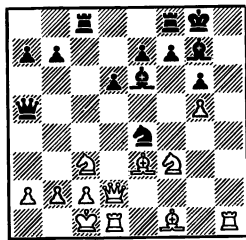
9... Се6 10. 0—0—0 (преждевременно 10. h4 d5!) 10... Лс8.

Здесь можно было избрать 10... К:d4 11. С:d4 Фа5, переходя к схемам, популярным в 40-е годы.

11. h4 Ке5 12. h5 Фа5 13. hg hg 14. g5 К:f3.

Конечно, следовало сыграть 14... Кh5. Черные начинают сложную комбинацию, но в условиях ограниченного времени просчитываются.

15. К:f3 К:e4.

На первый взгляд этот удар выглядит решающим: на 16. К:e4 следует мат в 3 хода — 16... С:b2! 17. Кр:b2 Ф:a2 и 18... Фа1X, но...

16. Фh2!

Этот грубый ход (грозит мат на h7) опровергает замысел черных. Уводя с темпом ферзя от удара, белые ликвидировали главную угрозу противника. Здесь уже вполне можно было опустить занавес.

16... Лfd8 17. Cd4.

Теперь выясняется, что у белых и материальный перевес, и сильная атака. Грозит 18. Фh8 с матом в два хода.

17... f6 18. К:e4 Ф:a2 19. Cd3. Крf7 20. gf ef 21. К:d6. Черные сдались.

САЛОНИКИ-88 (окончания партий, см. журнал № 3)

№ 1. Де Кастро (Антильские острова) — Симанго (Замбия): 33... С:e4! 34. С:h6 С:f5 35. С:g7 Л:g7 36. Кh6 Се6 37. Фd3 d5! 38. cd Сс5 39. Крf1 Ch3 40. Крe1 Cb4 41. Крe2 Лc3 42. Кf7 Л:f7 43. gf Cg4 44. Крf2 Л:d3 45. feФ Ф:e8 46. Л:d3 Фb5. Белые сдались.

№ 2. И. Соколов (Югославия) — Цзе Цзонггуанг (КНР): 24... С:e4! 25. С:e4 К:e4 26. Ф:e4 Сс7 27. Кс3 С:a5 28. h5 Кf8 29. Ке2 Кh7 30. b4 Кf6 31. Фf3 Сс7 32. Лh4 e4 33. Фh3 Фс4 34. g5 Лd1. Белые сдались.

№ 3. Маруган (Индия) — Местел (Англия): 28. Л:e5! de 29. Ф:h6 Кh6 30. Ке6 Лg8 31. Сс3 f3 32. g3 Кg4 33. Фf4 Фf6 34. Ф:f6 Ке:f6 35. Кg5 Кd7 36. К:f3 Лf8 37. К:e5! Кd:e5 38. f4, и белые выиграли.

№ 4. Торстейн (Исландия) — Куиф (Нидерланды): 17. С:c4! gh 18. Фh5 Ке5 19. Cb5 Cd7 20. Кd5 ed 21. f4 0—0 22. fe Се6 23. Кf6 Крh8 24. Ф:h4 de 25. Фе4 С:f6 26. Л:f6 Фd2 27. Cd3 Кpg7 28. Лf2. Черные сдались.

№ 5. Шорт (Англия) — Ульман (ГДР): 17... Л:g5 18. С:g5 e5! 19. Ф:d7 Ф:c3 20. Крf1 Ф:a1 21. Кpg2 Ф:d4 22. С:e7 К:e7 23. Ф:e7 Лf8 24. Фе6 Лf7 25. f4 Фе4 26. Cf3 Ф:c2 27. Кpg3 e4. Ничья.

№ 6. Сю Цзунь (КНР) — Ионеску (Румыния): 43. Се6! Се6 44. Лh7, и белые выиграли.

№ 7. Аркелл (Англия) — Брустман (Польша): 21... Кg3! 22. hg Фh3 23. Кpg1 Ф:g3 24. Фg2 Ф:e3 25. Крh1 Лсe8 26. Лf2 Ле5 27. Лg1 Л:g5, и черные выиграли.

№ 8. Климова-Рихтцова (Чехословакия) — Ж. Полгар (Венгрия): 20... Cg3! 21. Cd3 Фh4 22. h3 Фg5 23. Кс6 Kh4 24. Крh1 К:g2! 25. Ф:g2 Фh4 26. Кpg1 С:h3 27. Фh1 Лf6 28. Cd8 Л:d8! 29. К:d8 Лh6 30. Ке6 Фе7. Белые сдались.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Оформление художника

С. Сафронова

Рисунки Л. Сехон.

Фото Б. Долматовского и М. Анфингера

Сдано в набор 03.03.89. Подп. к печати 07.04.89.

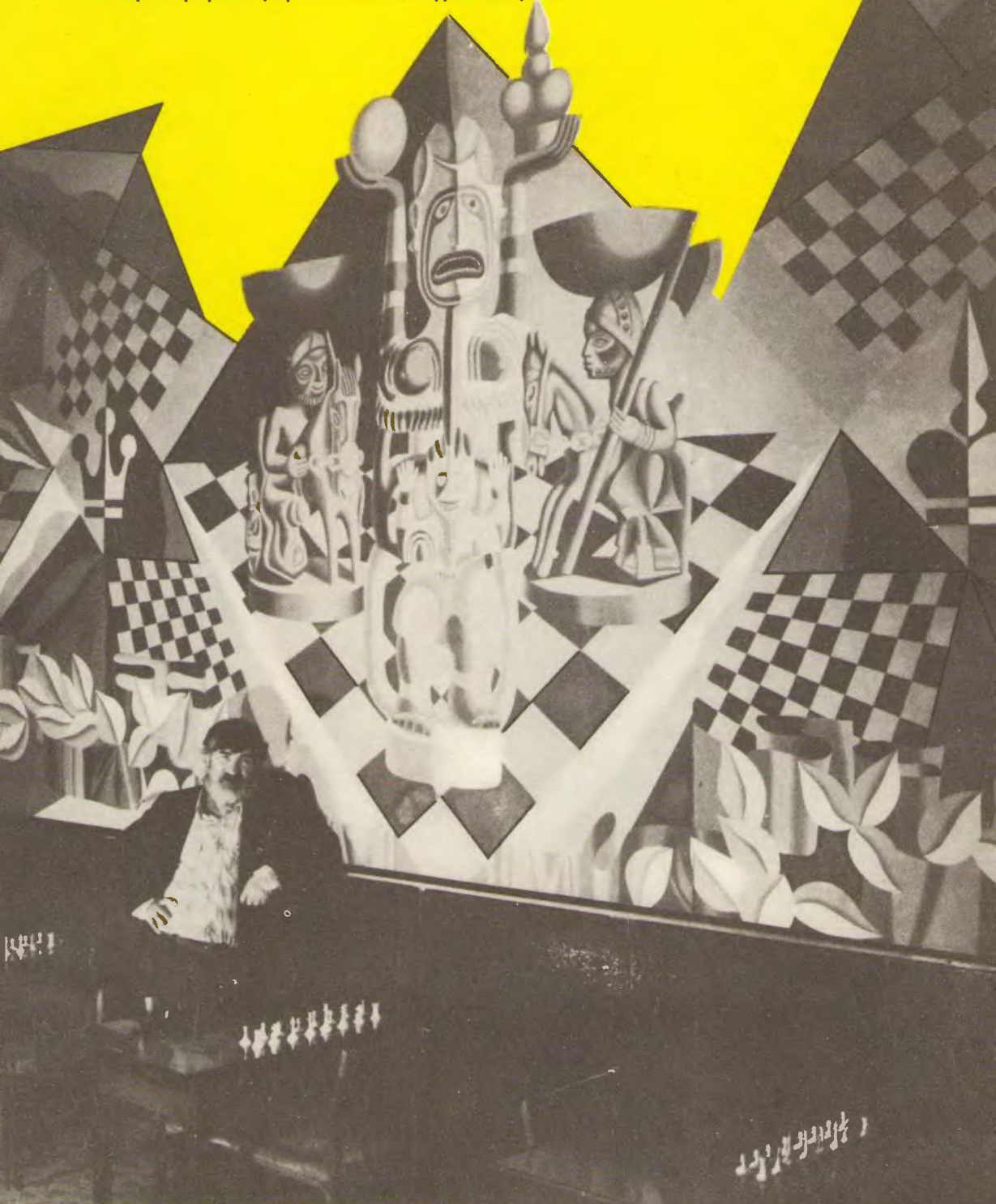
Печать офсетная. Формат 70×100 1/16.

Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,76. Усл. кр.-отт. 16,9.

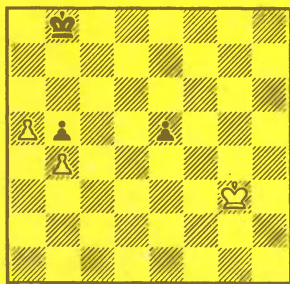
Тираж 50 000. Заказ 609. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

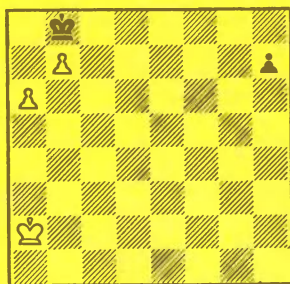
В этом году отмечает свое двадцатилетие шахматный клуб Киселевска, сибирского города угольщиков. Недаром клуб носит имя М. И. Чигорина — он объединяет более 400 шахматистов. Это настоящий храм шахмат, с уникальной настенной росписью. На фото — один из основателей клуба и его многолетний директор, заслуженный тренер РСФСР мастер А. Трофимов (первый наставник С. Долматова).

В ДАЛЕКОЙ СИБИРИ

№ 1

№ 2

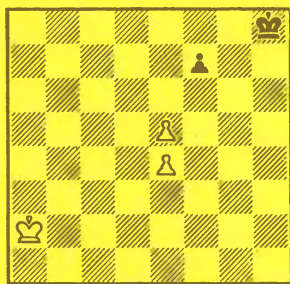
ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

Автор — мастер по композиции
М. ЗИНАР (Одесская обл.).
Начинают белые.

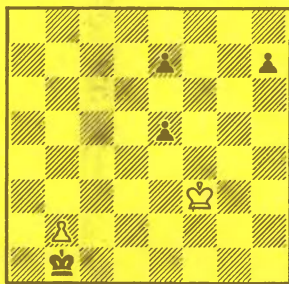
В позициях № 1—4, 6—8 —
выигрыш,

№ 5 — ничья.

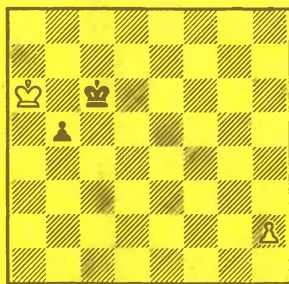
Решения будут опубликованы
в следующем номере.

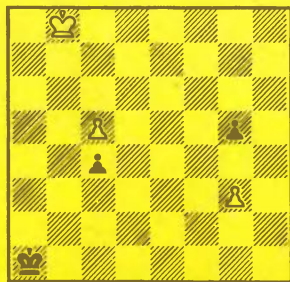
№ 3

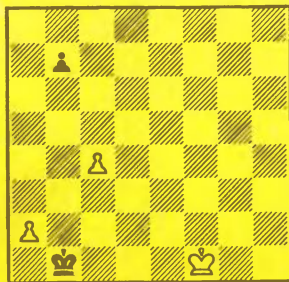
№ 4

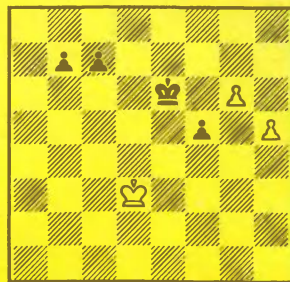
№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

материалы
о матчах
претендентов,
о турнирах
Кубка мира
и других
соревнованиях,
воспоминания

о

Всеволоде
Раузере,
неопублико-
ванный
рассказ
Варлама
ШАЛАМОВА